

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024

Научный журнал
№ 4(35), 2024
Часть 4

Учредитель
Волкова М.В.

Главный редактор
Волкова М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя
г. Москва, Россия

Сайт
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор № 300-10/2011R).

Полнотекстовая версия журнала
размещена на сайтах:
s-journal.ru
elibrary.ru

Точка зрения редакции
может не совпадать
с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании
ссылка на научный журнал
«ОБЩЕСТВО» обязательна.

ISSN 2310-9319

Научный журнал
ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024
Часть 4

в номере:

Материалы
XXIX Международной
научной конференции

**«ОБЩЕСТВО:
НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ
(идеи, ресурсы, решения)»**

(г. Москва, Россия,
27 декабря 2024 г.):

Философские науки

Педагогика

Филология

Искусствоведение и культурология

ISSN 2310-9319

Научный журнал

ОБЩЕСТВО

№ 4(35), 2024

Часть 4

Главный редактор

ВОЛКОВА Марина Владиславовна

ОБЩЕСТВО. – 2024. – № 4(35). Часть 4. – 136 с.

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий. Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

При цитировании ссылка на научный журнал «ОБЩЕСТВО» обязательна.
Формат 60 × 84/8
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 15,81
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 17.01.2025 г.
Дата выхода в свет 21.01.2025 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары
пр. Московский, 52 А
e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 4(35), 2024
Part 4

Founder
Volkova M.V.

Editor in Chief
Volkova M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Address
Moscow, Russia

Website
s-journal.ru

E-mail
redaktor@s-journal.ru

Information about published articles
regularly provided in
Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

Full-text version magazine
can be found at:
s-journal.ru
elibrary.ru

Viewpoint wording may be
different the views of
the authors of published
materials.

When quoting link
to the scientific journal
«SOCIETY» reserved.

ISSN 2310-9319

Scientific Journal

SOCIETY

№ 4(35), 2024
Part 4

in the issue:

Material XXIX International
Scientific Conference

«**SOCIETY:**

**SCIENTIFIC-EDUCATIONAL
POTENTIAL OF DEVELOPMENT**

(ideas, resources, solutions)»

(Moscow, Russia,
27 December 2024):

Philosophical Sciences

Pedagogy

Philology

Art History and Cultural

Studies

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

ISSN 2310-9319

Scientific journal

SOCIETY

№ 4(35), 2024

Part 4

Editor in Chief

VOLKOVA Marina Vladislavovna

SOCIETY. – 2024. – № 4(35). Part 4. – 136 p.

Viewpoint editorial may not coincide with those of the authors of published materials.
Responsibility for the accuracy of the facts are author(s) of published materials.
Materials presented in author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In the event of a violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.
Submitted manuscripts will not be returned. Royalties are not paid.
Reproduction of any materials and their use in any form, including electronic media, without the express written consent of the publisher.

When quoting link
to the scientific journal «SOCIETY» reserved.
Format 60 × 84/8
offset Paper
Conventionally printed sheets 15,81
Circulation 500 copies
Signed in print 17.01.2025 г.
Date of publication 21.01.2025 г.

Printed in offset printing department
PE Gavrilova A.N.
428017, г. Cheboksary
st. Moskovsky, 52 A
e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXIX Международной научной конференции «ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)» (г. Москва, Россия, 27 декабря 2024 г.)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Шевчук Н.В. Формирование политической идентичности современной российской молодежи.....	7
---	---

ПЕДАГОГИКА

Агеева А.И. Формирование целевой мотивации у учащихся при обучении английскому языку с применением технологий нейронных сетей.....	10
Алиев А.А., Джабаев Дж.С. О вопросах подготовки школьников к итоговой аттестации....	14
Алиходжин Р.Р. К вопросу воспитания студенческой молодежи: бокс в транспортном вузе.....	16
Богданова О.Н. Методическое пособие для педагогов по организации научно-исследовательской деятельности учащихся по математике.....	19
Бурмистрова Т.Н. Использование современных интерактивных методов при обучении грамматике.....	24
Ганиев С.А., Давудмагомедова М.М. Методические основы активизации познавательной деятельности обучающихся в условиях интерактивного обучения.....	27
Голубев С.В., Черкасова О.А. Профессионально важные качества преподавателей технических дисциплин военных вузов, способствующие эффективному педагогическому взаимодействию с обучающимися.....	30
Глебова М.В. Аналитические аспекты оценки эффективности реализации концепции выявления и развития молодых талантов на муниципальном уровне.....	33
Дементьева А.Д. Организация социально-педагогической деятельности по формированию патриотической культуры младших школьников в общеобразовательной организации.....	39
Дементьева А.Д. Формирование патриотической культуры обучающихся в общеобразовательном учреждении.....	42
Дземешкевич А.К. Особенности формирования личностного имиджа у подростков.....	45
Довбня И.Д., Безенкова Т.А., Супрун Н.Г. Теоретические основы формирования мотивации достижения в спортивной деятельности.....	50
Мануева Л.Н. Детская мультипликация в образовательном процессе дошкольного образовательного учреждения.....	54
Морозов И.И., Шаталова Л.И. Формирование командных качеств у студентов вуза в процессе проведения практических занятий по физической культуре.....	58
Насырова М.А. Влияние искусственного интеллекта на формирование и кризис идентичности личности в современном обществе.....	60
Петрова К.В., Русинова М.П. Педагогические условия спортизированного подхода организации физического воспитания младших школьников.....	64
Потылицина И.Г., Никитина А.С. Обучение говорению в старших классах: метод интервью на уроке иностранного языка.....	68

Русинова М.П. Особенности проведения демонстрационного экзамена в системе среднего профессионального педагогического образования.....	73
Савва Л.И., Шафранова Ю.А. Формирование навыков учителя по управлению временем как педагогическая проблема.....	78
Симонов И.Э., Зайцева Е.А. Применение метода круговой тренировки на уроках физической культуры для комплексного развития физических качеств школьников.....	82
Филиппова А.А., Филиппова О.А. К вопросу об истории взглядов на преподавание изобразительного искусства.....	86
Фомина О.Н. Работа с текстом в аспекте формирования коммуникативной компетенции старшеклассников на уроках русского языка.....	91
Чернова Л.В. Латинский язык и формирование медицинской терминологии.....	95
Шарапудинова П.Н. Внеучебная деятельность как средство воспитания будущего педагога в условиях образовательного пространства педагогического университета.....	97
Шаталова Л.И. Формирование лингвометодической компетентности будущего учителя начальных классов на практических занятиях в вузе.....	100
Kalliopi Selioti Subjective well-being at school and engagement in extracurricular sport and creative arts activities: results from a cross-sectional study of socially and economically disadvantaged students.....	105

ФИЛОЛОГИЯ

Мухина М.В. Манипуляция как объект изучения на курсах в интернете.....	110
Рогозинникова Н.Г. Квазиантропонимы в русской коммерческой номинации.....	115
Рыбак Е.А. Необходимость изучения территориальных диалектов корейского языка иностранными студентами.....	117
Сапрыкина М.В. «Последнее стихотворение» как художественная форма трансляции онтологической рефлексии.....	120

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Артюшенкова Е.В., Номоконова У.Б. Цифровое искусство в контексте современности: перерождение творческих практик.....	125
Ивонина Л.Ф. «Что?» определяет «как?»: к вопросу об индивидуальности игрового движения музыканта-исполнителя.....	129
Шариева А.И. Мультиактивный тур по Алтаю.....	133

Материалы XXIX Международной научной конференции
«ОБЩЕСТВО: НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ (идеи, ресурсы, решения)»
(г. Москва, Россия, 27 декабря 2024 г.)

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 37.035.4

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ШЕВЧУК Никита Владимирович

аспирант

Научный руководитель: **КРУШАНОВА Раушания Радиковна**

кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа, Россия

В работе исследуются специфика формирования политической идентичности среди современной молодежи России. Россия всегда обладала дифференцированными от других стран особенностями ввиду многоконфессионального и полиэтничного подхода. Однако нынешняя молодежь России значительно отличается в своем желании в участии в политике от предыдущих поколений.

Ключевые слова: молодежь, политическая культура, политическая идентичность, цифровизация, онлайн-активизм.

Вопрос политической идентичности молодежи является важным показателем политической ситуации в стране и оказывает огромное влияние на современную молодежь в эпоху глобализации и цифровизации. Однако большинство исследователей зачастую обращают внимание на социальные, гендерные, национальные и этнические компоненты, игнорируя демографический показатель возрастной пирамиды [4; 6]. Эта проблема является актуальной не только для отечественных авторов, но и зарубежных. И в разрезе данной проблемы, не лишним является анализ зарубежного опыта.

Само определение политической идентичности молодежи включает в себя сразу несколько аспектов: во-первых – это осознание и принятие политических ценностей, а

также принадлежность к определенной политической группе или движению. Это интересно переплетается с тягой некоторых представителей молодежи к репрезентации среди определенных субкультур. К примеру, это ярко отражает движение «хиппи», возникшее в 1960-х гг. в США. Они пропагандировали идеи пацифизма, любви и гармонии с природой, также они являлись своеобразным ответом на массовые социальные волнения, возникшие из-за действий Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме. В целом повестка движения была прямым образом связана с политическими действиями страны, но при этом и существовала как единица генерации новых передовых величин в области музыки, моды и искусства.

Во-вторых, понятие политической иден-

тичности включает в себя вовлеченность в активное участие в политической жизни общества. К этому мы можем отнести участие в выборах, общественных движениях, акциях и иных формах политической активности.

Сама политическая идентичность молодежи формируется под воздействием различных факторов и по своей полярности иногда может удивлять. Ввиду того, что молодежь является достаточно «хаотичной» группой нельзя определить какой-то однородный фактор формирования. Они все так или иначе оказывают влияние на молодежь, которая становится все более и более уязвимой в процессе глобализации, и наличия огромного количества информации. К основным агентам формирования политической идентичности обычно относят образование, семейное окружение, социокультурную среду, друзей-сверстников и др. Однако в нынешнее время во главу угла встал интернет и онлайн-источники информации. Это также показывают многочисленные опросы среди молодежи, в которых они признаются, что большинство информации о происходящих событиях в стране и в мире они получают из интернета [3; 5]. Но интернет, соответствующая своей целевой аудитории является «хаотичным» и содержит в себе огромное количество информации. Это приводит к появлению огромного количества «инфлюенсеров» и фейков, которые могут негативным образом повлиять на не до конца сформированных психологически личностей.

Нельзя не упомянуть, что, в связи с этим большинство активной молодежи оставило политическую сцену и показывает свою заинтересованность в онлайн-активизме, так как эта площадка является для них более привычной и они чувствуют, что именно там они смогут привнести изменения в сложившийся уклад дел. Молодежь никогда не была доминирующей когортой в политике, однако в нынешнее время их заинтересованность в политических процессах достигла рекордно низких показателей за всю историю. Эта тенденция также характерна для многих европейских стран и отчасти является показателем мировой отчужденности молодежи от политики [1; 6].

В исследовании «Поколение «Z»: моло-

дежь времени путинского правления» Мы можем видеть огромное различие в процентах между голосующими на последних выборах в госдуму РФ. Категория лиц, относящихся к 18-20 годам, голосовавшая на выборах представлена в 26 процентах. Среди лиц, относящихся к 21-24 годам, процент голосующих повысился и стал равен 38 процентам. Данная тенденция продолжилась и для голосующих среди 25-29 лет, там процент является равным 53 и является самым большим среди всех возрастных категорий опрошенных [3]. На первый взгляд, это доказывает несостоятельность исследований молодежи, как отдельной группы интереса в политической жизни, потому что с возрастом, они так или иначе все равно начнут принимать участие в «традиционных» формах политики. Но ключевая проблема заключается в том, что возрастная категория 18-24 является наиболее социально-активной. Если оставлять эту категорию без должного внимания, то в процессе мы из «лидеров» получаем «зрителей» [2]. Наличие молодых лидеров является необходимым для гармоничного развития политической системы, ввиду тяжелого глобального кризиса.

К примеру, у молодежи и более старшего поколения есть явно пересекающиеся темы интересов, такие как: социальная справедливость и вопрос национальной идентичности. Но в вопросах сохранения окружающей среды – молодежь показывает намного большую заинтересованность. Это можно аргументировать тем, что подрастающее поколение видит себя теми, кто примет Землю после старших и их заинтересованность в поддержании экологического состояния не вызывает вопросов [1; 3]. Также молодое поколение отличается более прогрессивным взглядом на картину мира, что в свою очередь является явным противопоставлением доминирующей среди более старшего населения консервативной политики. Это соперничество может привести к позитивным реформам в случае исправно работающего механизма регуляции.

Таким образом, можно сделать вывод, что политическая идентичность современной российской молодежи должна представлять большой интерес для исследователей. Необходимо предпринять действия для гармоничного

вовлечения молодежи в политику, иначе мы можем получить поколение, которое игнорирует «традиционные» формы политики и не желает быть частью политических механиз-

мов. В будущем это может привести к сильнейшим сдвигам и реструктуризации политической системы, которая может негативно повлиять на социальное благосостояние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова С.Ю., Звягинцев А.В., Лантеева Л.С., Сафиуллина Э.И. Мотивы участия молодежи в избирательных кампаниях // Мониторинг. – 2021. – № 4. – URL:<https://cyber-leninka.ru/article/n/motivny-uchastiya-molodezhi-v-izbiratelnyh-kampaniyah> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Бродовская Е.В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг. – 2019. – № 5(153). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-pokolenie-grazhdanskaya-mobilizatsiya-i-politicheskiy-protest-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 10.06.2024).
3. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Пупия К., Рысева А. «Поколение Z»: молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2020. – № 1-2(130). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-molodezh-vremeni-putinskogo-pravleniya> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Расторгуев С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-issledovaniya-politicheskoy-identichnosti-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 10.06.2024).
5. Шамионов Р.М., Суздальцев Н.В. Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2022. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-priverzhennosti-molodezhi-k-sotsialnoy-aktivnosti-v-internete-i-fizicheskom-prostranstve> (дата обращения: 10.06.2024).
6. Youth without Representation: The Absence of Young Adults in Parliaments, Cabinets, and Candidacies // University of Michigan Press. 2022. P. 40-42.

FORMATION OF THE POLITICAL IDENTITY OF MODERN RUSSIAN YOUTH

SHEVCHUK Nikita Vladimirovich

Postgraduate Student

Scientific Supervisor: **KRUSHANOVA Raushaniya Radikovna**

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Department of Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

The work examines the features of the formation of political identity among modern Russian youth. Russia always has features differentiated from other countries, which is due to its multi-confessional and multi-ethnic attitude. However, the current youth of Russia differs significantly in their attitudes from the views of previous generations.

Keywords: youth, political culture, political identity, digitalization, online activism.

ПЕДАГОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛЕВОЙ МОТИВАЦИИ У УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

АГЕЕВА Анастасия Игоревна

магистрант

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

г. Владимир, Россия

В статье приводится описание особенностей мотивации школьников при обучении английскому языку. Описываются преимущества геймификации обучения для повышения уровня мотивации учащихся. Рассматривается пример применения нейросети Perplexity с целью повышения целевой мотивации учеников через частичную геймификацию процесса обучения.

Ключевые слова: обучение английскому языку, нейросеть, AI, учебная мотивация, целевая мотивация, геймификация.

В условиях глобализации и цифровой трансформации образования применение нейронных сетей в процессе обучения становится все более распространенной практикой. Особый интерес вызывает применение данных технологий в рамках изучения иностранных языков, в том числе английского. Исследователи по всему миру активно изучают возможности искусственного интеллекта в области усвоения учащимися нового языкового материала, повышения уровня их вовлеченности в процесс обучения, а также улучшения качества обратной связи и оценки знаний [5, с. 3464].

Актуальность данного исследования заключается в том, что нейронные сети, в том числе Perplexity, открывают новые горизонты для персонализации образовательного процесса и позволяют педагогам находить наиболее эффективное решение проблем в сфере обучения иностранным языкам. К таким проблемам относится снижение уровня мотивации у учеников, что зачастую связано с тем, что учащиеся не осознают значимость английского языка в международном контексте и не имеют достаточных навыков прогнозирования, чтобы предвидеть возможности применения иностранного языка в своей будущей профессиональной деятельности [2, с. 49].

Одной из ключевых задач учителя англий-

ского языка является формирование у учащихся осознанной мотивации к обучению, что может быть достигнуто через определенные воспитательные методики, однако процесс возвращения внутренней мотивации является длительным и трудоемким. В то же время существует необходимость в непрерывном и интенсивном обучении английскому языку, что невозможно без определенного уровня мотивации у обучающихся с первых дней обучения. В связи с этим возникает острая необходимость поиска современных технологий, способных повысить уровень мотивации студентов.

Хотя такие технологии, как квесты, кейсы и различные игровые форматы уроков, имеют соответствующую функцию, они требуют значительных временных затрат. Следует отметить, что на текущий момент учителя испытывают значительную нагрузку, что влечет за собой ряд проблем, в том числе профессиональное выгорание. Сфера образования в целом, в свою очередь, сталкивается с критическим дефицитом кадров, особенно в государственных общеобразовательных школах. Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что нецелесообразно ожидать от преподавателей разработки дополнительных методических материалов.

Таким образом, существует явная необходимость в поиске технологий, способных решить проблему снижения мотивации учащихся и нехватки методических пособий без значительных временных затрат со стороны педагогов. Нейросетевые технологии соответствуют данным критериям и могут стать эффективным инструментом решения обозначенных проблем.

Научная новизна исследования состоит в том, что предлагается уникальный подход к внедрению геймификации в обучение английскому языку посредством использования новейшей технологии искусственного интеллекта. На основе описываемой теории приводятся практические примеры использования нейросетей для оценки прогресса учащихся, в том числе разработанные в процессе исследования. В тексте представлены конкретные методические рекомендации по реализации геймификации в образовательном процессе при помощи нейросети Perplexity, доступной для каждого педагога и ученика, что создает основу для дальнейших исследований в области применения геймификации в образовательной практике. Результаты исследования могут быть использованы учителями и образовательными учреждениями, стремящимися улучшить качество обучения [3, с. 373].

Существует несколько взглядов на формирование мотивации на уроках английского языка. Так, П. Б. Гурвич выделяет следующие виды мотивации: коммуникативная, познавательная (страноведческая и лингвистическая), инструментальная, эстетическая и целевая.

Целевая мотивация заключается в том, что при изучении иностранного языка ученик ставит себе цель и старается реализовать ее, чтобы достичь ситуации успеха [4, с. 40].

Желание достичь цели и получить за это какую-либо награду, а также ощутить победу, является естественным для человека. На этом желании строится большинство видеопрограмм, квестов и других игровых форматов, соревновательных и одиночных. На уроках английского языка данный факт может быть использован в рамках метода геймификации обучения.

Геймификация – это внедрение игровых технологий в неигровые процессы, в том

числе в образовании. В рамках урока геймификацией считается использование отдельных игровых элементов. При этом сам процесс не превращается в полноценную игру, а лишь дополняется добавочными условиями, принципами или правилами, которые положительно влияют на общую заинтересованность учащихся, помогают запоминать и осваивать новый языковой материал, повышают уровень внимания, понимания и мотивации учащихся [1, с. 44].

Для упрощения внедрения геймификации в процесс обучения зачастую используются современные цифровые технологии и технологии сети Интернет, которые позволяют автоматизировать игровые элементы для учащихся. В этом контексте находят свое применение нейронные сети на базе искусственного интеллекта. Так, в данном исследовании рассматриваются возможности нейронной сети Perplexity (<https://www.perplexity.ai>), так как она обеспечивает возможность бесплатно вести неограниченный по длительности диалог и получать достаточно качественные ответы как на английском, так и на русском языках.

Для того, чтобы обеспечить внедрение элементов геймификации в процесс обучения, необходимо знать, что любой зарегистрированный пользователь может создавать на сайте Perplexity диалог с нейросетью и вести его, развивая какую-либо тему и получая уникальный сгенерированный мгновенный ответ на каждый свой запрос. Для того, чтобы начать такой диалог, необходимо отправить нейросети первый запрос, с помощью которого можно задать тему и обозначить все основные правила и параметры будущего диалога. В том числе: общую цель диалога, задачу нейросети, вид будущих ответов нейросети и другое. Таким образом происходит настройка искусственного интеллекта под требования конкретного пользователя.

Зная вышеперечисленную информацию, учитель может помочь учащимся развивать их целевую мотивацию по английскому языку через общение с нейросетью. Опишем подробнее пример реализации на практике.

При работе с учебником Rainbow English для 10 класса перед началом изучения раздела Unit 2, учитель выделил 15 минут от нача-

ла урока, чтобы познакомить учащихся с новой формой работы на сайте Perplexity. В процессе знакомства с новой технологией каждый ученик зарегистрировался на сайте и начал диалог с нейросетью, введя следующий запрос, который был составлен заранее учителем: «Ты учитель английского языка. Я ученик 10 класса, изучаю английский по учебнику Rainbow English для 10 класса. Сейчас я приступаю к изучению раздела юнит 2. Этот раздел содержит следующую лексику: *apreal, average, independent...* и следующую грамматику: *the passive voice in simple tenses, progressive forms of passive voice...* Тебе необходимо определять мой прогресс прохождения юнита от 0% до 100%. Когда я изучу и запомню всю перечисленную лексику и грамматику, это будет значить, что юнит пройден на 100%. Каждый раз, когда я буду изучать лексику или грамматику из списка, я буду писать об этом в этот диалог и сообщать, какие именно лексические элементы и грамматические темы запомнил. Тебе необходимо будет давать мне по 2 задания, в которых будет проверяться мой уровень понимания лексики и грамматики, которую я упомяну в сообщении. В результате выполнения заданий, выводи мне мои ошибки, исправляй их и выводи мой общий прогресс по всему юниту в процентах, учитывая все предыдущие сообщения в диалоге».

В местах, где оставлены многоточия, полностью перечислены лексические единицы и грамматические темы раздела соответственно.

Из начального запроса понятна механика дальнейшего взаимодействия учащихся с нейросетью. Учащиеся осваивают новый материал, проверяют себя с помощью выполнения заданий, которые предлагаются нейросетью, а затем получают результат с уровнем прохождения юнита.

Нейросеть достаточно точно считает проценты, учитывая успешность прохождения заданий учеником. Так, если учащийся совершает ошибку в одном из двух предложений в задании, то это задание считается выполненным только наполовину, и этот факт учитывается при выведении общего прогресса по курсу. Кроме того, ученик может попросить дополнительные задания, чтобы исправить данную

проблему, а также нейросеть может объяснить ученику его ошибки и помочь наверстать непонятый материал.

Таким образом, учащиеся заранее ставят себе понятную, измеримую цель: изучение конкретной лексики и грамматики в рамках юнита. Постепенное выполнение этой цели наглядно отслеживается с помощью нейросети, и каждый учащийся может видеть свой прогресс, непрерывно улучшать свои результаты, сравнивать их с результатами своих одноклассников и соревноваться с ними. Все эти пункты положительно влияют на целевую мотивацию в изучении английского языка, так как включают в себя элементы геймификации.

В заключение проведенного исследования можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, применение нейронных сетей, таких как Perplexity, в образовательном пространстве, особенно в контексте изучения английского языка, демонстрирует значительный потенциал для повышения уровня мотивации учащихся и усиления их вовлеченности в учебный процесс. Установленный механизм взаимодействия между учащимся и нейросетью позволяет не только отслеживать прогресс в освоении материала, но и предоставляет возможность обеспечить индивидуальный подход к каждому ученику.

Результаты исследования подтверждают, что использование нейросетевых технологий способствует созданию интерактивной и адаптивной образовательной среды, в которой учащиеся могут самостоятельно управлять своим обучением. Это позволяет им ставить четкие и измеримые цели, а также активно участвовать в процессе самоконтроля и самооценки, что является важной характеристикой в пользу использования данной технологии.

Более того, внедрение нейросетей помогает справиться с проблемами дефицита учебно-методических материалов благодаря системе создания индивидуальных заданий, автоматическим проверкам и комментариям. Данный фактор особенно актуален в условиях современного образовательного контекста, характеризующегося высокой нагрузкой на педагогов и нехваткой кадров.

Таким образом, результаты данного исследования подчеркивают необходимость дальнейшего изучения и интеграции нейронных сетей в образовательные практики для создания более эффективных и доступных

методов обучения иностранным языкам, так как нейронные сети имеют весомый потенциал значительно улучшить качество образования в целом и преподавания английского языка в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Василиженко М.В., Коротков Е.А., Мухаркина В.С.* Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2020. – № 2(48). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sovremen-nyy-metod-obucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 01.12.2024).
2. *Фаримова А.А.* Мотивация учащихся к изучению английского языка // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 10(45). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-uchaschihsya-k-izucheniyu-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 28.11.2024).
3. *Хрулева А.А.* Геймификация в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovykh-napravleniy-podgotovki> (дата обращения: 13.12.2024).
4. *Шатерникова Д.А.* Проблема повышения мотивации учащихся на младшей ступени обучения английскому языку // Теория и практика обучения, развития, воспитания сегодня: Сборник статей VII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 28 мая 2024 г. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 39-43.
5. *Selvam V.* A Systematic Literature Review of the Impact of using Artificial Intelligence (AI) Tools in English Language Teaching and Learning / V. Selvam, N. Zakaria, // Open Access Journal. 2024. Vol. 13(3) P. 3464-3480.

DEVELOPMENT OF TARGET MOTIVATION IN STUDENTS IN TEACHING ENGLISH USING NEURAL NETWORK TECHNOLOGIES

AGEEVA Anastasiya Igorevna
Undergraduate Student
Vladimir State University
Vladimir, Russia

The article describes the features of motivation of schoolchildren in teaching English. The advantages of gamification of learning to increase the level of motivation of students are described. An example of the use of the perplexity neural network is considered in order to increase the target motivation of students through partial gamification of the learning process.

Keywords: English language teaching, neural network, AI, learning motivation, target motivation, gamification.

О ВОПРОСАХ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

АЛИЕВ Алан Александрович

магистрант

ДЖАБАЕВ Джапбар Сайрапилович

аспирант

Научный руководитель: **ГАДЖИЕВА Патимат Дайитбеговна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

г. Махачкала, Россия

В исследовательской работе, на основе изучения и обобщения педагогического опыта учителей-практиков, многочисленных исследований в предметной области, обоснована актуальность и значимость проблемы формирования готовности учащихся к государственным итоговым испытаниям, в частности, развития у обучающихся практических навыков выполнения творческих заданий, решения проблемных ситуаций, задач и упражнений, навыков составления эссе-сочинения.

Ключевые слова: государственная итоговая аттестация, обучающиеся, исследовательская деятельность, универсальные учебные действия, творческое мышление.

Актуальность исследования обусловлена объективными социокультурными характеристиками современного российского общества. Одна из самых важных задач современного начального общего образования – формирование и развитие универсальных учебных действий, обеспечивающих школьникам умение учиться, саморазвиваться и совершенствоваться. Качество усвоения знаний в соответствии со стандартами нового поколения определяется многообразием и характером видов универсальных учебных действий.

Школа, в соответствии с требованиями ФГОС общего образования (приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 29.09.2022 № 858), призвана научить детей освоить эффективные средства управления учебной деятельностью. Однако результаты исследований (Н.А. Менчинская) говорят о том, что в практике школьного обучения новообразования знаний протекают быстрее, чем новообразования умений. Педагоги не уделяют внимания обучению способам управления учебной деятельностью, в результате учащиеся, владея теоретическими знаниями, затрудняются применить их в ситуации, выходящей за рамки стандартной учебной задачи.

Проблема формирования универсальных учебных действий у учащихся в условиях

обществоведческого образования актуализируется не только как проблема универсального применения знаний в учебной деятельности, но и как формирование жизненно важных качеств и свойств, направленных на совершенствование умения учиться на данном этапе развития.

Прежде всего определимся, почему данная тема показалась нам интересной и заслуживающей внимания большого круга педагогов.

Пакет контрольно-измерительных материалов (КИМ) по гуманитарным дисциплинам для проведения единого государственного экзамена неизменно критикуется разными авторами: учеными, педагогами-практиками, родителями. Основным аргументом, объясняющим такую позицию, следует назвать несоответствие современных требований к качеству образования (формирование ключевых компетентностей личности) и предлагаемых контрольно-измерительных материалов, направленных преимущественно на воспроизведение информации, изложенной в учебниках.

Однако, следует признать, что авторские коллективы продолжают работать над совершенствованием качества заданий, включают в пакеты КИМов задания, требующие практико-ориентированных знаний, опирающихся на личный опыт учащихся, и свя-

занные с выполнением ими определенных социальных ролей (в частности, потребитель, производитель, собственник и др.).

Последнее замечание можно в большей степени отнести к содержанию заданий по обществознанию, сложному и многогранному школьному предмету, который правильнее было бы назвать определенной совокупностью учебных дисциплин, созданной вокруг единого содержательного стержня.

Следует отметить, что за последнее время в чреде общественных наук, изучаемых в рамках интегрированного курса «Обществознание», право заняло должное место. Это произошло не случайно. Тем самым были удовлетворены интересы большого числа людей, имеющих непосредственное отношение к образованию. Прежде всего, самих учащихся, нуждающихся в правовых знаниях «на каждый день». Таким образом, право постепенно стало одним из ведущих практико-ориентированных направлений школьного обществоведческого образования. Если проанализировать удельный вес заданий по праву в пакете КИМов для проведения ЕГЭ, мы увидим из года в год его неуклонный рост.

В действительности оказалось, что право в отличие от философии, социальной психологии и некоторых других составляющих обществознания – наиболее точный предмет, в котором существует более или менее согласованное «знаниевое» ядро, позволяющее рассуждать с опорой на факты и утвержденные правила, обоснованно решать, как поступить в той или иной жизненной ситуации.

Задания по праву стали включаться авторами-составителями пакета контрольно-измерительных материалов для проведения ЕГЭ по обществознанию во все его части. Темы, связанные с правовыми знаниями, неизменно присутствуют и в самом последнем задании, предполагающем написание выпускниками собственного рассуждения в форме эссе.

Ежегодные правовые олимпиады для учащихся, организуемые на различных уровнях, от школьного до всероссийского, во многом напоминают нам пакет КИМов, но повышенной сложности. В них также есть задания открытого типа, рассчитанные на воспроизведение и на определение собственной позиции, правовые задачи, закрытые тестовые задания. Призеры, как известно, выходят на самый ответственный этап – написание и защите эссе по праву.

Опыт участия в организации и проведении олимпиад позволяет констатировать, что, к сожалению, далеко не каждый призер олимпиады приходит к финалу с четким пониманием, в чем суть задания. Отсюда несколько моделей поведения: предварительное заучивание некоторых «образцовых» эссе и попытка подогнать под предложенную тематику на олимпиаде (что далеко не всегда может увенчаться успехом) или муки выбора темы и такие же муки написания и защиты самой работы без понимания, что и как нужно делать.

Большое значение в процессе подготовки учащихся к итоговой аттестации имеет формирование навыков написания эссе-сочинения. Кроме того, опыт общения с учителями обществознания и права показывает, что пока целенаправленной подготовки учащихся к написанию эссе по предмету не ведется. В педагогическом сообществе бытуют разные, иногда противоположные, представления о том, как должно выглядеть эссе, каким может быть алгоритм его написания и т. д. Разночтения существуют и по вопросу оценивания эссе.

Таким образом, следует отметить, что отдельные навыки выполнения исследовательских заданий учащимися, формируемые как на уроках права, так и обществознания, позволяют учащимся не только успешно реализовать себя на олимпиадах и конкурсах, но и быть подготовленными к прохождению как ОГЭ, так и ЕГЭ испытаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексашикина Л.Н.* Итоговая проверка по истории в основной школе: общие подходы и вариативность // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2014 – № 2. – С. 15-24.
2. *Асмолова А.Г.* Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действий к мысли. – М.: Просвещение, 2011. – 159 с.
3. *Галева Н.Л.* Завуч и учитель как субъекты управления качеством образовательного процесса. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2007. – 76 с.

4. Тюляева Т.И. Современные образовательные технологии в изучении и преподавании предметов социально-гуманитарного цикла. – М.: Русское слово, 2012. – 134 с.
5. Хабарова В.В. Требования к современному уроку в условиях введения ФГОС. – URL:http://sukhodolsch1.ucoz.ru/metod_kop_doc/metod_nedelya/Habarova.pdf.
6. Якушина Е.В. Подготовка к уроку в соответствии с требованиями ФГОС // Справочник заместителя директора школы. – № 10. – 2012. – URL:<http://gymnasium43.ucoz.ru/obrazprocess/doclad.pdf>

ON THE ISSUES OF PREPARING SCHOOLCHILDREN FOR FINAL ASSESSMENT

ALIEV Alan Alexandrovich

Undergraduate Student

DZHABAEV Japbar Sairapilovich

Postgraduate Student

Scientific Supervisor: **GADZHIEVA Patimat Dayitbegovna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

Makhachkala, Russia

The research work, based on the study and generalization of the pedagogical experience of practicing teachers, numerous studies in the subject area, substantiates the relevance and importance of the problem of forming students' readiness for state final tests, in particular, the development of students' practical skills in performing creative tasks, solving problematic situations, tasks and exercises, and essay-writing skills.

Keywords: state final certification, students, research activities, universal learning activities, creative thinking.

К ВОПРОСУ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: БОКС В ТРАНСПОРТНОМ ВУЗЕ

АЛИХОДЖИН Рустам Рашитович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта

Российский университет транспорта

г. Москва, Россия

Бокс неизменно был популярным в Российском университете транспорта (МИИТ). Подготовка специалистов транспортной отрасли невозможна без постоянного внимания их физического совершенствования, поэтому особое внимание к двигательной деятельности, в частности к спортивным единоборствам, рассматривалось вузовскими коллективами как необходимая составная часть воспитания студенческой молодежи в высшей школе. В статье автор рассматривает историю возникновения и развития бокса в образовательном учреждении с момента организации кафедры физического воспитания и по настоящее время. Перечислены руководители, тренеры спортивного сектора, а также отмечены прославленные студенты-спортсмены разных времен в избранной специализации.

Ключевые слова: бокс, секция, студенческая молодежь, физическая подготовка.

В Российском университете транспорта массовым охватом студенческой молодежи физкультурой занимается профильная кафедра – кафедра физической культуры и спорта, а также структурное подразделение вуза – спортивный клуб. Кафедра была орга-

низована в 1931 г., тогда еще в Московском институте инженеров транспорта и кроме проведения обязательных учебных занятий по общей физической подготовке студентов преподаватели кафедры проводили и проводят до настоящего времени значительную спортивную работу.

Бокс – не только вид единоборства, это система воспитания, направленная на развитие воли, смелости, решительность самообладания, настойчивости, выдержки, принципиальности, патриотизма, благородства и уважения к сопернику.

Бокс способствует физическому и психологическому благополучию, развитию навыков самоконтроля и стрессоустойчивости, а также способствует формированию командных навыков и дисциплины. Занятия в зале бокса формируют такие важные черты характера как: уверенность, упорство, сдержанность, целеустремленность, вместе с тем внутреннюю нравственную опору и сильную личную позицию в достижении жизненных целей [5].

Значимым событием, как для учебных заведений железнодорожного транспорта, так и для всей отрасли, стало создание в 1935 г. добровольного спортивного общества (ДСО) «Локомотив». Это позволило всем причастным к работе и учебе в железнодорожной сфере получить свою развитую спортивную базу. Спортивные сооружения общества Локомотив работали как на оздоровление широких масс трудящихся, так и на вовлечение и дальнейшую специализацию талантливой спортивной молодежи [1].

Секция бокса была основана заслуженным мастером спорта и заслуженным тренером СССР» доцента В.С. Щербаковым в 1949 г. В группы спортивного совершенствования зачислялись студенты, имеющие техническую подготовку в данном виде спорта, а также студенты, не занимавшиеся ранее, но имеющие достаточную физическую подготовку.

Главной задачей при проведении занятий в группах основного отделения было повышение физических качеств, укрепления здоровья и изучение элементов техники бокса. В качестве средств для решения этих задач применялись общеразвивающие, специально-подготовительные и специальные упражнения, которые подбирались с учетом физической и технической подготовленности студентов.

Результатом занятий физической подготовкой должно быть создание устойчивого интереса и потребности к здоровому образу жизни, физическому самосовершенствованию, достижению максимального уровня физической подготовленности, а также воспитание у студенческой молодежи убежденности в необходимости регулярно и систематически заниматься физической культурой и спортом [2; 3].

Для желающих выполнить спортивный разряд, а также повысить уровень морально-волевых качеств среди студенческой молодежи образовательного учреждения основной секции, проводились соревнования по боксу «Открытый ринг» и Первенство МИИТа, в которых принимало участие около 80 % всех занимающихся боксом.

Важным событием для боксеров вуза было открытие в 1972 г. специализированного зала бокса. Новый зал размеров 12*18 метров со стационарным рингом, разнообразными боксерскими снарядами дал мощный импульс в развитии бокса в РУТ (МИИТ) [4].

Как было отмечено ранее основателем и патриархом бокса в РУТ (МИИТ) является В.С. Щербаков, который работал в данной высшей школе около 45 лет, с 1949 г. по 1994 г. В.С. Щербаков подготовил 3 мастеров спорта международного класса, 15 мастеров спорта и около 50 боксеров I разряда и КМС. Его ученики неоднократно становились чемпионами г. Москвы, ЦС ДСО «Локомотив» и СССР. Вот имена некоторых из них: Анатолий Камнев – чемпион СССР 1972, 1973 г., финалист чемпионата Европы 1973 г., участник Олимпийских игр 1972 г. (5 место); Василий Сенькин – чемпион СССР 1954 г.; чемпионы г. Москвы и ДСО «Локомотив» – А. Карпов, Ю. Кривенцов, В. Кириллов, В. Нефедов, Б. Супов, А. Качурин, С. Митин, Н. Шелгинский, В. Феров, Ю. Осинкин, А. Бутов, Ю. Лемешев, Н. Сазонов.

Российским университетом транспорта (МИИТ) учреждены два официальных городских открытых турнира по боксу: Турнир памяти Мастера спорта международного класса А. Камнева (ноябрь) и Турнир памяти заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера СССР доцента В.С. Щербакова (март).

Сборная команда РУТ (МИИТ) по боксу

является многократным бронзовым призером Московских студенческих спортивных игр. В 2017 г. команда стала чемпионом этих соревнований в массовом туре.

В 2022 г. на XII Международной спартакиаде студентов транспортных вузов студент Российского университета транспорта Данила Никуличев завоевал золото в супертяжелой весовой категории.

В 2023 г. студент представлявшего команду нашего университета Дузенко Никита стал абсолютным чемпионом в весовой категории 86 кг на Первенстве г. Москвы по бок-

су среди юниоров. В соревнованиях принимало участие свыше 250 спортсменов.

В разное время сборную команду по боксу тренировали Мастер спорта СССР, кандидат педагогических наук, профессор – А.И. Качурин, судья международной категории – Г.М. Смирнов, Мастер спорта СССР, судья международной категории – Б.П. Супов.

В настоящее время позиции бокса в университете укрепляются, ежегодно растет число студентов, занимающихся этим видом спорта, желающих возродить былые традиции этой спортивной дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиходжин Р.Р. Становление и развитие физической культуры в Российском университете транспорта (МИИТ) / Р.Р. Алиходжин, Г.С. Сычев, М.Н. Арбузов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2024. – Т. 19, № 3. – С. 106-112.
2. Алиходжин Р.Р. Физическая культура в обеспечении здоровья студентов: Учебное пособие для студентов всех курсов, специальностей и профилей обучения. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 82 с.
3. Алиходжин Р.Р. К вопросу физической подготовки студентов высшей школы / Р.Р. Алиходжин, А.В. Павлов // Общество. – 2024. – № 3-3(34). – С. 52-54.
4. Белкин А.А. 80 лет Физической культуре в МИИТе / А.А. Белкин, Н.М. Алиев, А.Б. Артемов и др. – М.: МИИТ, 2011. – 100 с.
5. Закураева И.А. Польза занятий боксом для студентов в вузе / И.А. Закураева, А.Н. Малинин // Advances in Science and Technology: сборник статей LVII международной научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2023 г. – М.: ООО «Актуальность. РФ», 2023. – С. 223-224.

ON THE ISSUE OF EDUCATION OF STUDENT YOUTH: BOXING AT A TRANSPORTATION UNIVERSITY

ALIKHODZHIN Rustam Rashitovich

Candidate of Sciences in Pedagogy

Assistant Professor of the Department of Physical Culture and Sports

Russian University of Transport

Moscow, Russia

Boxing has always been popular at the Russian University of Transport (MIIT). The training of specialists in the transport industry is impossible without constant attention to their physical improvement, therefore, special attention to motor activity, in particular to martial arts, was considered by university teams as a necessary component of the education of students in higher education. In the article, the author examines the history of the emergence and development of boxing in an educational institution since the establishment of the Department of Physical Education to the present. The leaders and coaches of the sports sector are listed, as well as renowned student-athletes from different times in their chosen specialization.

Keywords: boxing, section, student youth, physical training.

УДК 51

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ ПО МАТЕМАТИКЕ

БОГДАНОВА Ольга Николаевна

учитель

Овечкинская средняя общеобразовательная школа
филиал МБОУ «Гоноховская средняя общеобразовательная школа Завьяловского района»
с. Овечкино, Алтайский край, Россия

Статья предназначена для педагогов, занимающихся научно-исследовательской деятельностью с учащимися. В статье представлен опыт по организации научно-исследовательской деятельности школьников по математике, рассматриваются основные вопросы организации научно-исследовательской деятельности. Уделяется внимание этапам проведения исследования и требованиям, предъявляемым к оформлению научно-исследовательских работ учащихся.

Ключевые слова: исследование, объектная область, предмет исследования, математика, гипотеза, проблема, внеписанная окружность, дельтоид, многогранник.

Практика проведения со школьниками учебных исследований рассматривается как особое направление внеклассной или внешкольной работы, тесно связанное с основным учебным процессом и ориентированное на развитие исследовательской, творческой активности детей. Научно-исследовательская работа с обучающимися – это большой и кропотливый совместный творческий труд. Основная цель – сформировать творческую личность, обладающую элементарными навыками самостоятельной научно-исследовательской работы. Научно-исследовательская деятельность требует определенной подготовки как обучающегося, так и педагога.

В научно-исследовательской работе, главное – увлечь ребенка какой-то идеей, показать ему, что он может пополнить знания, полученные собственным научным трудом, развить в нем желание читать, искать, находить и вместе с ним радоваться первым маленьким шагам в науку. На всех этапах работы, учитель, как руководитель, должен ясно осознавать, что ожидаемых результатов должно быть два – внешний и внутренний. Внешний – это то, что обучающийся творит своими руками: отчет – выступление, буклет, поделка и др. Внутренний, самый главный – опыт обучающегося, новые знания, которые выделяют его как творческую личность [5].

Особенности математической научно-исследовательской работы. Математические исследовательские работы отличаются от стандартных исследовательских работ, но не настолько, чтобы требовать совершенно отдельного набора руководящих принципов. Но, математические работы, в значительной степени, опираются на логику и определенный тип языка, включая символы. Существуют две основные структуры математических исследовательских работ: формальное и неформальное изложение.

Формальное изложение работы. Автор должен начать с плана, который развивает логическую структуру работы. Каждая гипотеза и вывод должны вытекать упорядоченно и линейно с использованием формальных определений и обозначений. Автор не должен повторять доказательство или заменять слова, фразы, которые отличаются от определений, уже установленных в работе. Формат доказательства теоремы, определения и логика тоже подпадают под этот стиль. Неформальное изложение работы дополняет формальное изложение, предоставляя обоснование теорем и доказательств. Цифры, доказательства, уравнения и математические предложения не обязательно говорят сами за себя в математической исследовательской работе. Авторам необходимо продемонстри-

ровать, почему их гипотезы и выводы верны, и как они пришли к доказательству этого. Аналогии и примеры попадают в этот стиль.

Для написания эффективной математической исследовательской работы, так же, необходима ясность. Это означает соблюдение строгих правил логики, четких определений, теорем и уравнений, которые отделены от окружающего текста, и использование математических символов и обозначений в соответствии с соглашениями математического языка. Они будут использоваться в качестве опорных точек на протяжении всего текста, поэтому должны иметь четко определенное начало и конец. Логика – это каркас, на котором строится каждая хорошая математическая исследовательская работа. Каждая теорема или уравнение должны быть логически выстроены [7].

Подготовка к проведению научного исследования. Подготовка к проведению научного исследования предполагает наличие нескольких этапов. Важно так организовать работу обучающихся над темой исследования, чтобы они ненавязчиво усваивали процедуру исследования, последовательно проходя все его основные этапы.

1 этап. Объектная область, объект и предмет исследования.

Научное исследование, носит систематический и целенаправленный характер. Важной задачей является четкое определение сферы научно-исследовательской деятельности. Ее составляют три элемента: «объектная область», «объект» и «предмет» исследования.

Объектная область исследования – это сфера науки и практики, в которой находится объект исследования. В школьной практике она соответствует той или иной учебной дисциплине. Объект исследования – это своеобразный носитель проблемы – то, на что направлена исследовательская деятельность. С понятием объекта тесно связано понятие предмета исследования. Предмет исследования – это конкретная часть объекта, внутри которой ведется поиск. Предметом исследования могут быть явления в целом, отдельные их стороны, аспекты и отношения между ними [2].

Пример. Объектная область: Математика.

Объект исследования: Выпуклый дельтоидный многогранник.

Предмет исследования: Свойства дельтоидного многогранника.

2 этап. Тема исследования.

Тема – еще более узкая сфера исследования в рамках предмета. Ведь тема – это своего рода визитная карточка исследования. Выбор темы для многих является весьма трудным этапом. Часто учащиеся выбирают слишком масштабные или сложные темы. Такие темы могут оказаться непосильными для их раскрытия в рамках учебного исследования. Тема должна быть сформулирована, по возможности, лаконично, а используемые при ее формулировке понятия должны быть логически взаимосвязаны. Чтобы облегчить процесс выбора темы, лучше воспользоваться такими критериями:

- желательно, чтобы тема представляла интерес для учащегося не только на данный, текущий момент, но и вписывалась в общую перспективу профессионального развития ученика;

- очень хорошо, если выбор темы обоудно мотивирован интересом к ней и ученика, и педагога;

- тема также должна быть реализуема в имеющихся условиях.

3 этап. Актуальность.

Обосновать актуальность – значит объяснить необходимость изучения данной темы в контексте общего процесса научного познания. Определение актуальности исследования – обязательное требование к любой работе.

Тема исследования выбирается с учетом ее актуальности в современной науке. Освещение актуальности, как и формулировка темы, не должно быть многословным. Обосновывая актуальность избранной темы, следует указать, почему именно она и именно на данный момент является актуальной.

Пример. В условиях увеличения интенсивности обучения геометрии, усложнения задач на итоговой аттестации, требующих углубленных знаний в области стереометрии, разработка научно обоснованного методического материала по дельтоидному многограннику, позволит, как существенно сократить время решения задач, так и будет способствовать более простым и изящным способам их решения.

4 этап. Проблема и гипотеза исследования.

Несомненным показателем актуальности является наличие проблемы в данной области исследования. Когда и почему возникает проблема? Правильная постановка и ясная фор-

мулировка проблемы в исследовании очень важна. Она определяет стратегию исследования, направление научного поиска. Уточнив тему в результате изучения специальной литературы, исследователь может приступить к выработке гипотезы. Это один из самых ответственных моментов работы над исследованием. Гипотеза должна удовлетворять ряду требований: быть проверяемой; содержать предположение. При формулировке гипотезы обычно используются словесные конструкции типа: «если..., то...»; «при условии, что...» [3].

Пример. Проблема: Существуют такие многогранники, свойства которых до конца не изучены наукой – это, в частности, дельтоидный многогранник. Информации о нем крайне мало. Свойства дельтоидного многогранника весьма любопытны и могут помочь при решении задач.

Гипотеза исследования: С помощью обобщения знаний о дельтоиде и многогранниках, можно получить некоторые свойства и формулы нахождения объема, площади поверхностей дельтоидного многогранника.

5 этап. Цели и задачи исследования.

Вслед за выработкой гипотезы, начинается следующий этап подготовки к исследованию – определение его цели и задач. Точнее, не начинается, а продолжается, так как выработка цели и задач происходит уже в ходе разработки гипотезы. В общем виде цель и задачи должны уточнить направления, по которым пойдет доказательство гипотезы.

Цель исследования – это конечный результат, которого хотел бы достичь исследователь при завершении своей работы. Формулировку цели исследования также можно представить различными способами – традиционно употребляемыми в научной речи клише: выявить...; установить...; обосновать...; уточнить...; разработать... [4].

Задачи исследования – это выбор путей и средств, для достижения цели в соответствии с выдвинутой гипотезой. Задачи лучше всего формулировать в виде утверждения того, что необходимо сделать, чтобы цель была достигнута. Постановка задач основывается на дроблении цели исследования на подцели. Перечисление задач строится по принципу от наименее сложных к наиболее сложным, трудоемким, а их количество определяется глубиной исследования.

Пример. Цель работы: Обобщив знания о дельтоиде и многогранниках, получить некоторые свойства и формулы нахождения объема, площади поверхностей выпуклого дельтоидного многогранника.

Задачи:

1. Систематизировать знания о дельтоиде и многогранниках.

2. Сформулировать и доказать свойства выпуклого дельтоидного многогранника.

3. Вывести формулы для нахождения площади боковой и полной поверхности выпуклого дельтоидного многогранника.

4. Найти связь между призмой и дельтоидным многогранником.

5. Показать применение знаний о дельтоидном многограннике при решении задач.

6 этап. Методы исследования.

После формулирования гипотезы, целей и задач исследования следует этап определения методов. Выбрать подходящие методы, применить их в процессе написания работы и грамотно описать во введении – задача не из легких. Она усложняется еще и тем, что в каждой сфере исследования: применяются свои, узконаправленные методы.

Пример. Методы исследования: библиографический и интернет-поиск, геометрические построения, использование теорем геометрии, собственные рассуждения.

7 этап. Составление плана работы над темой исследования.

Для исследования составляется развернутый и структурированный план работы для последовательного движения к цели исследования. Это поможет организовать работу и придать ей более целеустремленный характер. Кроме того, это дисциплинирует и заставляет работать в определенном ритме.

Оценка полученных результатов. Получены знания о том, как устроен объект исследования, что из себя представляет, чем отличается от чего-то другого, что не до исследовано, какое может быть продолжение. Основным критерием результативности проделанной работы для обучающихся в образовательных организациях общего образования является уровень освоения навыков исследовательской деятельности, научная новизна и практическая значимость. Написание текста работы.

8 этап. Заключение. Практическая значимость и новизна работы.

Текст данного этапа обычно составляет не больше 1-2 страниц. Основное требование к заключению: оно не должно дословно повторять выводы по главам. В заключении формулируются наиболее общие выводы по результатам исследования и предлагаются рекомендации. Отмечается степень достижения цели, новизна исследования, обозначаются перспективы дальнейших исследований.

Пример. Заключение. В процессе работы над темой была использована литература, выходящая за рамки школьного курса, из которой удалось узнать много нового и интересного. В работе предпринята попытка обобщить понятия дельтоида и многогранника, с целью расширения их видов и установления связи между ними. Таким образом, основная гипотеза исследования получила свое подтверждение.

Практическая значимость. Результаты работы можно использовать в качестве дополнительного материала на уроках геометрии при изучении темы «Многогранники», при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ. А новизна работы состоит в том, что самостоятельно выявили и доказали свойства дельтоидного многогранника, вывели новые формулы для вычисления объема, площади боковой и полной поверхности дельтоидного многогранника.

9 этап. Библиографический список.

Библиографический список – это список изученной по теме литературы, представленный специальным образом. Наиболее удобен в исследовательской работе учащихся алфавитный (по алфавиту фамилий авторов или заглавий) способ группировки литературных источников. В список литературы входят все использованные в работе источники [5].

Пример. Библиографический список:

1. Атанасян Л.С., Бутузов В.Ф., Кадомцев С.Б. и др. Геометрия 10-11 классы: учеб. для общеобразоват. организаций: базовый и профильный уровни. – М.: Просвещение, 2018.

2. Киселев А.П. Геометрия / под ред. Н.А. Глаголева. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2013.

Проведение научного исследования. Содержание экспериментальной части зависит от объектной области исследования, темы работы. После того, как проведено исследование, необходимо провести рефлексию полученных результатов: проанализировать, насколько они

позволяют подтвердить выдвинутую в начале исследования гипотезу, уточнить их соответствии поставленным целям. Только после проведения рефлексивной части можно приступить к планированию следующего блока работы, включающегося в себя оформление результатов исследования.

На заключительном этапе целесообразно продумать способ представления результатов своего исследования на конференцию, отработать форму представления в виде статьи и тезисов, осмыслить возможные рекомендации по практическому применению результатов. На более поздних стадиях работы составляют план – конспект выступления. Исследовательская деятельность представляет собой достаточно длительный процесс, который включает и этап предварительного обучения учащихся, и практику проведения, и анализ, и оформление результатов, и их публичное представление на конференции [6].

Оформление научно-исследовательской работы. Принято считать, что оформление незначительный, чисто формальный этап создания рукописи научного исследования. На самом деле, это не так. Оформление результатов исследования – один из самых трудоемких этапов работы.

Требования к оформлению научно-исследовательской работы.

Структура научно-исследовательской работы включает следующие разделы:

Титульный лист (страница № 1 – не нумеруется).

Оглавление (содержание).

Введение.

Основная часть.

Заключение, выводы, практические рекомендации.

Список литературы и при, необходимости, приложения.

Во введении, которое представляет собой краткую аннотацию, автор кратко обосновывает выбор темы исследования, определяет объект исследования, отражает и формулирует актуальность проблемы, ее состояние в настоящее время и существующие трудности в разрешении проблемы, излагает суть поставленной задачи или новых разработок, цель собственного исследования, направления и методы решения. Таким образом, во

введении дается обоснование актуальности темы, изложение целевой установки и определяются задачи данной работы.

В основной части необходимо целесообразно рассмотреть, в каком состоянии на современный момент находится избранное направление, что уже сделано другими авторами, что в этом вопросе еще неясно и поэтому требует дальнейшего исследования, что необходимо выполнить для решения поставленных задач и как это сделать наиболее рационально. У экспертов не должно возникать вопросов о том, как Вы получили те или иные данные. Оценка результатов работы должна быть качественной и количественной. В заключении подводятся итоги работы. Формулируются основные выводы по результатам исследований, сообразно поставленным задачам.

Список литературы оформляется по текущему ГОСТу. Первыми в списке по алфавиту приводятся отечественные источники, затем по алфавиту – иностранные, интернет-ресурсы. Соответствие списка литературы ГОСТу можно проверить в библиотеке (в информационно-библиографическом отделе).

В приложении научно-исследовательской работы помещаются материалы дополнительного, справочного характера, не вошедшие в основной текст: таблицы, графики, схемы. Данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследования. Каждая таблица имеет номер и заголовок. Все цифры и единицы измерения в таблицах должны соот-

ветствовать тексту. Текст научно-исследовательской работы представляется на русском языке в формате А-4, поля (обычные): слева – 3 см, справа – 1,5 см, сверху и снизу – 2 см в текстовом редакторе Word (не ниже Word 97) шрифтом № 12 Times New Roman, межстрочным интервалом 1,5 (Как эффективно написать научную работу по математике. – URL:<https://www.enago.com/academy/ru/how-to-effectively-write-a-mathematics-research-paper/>).

Защита результатов исследования. К сожалению, важность этого этапа иногда недооценивается, и тогда даже качественно проведенное исследование выглядит при публичном представлении не убедительно. Автор или «заваливает» аудиторию и жюри объемом информации, или на ходу пытается выстроить логику своего изложения. В итоге – «смазанное» представление у слушателей и чувство неудовлетворенности у выступающего. И, напротив, искусно подготовленный доклад по защите написанной работы может «затенить» некоторые его недостатки и, таким образом, повысить шансы выступающего на хорошую оценку. Ответы на вопросы – важный этап успешной защиты работы. При этом необходимо обязательно сохранять культуру поведения и избегать категоричности. Вопросов не нужно бояться. Вопрос дает еще одну возможность продемонстрировать учащемуся обстоятельность и глубину изучения темы. Если докладчику задают вопрос, то это значит, что тема заинтересовала, привлекла внимание слушателей. Кроме того, вопросы часто позволяют увидеть новые направления для дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Батанина Т.Н.* Некоторые аспекты организации исследовательской деятельности во внеурочное время // Кванториум. – 2024. – С. 93-96.
2. *Белоцкая Ю.Н.* Организация исследовательской деятельности учащихся по математике // Кванториум. – 2024. – С. 97-98.
3. *Бурмистрова Е.В.* Методы организации исследовательской и проектной деятельности обучающихся. – М.: Юрайт. 2023. – 115 с.
4. *Кислицин А.В.* О содержании и оформлении исследовательских работ учеников по математике// Кванториум. – 2020. – С. 75-76.
5. *Никитина М.А.* Проектно-исследовательская деятельность учащихся как фактор компетентностного системогенеза // Кванториум. – 2020. – С. 101-102.
6. *Палецкий С.В.* Педагогическая технология освоения учащимися исследовательской деятельности. – Омск: Омский государственный университет, 2004. – 36 с.

METHODOLOGICAL GUIDE FOR TEACHERS ON THE ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS IN MATHEMATICS

BOGDANOVA Olga Nikolaevna

Teacher

Ovechkin Secondary School

of the Branch of the Gonokhovskaya Secondary School of Zavyalovsky Distric

Ovechkin, Altai Territory, Russia

The article is intended for teachers engaged in research activities with students. The article presents the experience of organizing research activities of schoolchildren in mathematics, discusses the main issues of organizing research activities. Attention is paid to the stages of research and the requirements for the design of students' research papers.

Keywords: research, object domain, subject of research, mathematics, hypothesis, problem, inscribed circle, deltoid, polyhedron.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ

БУРМИСТРОВА Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Пушкинский филиал Российского биотехнологического университета

г. Пушкино, Россия

В статье описано использование коммуникативного метода при обучении студентов грамматике русского языка как иностранного, приведены практические примеры закрепления грамматических навыков с использованием современных интерактивных методов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, грамматика русского языка, современные интерактивные методы.

Изучение грамматики играет важную роль в обучении русскому языку как иностранному, так как грамматика является фундаментальной частью любого языка и позволяет правильно строить предложения, понимать и употреблять грамматические конструкции.

Основные аспекты изучения грамматики включают в себя:

1. Понимание структуры языка: знание грамматики помогает студентам понять, как устроено предложение, какие части речи используются, как они связаны друг с другом и как формируют смысловые конструкции.

2. Правильное образование предложений:

знание грамматики помогает студентам правильно построить предложения, используя правильные времена, виды и другие грамматические правила.

3. Понимание значений: изучение грамматики помогает понять значения и оттенки смысла, которые могут изменяться в зависимости от грамматических конструкций.

4. Общение: знание грамматики существенно для эффективного общения на русском языке, так как правильное использование грамматических правил способствует пониманию и передаче информации.

В целом, изучение грамматики является ключевым элементом успешного овладения

русским языком как иностранным и обеспечивает студентам необходимые инструменты для свободного и грамотного общения.

Обучение грамматике русского языка как иностранного с использованием коммуникативного метода – это эффективный подход, который акцентирует внимание на развитии учебной активности и умений использовать язык в аутентичных коммуникативных ситуациях. Данный метод отличается от традиционных подходов, поскольку ставит в центр обучения не только грамматические правила, но и реальную коммуникацию. «Опыт показывает, что обучение грамматике с применением коммуникативных технологий может использоваться с самого раннего этапа и изучаться параллельно с нормативной грамматикой на материале говорения, чтения, аудирования и письма» [1].

Коммуникативный метод обучения грамматике русского языка как иностранного базируется на следующих принципах:

1. Фокус на коммуникации: главной целью является развитие навыков общения на русском языке, а не просто запоминание грамматических форм и правил.

2. Естественное использование языка: студенты сталкиваются с реальными ситуациями общения, позволяющими им применить изученные грамматические конструкции на практике.

3. Развитие навыков слушания и говорения: основное внимание уделяется развитию устной и письменной речи, что способствует развитию языковых навыков.

4. Контекстуальное обучение: изучение грамматики происходит в контексте реальных коммуникативных ситуаций, что помогает студентам лучше понимать и запоминать материал.

Использование коммуникативного метода в обучении грамматике русского языка как иностранного имеет ряд преимуществ:

1. Повышение мотивации: учеба становится более интересной и практической, что способствует повышению мотивации студентов.

2. Развитие коммуникативных навыков: студенты учатся применять грамматические структуры в реальных ситуациях общения.

3. Эффективное запоминание: изучение грамматики в контексте помогает студентам

лучше запоминать и понимать правила, поскольку они усваиваются на практике.

4. Подготовка к реальной жизни: студенты получают возможность применить свои знания на практике, что помогает им быть готовыми к реальным ситуациям общения на русском языке.

Одним из ключевых преимуществ такого подхода является возможность стимулировать активное участие студентов в процессе обучения. Ведь именно через реальные ситуации общения студенты могут увидеть практическую ценность знания грамматики. Вместо механического запоминания правил они начинают понимать, как и почему те или иные грамматические конструкции используются в различных контекстах.

Обучение грамматике в контексте коммуникативных ситуаций также способствует развитию навыков устной и письменной речи. Когда учащиеся сталкиваются с реальными обстоятельствами, которые требуют применения грамматических правил для ясного выражения своих мыслей, они активно учатся применять грамматику на практике. Это способствует более глубокому усвоению материала и развитию навыков коммуникации. Благодаря этому подходу обучающиеся могут легче преодолевать языковой барьер и успешно применять свои знания в реальной жизни.

Примеры упражнений на закрепление грамматических навыков русского языка как иностранного с использованием современных интерактивных методов:

1. Грамматический квиз (Quiz): создайте онлайн-квиз с вопросами о различных грамматических правилах. Студенты могут проходить квиз и получать мгновенную обратную связь.

2. Виртуальные уроки (Virtual Lessons): проведение уроков с использованием виртуальных классов или видеоконференций, где студенты могут взаимодействовать и практиковать грамматику в реальном времени.

3. Интерактивные игры (Interactive Games): использование онлайн-игр и приложений для обучения грамматике, таких как «Quizlet».

4. Цифровые задания (Digital Assignments): предложить студентам цифровые задания на понимание и применение грамматики через платформы для онлайн-обучения.

5. Видеоуроки (Video Lessons): создание коротких видеоуроков, в которых объясняются грамматические правила с примерами использования в реальной жизни.

6. Мультимедийные презентации (Multi-media Presentations): создание презентаций с использованием аудио и видео материалов для наглядного объяснения грамматических конструкций.

7. Создание диалогов (Creating Dialogues): предложить студентам создать диалоги, в которых они должны использовать определенные грамматические структуры.

8. Использование приложений для изучения языка (Language Learning Apps), предложить студентам использовать приложения для изучения языка, которые предлагают интерактивные упражнения на закрепление грамматики.

9. Групповые проекты (Group Projects): разделение студентов на группы и дайте им задание создать проект, включающий применение грамматических правил.

10. Онлайн-дискуссии (Online Discussions): организация онлайн-дискуссий или форумов, где обучающиеся могут обсуждать грамматические темы и применять их на практике.

12. Грамматические тесты (Grammar Tests): проведение регулярных грамматических тестов, чтобы проверить уровень понимания.

13. Чтение и анализ текстов (Reading and Text Analysis): предложить студентам тексты на русском языке для чтения и анализа грамматических структур.

14. Аудио-упражнения (Audio Exercises): предложить студентам аудио-упражнения, в которых они должны распознавать и исправлять грамматические ошибки.

15. Создание подкастов (Creating Podcasts): создание своих собственных подкастов на русском языке, где они будут использовать различные грамматические структуры.

Эти интерактивные упражнения помогут студентам закрепить грамматические навыки и улучшить уровень владения русским языком. Чтобы успешно овладеть языком, необходимо систематически повторять и применять грамматические правила на практике. Эффективные методы закрепления грамматики, такие как использование интерактивных упражнений, игр, онлайн-ресурсов и современных технологий, способствуют улучшению понимания и запоминания языковой структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камалиева Я.Г. Коммуникативные приемы обучения грамматике на уроках английского языка // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер.: Методика преподавания языка и литературы. – 2022. – № 03(14). – URL:<https://scipress.ru/fam/articles/kommunikativnye-priyomu-obucheniya-grammatike-na-urokakh-anglijskogo-yazyka.html> (дата обращения: 01.04.2024).

THE USE OF MODERN INTERACTIVE METHODS IN TEACHING GRAMMAR

BURMISTROVA Tatiana Nikolaevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor
Pushchino Branch of the Russian Biotechnological University
Pushchino, Russia

The article describes the use of the communicative method in teaching students the grammar of Russian as a foreign language, provides practical examples of consolidating grammatical skills using modern interactive methods.

Keywords: Russian as a foreign language, grammar of the Russian language, modern interactive methods.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

ГАНИЕВ Саид Абдулахович

студент

ДАВУДМАГОМЕДОВА Мадина Махачевна

студент

Научный руководитель: **ГАДЖИЕВА Патимат Дайитбеговна**

кандидат педагогических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова

г. Махачкала, Россия

В статье обосновывается актуальность проблемы совершенствования образовательного процесса, в частности, активизации познавательной деятельности учащихся; дана сущностная характеристика особенностей повышения мотивации и интереса в условиях интерактивно-ориентированного учебного процесса. В статье рассматриваются возможности интерактивного обучения в активизации познавательной деятельности обучающихся; определена их роль в развитии навыков логического мышления и критического анализа проблемных ситуаций.

Ключевые слова: образовательная среда, интерактивное обучение, познавательная активность, активизация обучения.

Сегодня перед педагогами стоит важнейшая проблема: как сделать процесс обучения еще более интересным и продуктивным, чтобы в него были вовлечены практически все обучающиеся, чтобы не было среди них скучающих и безразличных. Как создать на занятии такие условия, при которых каждый студент чувствовал бы свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность?

Происходящие преобразования в системе высшего образования обусловлены движением в сторону инновационной личностно-развивающей парадигмы образования, необходимостью использования интеллектуально-творческого потенциала человека для созидательной деятельности во всех сферах жизни.

Одним из важнейших элементов комплексного преобразования сферы высшего образования является переход на двухуровневую систему обучения. Проведенный анализ федеральных государственных образовательных стандартов, нормативно-правовых документов показал, что такой переход системы образования влечет за собой и изменения в требованиях к образовательному процессу. К таким изменениям можно отнести требования к использованию в процессе обучения студентов интерактивных методов обучения. В ФГОС ВО отме-

чается, что удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяется ОПОП бакалавриата и должен составлять не менее 20% аудиторных занятий. Удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, определяемый ОПОП магистратуры должен составлять не менее 40% аудиторных занятий.

Внедрение интерактивных методов обучения – одно из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном вузе.

На сегодняшний день для преподавателя недостаточно быть компетентным в области своей специальности и передавать огромную базу знаний в аудитории, заполненной жаждущими познания обучающимися. И хотя новые взгляды на обучение не принимаются многими преподавателями, нельзя игнорировать данные многих исследований, подтверждающих, что использование активных подходов является наиболее эффективным путем, способствующим обучению студентов то есть, обучающиеся легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством активного вовлечения в учебный процесс.

В связи с вышеизложенным следует отметить что, основные методические инновации

связаны сегодня с применением именно интерактивных технологий. В процессе обучения необходимо обращать внимание в первую очередь на те методы, при которых обучающиеся идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают интерактивные методы обучения.

Учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных технологий обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех студентов группы без исключения. Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Интенсификация социальных процессов, глубина и характер изменений, происходящих в настоящее время на разных уровнях и в разных сферах жизнедеятельности, стимулируют активность человека, его рефлексию на мир и себя. Активность как свойство личности, степень и характер ее проявления приобретают все большее значение в развитии человека, определяя не только его характерологические признаки, но и действенность, интенсивность преобразовательной деятельности.

Реальная значимость феномена активности личности обусловила интерес педагогов к более конкретной проблеме – развитию познавательной активности обучающихся.

Такой ракурс проблемы активности личности не всегда находит отражение в реальной образовательной практике. До сих пор высшая школа ориентирована на информативный тип обучения, а не на вооружение учащихся способами активной познавательной деятельно-

сти. Нередко и сами педагоги испытывают дефицит знаний в области теории и методики организации процесса развития познавательной активности обучающихся.

Для того, чтобы правильно организовать процесс познавательной активности студентов, необходимо выявление и изучение индивидуально-психологических особенностей личности.

Анализ психолого-педагогической литературы и практического опыта показывают, что современное общество ставит перед учебными заведениями различного типа цель не только получения знаний, формирование умений и навыков, но и развитие познавательной активности студентов. Деятельность по преобразованию российских учебных заведений в саморегулирующую систему наталкивается, помимо прочих, на трудности, связанные с очень слабой подготовленностью подавляющего большинства студентов к обучению в новых условиях. Это положение определило огромный спрос нового типа студента – активного и самостоятельного студента.

Таким образом, познавательная активность выступает как условие формирования у студентов потребности в знаниях, овладения умениями интеллектуальной деятельности, самостоятельности, обеспечения глубины и прочности знаний. Существует противоречие самого образовательного процесса.

С одной стороны, это управляемая педагогическая система и организуемый педагогом процесс, т. е., в некоторой степени, диктат со стороны преподавателя как преподавателя и организатора процесса.

С другой стороны, перед преподавателем стоит задача развивать у студентов познавательную активность, которая также предполагает учебно-операциональную, проектировочную и организаторскую самостоятельность. Преподаватель старается максимально приблизить студентов к самоуправлению собственной познавательной деятельностью для самостоятельного продвижения в знаниях и, в то же время, должен сам организовывать учебно-познавательный процесс и управлять им. Мы считаем, что успешность решения проблемы развития познавательной активности во многом определяется позицией преподавателя, его умением применять в процессе обучения инновационные технологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Антони М.А.* Интерактивные методы обучения как потенциал личностного развития студентов // Психология обучения. – 2010. – № 12. – С. 53-63.
2. *Гаджиева П.Д.* Интерактивное обучение как современное направление активизации познавательной деятельности обучающихся // Инновации в образовании. – 2012. – № 10. – С. 5-13.
3. *Запорожец Е.А.* Интерактивные методы профессиональной подготовки студентов - будущих государственных служащих // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 4. – С.76-79.
4. *Кларин М.В.* Интерактивное обучение – инструмент освоения нового опыта // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 12-18.
5. *Панина Т.С., Вавилова Л.Н.* Современные способы активизации обучения / под. ред. Т.С. Паниной. – М.: Академия, 2007. – 176 с.

METHODICAL BASES OF ACTIVIZATION OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF INTERACTIVE LEARNING**GANIEV Said Abdulakhovich**

Student

DAVUDMAGOMEDOVA Madina Makhachevna

Student

Scientific Supervisor: GADZHIEVA Patimat Dayitbegovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

Makhachkala, Russia

The article substantiates the relevance of the problem of improving the educational process, in particular, the activation of cognitive activity of students; provides an essential characteristic of the features of increasing motivation and interest in an interactively oriented learning process. The article discusses the possibilities of interactive learning in enhancing the cognitive activity of students; their role in the development of logical thinking skills and critical analysis of problematic situations is determined.

Keywords: educational environment, interactive learning, cognitive activity, learning activation.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕХНИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ВОЕННЫХ ВУЗОВ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ

ГОЛУБЕВ Сергей Владимирович

доктор военных наук, профессор

ЧЕРКАСОВА Ольга Александровна

Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина
г. Воронеж, Россия

В статье представлены профессионально важные качества преподавателей технических дисциплин военных вузов, способствующие эффективному педагогическому взаимодействию с обучающимися. Педагогический труд требует умения находить педагогически обоснованный подход к обучаемым, устанавливать правильные взаимоотношения с ними. Знание основ эффективного педагогического взаимодействия является существенной составляющей профессионализма в трудовой деятельности преподавателя.

Ключевые слова: профессионально важные качества, преподаватель технических дисциплин, образовательный процесс, преподаватели военных вузов, педагогическое взаимодействие.

Вооруженные Силы Российской Федерации в настоящее время обеспечиваются современной техникой, для эксплуатации которой требуется подготовка офицеров. Одновременно в целях подготовки высококвалифицированных специалистов по эксплуатации военной техники совершенствуются система военного образования, учебные планы и программы. Актуализируется проблема развития профессионально важных качеств преподавателей технических дисциплин военного вуза, определяемых в виде устойчивой совокупности личностных качеств специалиста, обуславливающих эффективность педагогического взаимодействия участников образовательного процесса.

В военных вузах предъявляются высокие требования к уровню квалификации профессорско-преподавательского состава, технологическим и социальным аспектам его профессионального опыта. Тем не менее, задачи оптимизации военного образования позволяют полнее использовать ресурс педагогики и психологии для целенаправленного развития профессионально важных качеств преподавателя, прежде всего, тех, которые обеспечивают эффективное взаимодействие с обучающимися военного вуза.

Качество преподавания в военном вузе в значительной мере зависит от личности преподавателя и его психологической подготовки, которая должна включать в себя умения, обеспечивающие эффективное протекание процесса взаимодействия с обучающимися. Это значит, что преподавателю, необходимо иметь не только специальные знания и владеть методикой обучения, но и обладать хорошо сформированными коммуникативными и социально-перцептивными умениями, необходимыми для организации эффективного педагогического взаимодействия с обучаемыми, владеть информацией о психологическом климате группы и каждого обучающегося [2].

Требования к преподавателю военно-учебного заведения растут с каждым годом вместе с динамикой развития высшего образования в стране. Ныне можно насчитать десятки актуальных для преподавателя качеств. И это очевидно: новые требования не вытесняют прежние, а как бы дополняют и развивают их. Несомненно, современному преподавателю, так же как и прежде, нужны педагогический такт, этика и культура взаимоотношений и др. Кроме того, ему приходится решать массу новых задач, требующих соответствующих личностных качеств реализации принимаемых решений.

В.Н. Герасимов отмечает, составной частью качеств преподавателя выступают личная организованность и педагогическая общительность. Проявляется это буквально во всех сферах жизнедеятельности. Сведение данных качеств в одну группу обуславливается тем, что ни один организационный замысел не реализуется без возглавляющей его целеустремленной, волевой и коммуникативной личности. Гуманизм, доброжелательность, перцептивность, эмпатия, отзывчивость – это внутренняя сторона любого общения, в том числе педагогически организованного. От умения преподавателя формировать у себя эти качества и пользоваться ими зависит успех самых различных учебных и воспитательных мероприятий. Тем более что педагог общается в интересах определенной организующей цели [2].

Теоретические аспекты изучения профессионально важных качеств преподавателей технических дисциплин показывают, что накоплен значительный опыт по проблеме изучения профессионально важных качеств преподавателей. При этом применительно к системе военного образования в области преподавания технических дисциплин она недостаточно разработана в психологической и педагогической науках, а также практической деятельности военных вузов [5].

При проведении занятий от преподавателей требуются необходимые умения не только в организации успешного освоения конкретной образовательной программы, но и в установлении эффективного педагогического взаимодействия с обучающимися. Следовательно, знание основ эффективного педагогического взаимодействия является существенной составляющей профессионализма в трудовой деятельности преподавателя [3].

Профессионально важные качества необходимы преподавателям технических дисциплин для организации продуктивного взаимодействия с обучающимися во время учебных занятий в военном вузе. Этот перечень качеств представляет обобщенный портрет профессионально важных качеств преподавателя технических дисциплин.

Придерживаясь взглядов многих ученых

можно выделить в числе наиболее значимых такие профессионально важные качества преподавателя технических дисциплин военного вуза, как: эмпатийность, рефлексивность, коммуникативность, социальная перцептивность, в совокупности необходимые для эффективного педагогического взаимодействия с обучающимися.

Существенным моментом преподавателя, как отмечают В.Д. Еременко, Г.В. Зибров, Л.А. Колосова, И.М. Самсонова, является понимание обучающегося. Понимание означает умение стать на его точку зрения, т. е. работу с сознанием. С другой стороны, преподаватель должен также познать себя, донести до обучающегося что-то важное с его точки зрения, но это понимание не передается прямо, его можно добиться только на осознании своего личного опыта [1; 3].

Вступая во взаимодействие с курсантами, преподаватель почти всегда стремится к установлению взаимопонимания с ними. Тем самым он создает наиболее благоприятные социально-психологические условия для педагогического взаимодействия с обучающимся.

Поэтому важной чертой характеристики личности преподавателя технических дисциплин, является эффективное применение коммуникативных, социально-перцептивных качеств, эмпатии, рефлексии, необходимых для организации продуктивного взаимодействия с обучающимися. От этого зависит эффективность обучения и воспитания личного состава. Таким образом, важной чертой характеристики личности преподавателя технических дисциплин военного вуза, является умение выявить и учесть психологические особенности каждого курсанта и курсантского коллектива в целом, от которого зависит эффективность обучения и воспитания личного состава. Педагогический труд требует умения находить педагогически обоснованный подход к обучаемым, устанавливать правильные взаимоотношения с курсантами. В последние годы заметно возрос научный интерес исследователей к проблеме педагогического взаимодействия и общения в процессе обучения. Это объясняется тем обстоятельством, что от решения данной проблемы

в значительной степени зависит дальнейшее совершенствование учебного процесса, его психологическая индивидуализация и педагогическая эффективность. Оптимизация педагогического взаимодействия имеет особенно большое значение при обучении курсантов военных вузов. Известно, что процесс обуче-

ния этой категории обучающихся характеризуется определенной спецификой, которая заключается в особенностях целей учебной деятельности и существенных различиях, так как обучение в военном вузе отличается своей специфичностью, в частности, военизированнойностью и оборонно-техническим уклоном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барабанщиков А.В.* Актуальные проблемы педагогики и психологии высшей военной школы / под. ред. А.В. Барабанщикова – М.: Воениздат, 1998. – 280 с.
2. *Герасимов В.Н.* Педагогика высшей военной школы / под ред. В.Н. Герасимова. Утверждено приказом министра обороны РФ в качестве учебника. – М., 2001. – 173 с.
3. *Еременко В.Д., Зибров Г.В., Колосова Л.А., Самсонова И.М.* Психология и педагогика высшей школы / под ред. Г.В. Зиброва. – Воронеж: Педагогика, 2005. – 253 с.
4. *Зверяев А.П.* Профессиональное становление начинающих преподавателей военно-технических дисциплин высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 183 с.
5. *Кожухарь Г.С., Петрова А.Н.* Исследование профессионально важных качеств специалистов помогающих профессий // Психологическая наука и образование. – 2006. – № 3. – С. 65-72.

PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF TEACHERS OF TECHNICAL DISCIPLINES OF MILITARY UNIVERSITIES, CONTRIBUTING TO EFFECTIVE PEDAGOGICAL INTERACTION WITH STUDENTS

GOLUBEV Sergey Vladimirovich

Doctor of Sciences in Military, Professor

CHERKASOVA Olga Aleksandrovna

Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Voronezh, Russia

The article presents professionally important qualities of teachers of technical disciplines of military universities that contribute to effective pedagogical interaction with students. Pedagogical work requires the ability to find a pedagogically sound approach to students, to establish the right relationship with them. Knowledge of the basics of effective pedagogical interaction is an essential component of professionalism in the labor activity of a teacher.

Keywords: professionally important qualities, teacher of technical disciplines, educational process, teachers of military universities, pedagogical interaction.

УДК 371

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ ТАЛАНТОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

ГЛЕБОВА Марина Владимировна

кандидат педагогических наук, заместитель начальника
Управление образованием администрации города Прокопьевска
г. Прокопьевск, Россия

В статье представлены результаты исследования динамики основных индикаторов результата реализации концепции выявления, развития и поддержки способностей и талантов у детей и молодежи в Прокопьевском городском округе Кемеровской области-Кузбасса. Исследование актуально для оценки эффективности муниципального управления в сфере образования, определения путей совершенствования механизмов управления качеством образовательных результатов. С помощью анализа индикаторов выявлены основные факторы, сдерживающие формирование целостной и эффективной системы выявления и развития способностей и талантов у детей и молодежи в условиях образовательной среды муниципалитета.

Ключевые слова: одаренные дети, развитие способностей и талантов учащихся, управление качеством образовательных результатов, показатели эффективности реализации концепции выявления, поддержки и развития талантливой молодежи в Прокопьевском городском округе.

Создание системы поиска, поддержки и сопровождения талантливых детей и молодежи входит в число приоритетов государственной образовательной политики в Российской Федерации, является стратегическим национальным приоритетом. В условиях глобальной трансформации и усиления мировой конкуренции в области образования развитие способностей и талантов подрастающего поколения рассматривается как критически важное условие для преодоления вызовов и угроз в развитии социально-экономических систем, обеспечения международной конкурентоспособности страны.

Современные мировые вызовы актуализируют применение более гибких и нестандартных подходов в развитии человеческого капитала, одним из таких приемов, получившим распространение во всем мире, является выявление и развитие природных способностей талантливой молодежи.

В статье 77 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ закреплены государственные механизмы выявления, поддержки и сопровождения лиц, проявивших выдающиеся способности [6]. Кроме того, Правительством Российской Федерации разработа-

ны: Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденная Президентом Российской Федерации [2], Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [4], которые определяют основные задачи деятельности органов исполнительной и законодательной власти, системы образования, институтов гражданского общества по данному ключевому направлению.

Утвержденный Указом Президента России от 07.05.2024 № 309 состав национальных целей Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. включает такой пункт, как «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [5]. Реализация данной цели предполагает формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся. Соответствующие цели и задачи отражены в национальном проекте «Образование».

Правительством Российской Федерации в

настоящее время проводится масштабная работа по формированию Стратегии развития отечественной системы образования до 2036 г. с перспективой до 2040 г. К разработке основных положений программного документа привлечены представители научной и педагогической общественности, ректоры вузов, руководители образовательных учреждений, эксперты, представители работодателей, а также родители и учащиеся.

В перечень ключевых направлений стратегии войдут развитие образовательной инфраструктуры в рамках нового нацпроекта «Молодежь и дети», развитие дошкольного, общего среднего и высшего образования, воспитание гармонично развитой личности, выявление и поддержка талантливой молодежи.

Система выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи в Прокопьевском городском округе Кемеровской области-Кузбасса формируется и развивается в соответствии с Концепцией общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом РФ 03.04.2012 № Пр-827, распоряжением Правительства Кемеровской области-Кузбасса от 20.09.2022 № 531-р «О концепции выявления, развития и поддержки способностей и талантов у детей и молодежи в Кемеровской области – Кузбассе на 2022-2025 годы и комплекса мер по ее реализации» [3], постановлением администрации города Прокопьевска от 28.12.2021 № 241-п «Об утверждении муниципальной программы «Развитие системы образования города Прокопьевска», Комплексом мер по реализа-

ции концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов в муниципальных образовательных учреждениях Прокопьевского городского округа Кемеровской области – Кузбасса на период с 2022-2025 годы», утвержденной приказом Управления образования администрации города Прокопьевска от 23.09.2022 № 399 (в редакции от 26.06.2023 № 321).

В развитии системы образования Прокопьевского городского округа выявление и развитие молодых талантов является одним из приоритетных вопросов, непосредственно связанных с формированием механизма управления качеством образования, установленного Мотивирующим мониторингом деятельности органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования.

Анализ развития системы мер по поддержке талантливой и одаренной молодежи в Прокопьевском городском округе показал, что на муниципальном уровне данная работа проводится достаточно результативно. Так, охват детей в возрасте от 5 до 18 лет дополнительным образованием, в том числе реализуемым с применением дистанционных образовательных технологий, составляет 87% (по состоянию на декабрь 2024 г.), что превышает плановое значение данного индикатора, установленного Концепцией выявления и развития одаренных и талантливых детей в Кемеровской области-Кузбассе на 7%, а доля детей и молодежи в возрасте от 7 до 35 лет, у которых выявлены выдающиеся способности и таланты в 2024 г. составляет 0,9% (таблица 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ РЕЗУЛЬТАТА РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ СПОСОБНОСТЕЙ И ТАЛАНТОВ У ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В г. ПРОКОПЬЕВСКЕ (2022-2024 гг.)

Наименование целевого индикатора, единица	Значение целевого индикатора по годам реализации концепции		
	2022	2023	2024
Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием, %	81,6	86,8	87
Доля детей и молодежи в возрасте от 7 до 35 лет, у которых выявлены выдающиеся способности и таланты, от общей численности детей и молодежи в возрасте от 7 до 35 лет в муниципалитете (по данным ГИР), %	0,5	0,7	0,9

Приведенные данные свидетельствуют о росте качества функционирования муниципальной системы образования в части выявления способностей и талантов у детей и молодежи.

Вместе с тем в системе образования Прокопьевского городского округа сохраняется ряд проблем, требующих решения:

- недостаточно актуализирована проблема индивидуализации процесса образования, отсутствует целостная система учета динамики индивидуальных достижений, возможностей и потребностей ребенка, обеспечения их сбалансированности с перспективными направлениями социально-экономического развития региона, основными направлениями государственной политики по развитию системы образования;

- недостаточность компенсационного механизма в сфере дополнительного образования детей в вопросах профилактики и преодоления школьной неуспешности.

Для решения этих проблем необходимо:

- а) усилить меры, направленные на обновление содержания и методов обучения при реализации дополнительных общеобразовательных программ на основе комплексного анализа доступности дополнительного образования, интересов и потребностей различных категорий детей, прогнозов социально-экономического развития региона, в соответствии с их образовательными потребностями и индивидуальными возможностями;

- б) шире использовать возможности внеурочной деятельности для повышения качества образовательных результатов у детей, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ;

- в) целенаправленно создавать психолого-педагогические условия для повышения учебно-познавательной мотивации школьников в процессе преодоления школьной неуспешности путем стимулирования их внеакадемического развития, с использованием ресурсной базы учреждений дополнительного образования.

В муниципальной системе образования сохраняется недостаточная вовлеченность муниципальных образовательных организаций г. Прокопьевска в региональные мероприятия по выявлению выдающихся способностей и высокой мотивации у детей и молодежи.

Оценка качества общего образования в муниципалитете включает в себя три основных направления: образовательные результаты, развитие кадрового потенциала, наличие образовательной среды, обеспечивающей развитие способностей и познавательных интересов детей.

Для оценки качества подготовки обучающихся на уровне муниципалитета были проанализированы результаты участия школьников в мероприятиях из Перечней Минпросвещения и Минобрнауки России, включенные в ГИР, в разрезе учебных предметов, в динамике – ежегодно и нарастающим итогом за 10 лет (рисунки 2, 3).

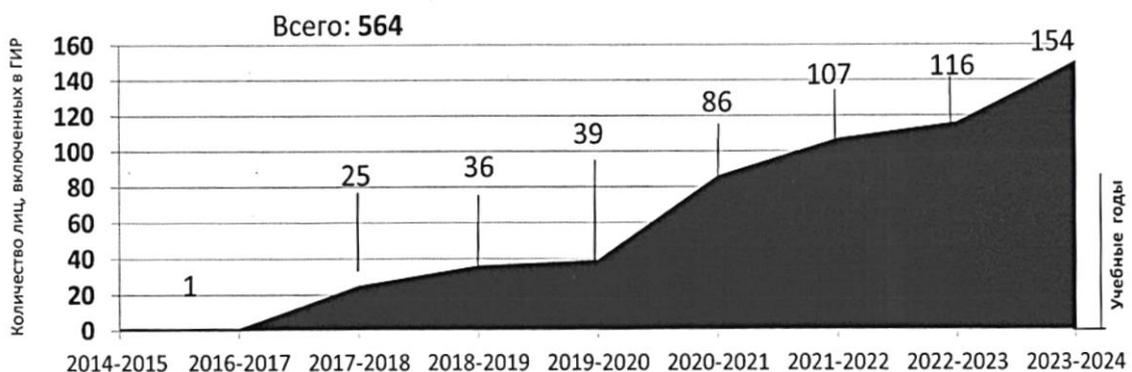

Рисунок 2. Результаты участия обучающихся образовательных учреждений г. Прокопьевска в мероприятиях из перечней Минпросвещения и Минобрнауки России в динамике за 10 лет (2014-2024).

Положительная динамика численности победителей и призеров конкурсных мероприятий, включенных в государственный информационный ресурс о лицах, проявивших выдающиеся способности (ГИР), по направлениям «Наука», «Искусство» и «Спорт» в период с 2014 по 2024 гг., (рисунок 2), свидетельствует об эффективности муниципальных механизмов управления системой образования по показателю «Выявление способностей и талантов у детей и молодежи» и демонстрирует повышение качества функционирования муниципальной системы образования Прокопьевского городского округа.

Анализ результатов Всероссийской олимпиады школьников в 2014-2024 гг. показал, что победители и призеры муниципального и регионального этапов предметных олимпиад из общеобразовательных организаций г. Прокопьевска показывают достаточный уровень усвоения учебного материала, применение его на творческом уровне, нестандартный подход к решению заданий. В целом отмечается недостаточная подготовка обучающихся к выполнению заданий повышенной сложности на заключительном этапе Всероссийской олимпиады школьников (ВсОШ).

Результаты, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о максимальной результативности участников ВсОШ из числа обучающихся общеобразовательных учреждений г. Прокопьевска в период с 2014 по 2024 гг. по четырем предметам: английскому языку, тех-

нологии, физической культуре и основам безопасности жизнедеятельности. Минимальные значения результатов участия во ВсОШ зафиксированы по 7 предметам: русский язык, астрономия, химия, география, экономика, история, право. По физике, математике и информатике школьники также демонстрируют недостаточный уровень подготовки.

Таким образом, естественные и математические науки в достижениях обучающихся на региональном и заключительном этапах Всероссийской олимпиады школьников представлены недостаточно, что свидетельствует о наличии проблем в преподавании дисциплин естественно-математического цикла предметов в общеобразовательной школе.

В решении вопросов повышения качества преподавания математики и естественнонаучных предметов необходимо использовать системный подход, на реализацию которого направлен комплексный план мероприятий по повышению качества математического и естественнонаучного образования на период до 2030 г., утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 19.11.2024 № 3333-р [1]. Результатом должно стать увеличение до 30% доли учителей математики, физики, химии и биологии в возрасте до 35 лет к 2030 году, а также рост числа школьников, которые изучают эти предметы на углубленном или профильном уровне – не менее чем на 10% ежегодно.

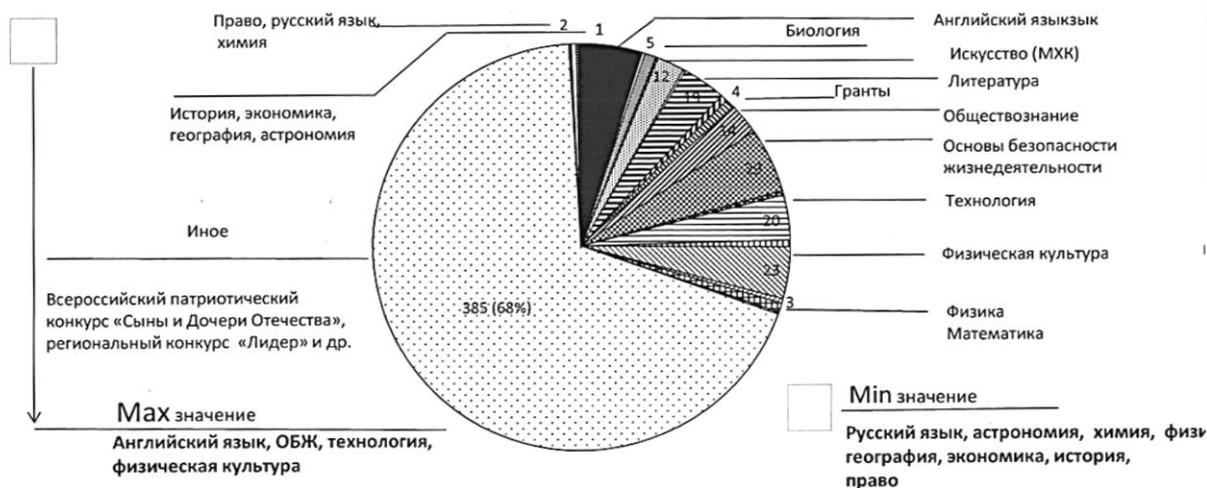

Рисунок 3. Результаты участия обучающихся образовательных учреждений г. Прокопьевска в мероприятиях из перечней Минпросвещения и Минобрнауки России, включенные в ГИР, в разрезе предметов (дисциплин) в 2014-2024 гг.

В рамках проведенного мониторинга по направлению «Система выявления, поддержки и развития талантов у детей и молодежи в системе образования Прокопьевского городского округа», с помощью анализа индикаторов выявлены основные факторы, сдерживающие формирование целостной и эффективной системы выявления и развития способностей и талантов у детей и молодежи в условиях образовательной среды муниципалитета. К ним относятся: недостаточное многообразие видов деятельности, в соответствии с выявленными потребностями детей; недостаточный уровень психолого-педагогического сопровождения одаренных детей и уровень взаимодействия образовательных организаций с родителями в вопросах выявления и развития талантов детей; низкий уровень профессионально-личностной готовности педагогов к работе с одаренными детьми и др.

В исследовании подтверждена взаимосвязь ключевых показателей «Вовлеченность детей и молодежи в мероприятия по выявлению выдающихся способностей и высокой мотивации», «Доля детей и молодежи в возрасте от 7 до 35 лет, у которых выявлены выдающиеся способности и таланты» (по данным ГИР). Позитивная динамика по показателю «Доля детей в возрасте от 7 до 35 лет, у которых выявлены выдающиеся способности» в отчетный период (2022-2024 гг.) позволяет сделать вывод о том, что рост охвата обучающихся разными формами развития образовательных достижений создает условия для целенаправленного выбора обучающимися видов деятельности в соответствии с их способностями и склонностями. Это, в свою очередь, повышает уровень индивидуальных достижений обучающихся и свидетельствует об эффективности практик по работе с одаренными детьми в Прокопьевском городском округе Кемеровской области-Кузбасса.

Отметим, что поступательное развитие муниципальной системы образования обеспечивается не только построением эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, проявивших повышенный уровень способностей и достигших высоких образовательных результатов, обучающихся профильных классов, классов с углубленным изучением от-

дельных предметов. Полноценное развитие системы образования невозможно без активного участия муниципалитета в определении образовательных потребностей всех учащихся и создания условий для их удовлетворения, развития интеллектуальных ресурсов развития личности в системе общего и дополнительного образования, массового вовлечения школьников во внеурочную социально значимую деятельность.

Муниципальные подходы к оценке эффективности системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи в Прокопьевском городском округе базируются на методах сбора информации, необходимой для проведения мониторинга механизмов управления качеством образовательных результатов:

- формализованный сбор данных по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования»;

- выгрузка данных из государственного информационного ресурса о лицах, проявивших выдающиеся способности (ГИР), оператором которого является Образовательный Фонд «Талант и успех».

Методы обработки информации – классические линейные методы, корреляционный анализ, кластерный анализ, ранжирование.

Мониторинг осуществляется один раз в год по следующим показателям:

- по охвату дополнительным образованием детей и молодежи на основе учета их потребностей;

- по выявлению способностей и талантов у детей и молодежи;

- по охвату детей и молодежи мероприятиями/программами по поддержке и развитию способностей и талантов.

Сумма значений по всем показателям определяет уровень эффективности системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи в Прокопьевском городском округе.

Управление образования администрации города Прокопьевска по результатам мониторинга выстраивает стратегию дальнейшего

развития и реализует комплекс мер для повышения эффективности системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи. Последующий анализ эффективности мер и управленческих решений направлен на улучшение и развитие муниципальной системы выявления, поддержки и развития молодых талантов, включение муниципального уровня управления в обеспечение решения задач в рамках соответствующих направлений государственной и региональной политики в области образования.

ципальной системы выявления, поддержки и развития молодых талантов, включение муниципального уровня управления в обеспечение решения задач в рамках соответствующих направлений государственной и региональной политики в области образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комплексный план мероприятий по повышению качества математического и естественно-научного образования на период до 2030 года, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 3333-р – URL:<http://static.government.ru/media/files/4qQXIVejzhGf8H086uqQADJ0PQcQkTgH.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утвержденная Президентом РФ 3 апреля 2012 г.) – URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70089372/> (дата обращения: 10.12.2024).
3. Распоряжение Правительства Кемеровской области-Кузбасса от 20.09.2022 № 531-р «О концепции выявления, развития и поддержки способностей и талантов у детей и молодежи в Кемеровской области – Кузбассе на 2022-2025 годы» – URL:<https://docs.cntd.ru/document/406233246> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) – URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» – URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ – URL:<https://moluch.ru/archive/44/5329/> (дата обращения: 10.12.2024).

ANALYTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTING THE CONCEPT OF IDENTIFYING AND DEVELOPING YOUNG TALENTS AT THE MUNICIPAL LEVEL

GLEBOVA Marina Vladimirovna
Candidate of Sciences in Pedagogy
Deputy Head of the Education Department
Prokopyevsk City Administration
Prokopyevsk, Russia

The article presents the results of the study of the dynamics of the main indicators of the result of the implementation of the concept of identifying, developing and supporting the abilities and talents of children and young people in the Prokopyevsk urban district of the Kemerovo region-Kuzbass. The study is relevant for assessing the effectiveness of municipal management in the field of education, identifying ways to improve the mechanisms for managing the quality of educational results. Using the analysis of indicators, the main factors hindering the formation of a holistic and effective system for identifying and developing abilities and talents in children and young people in the educational environment of the municipality were identified.

Keywords: gifted children, development of students' abilities and talents, quality management of educational results, performance indicators of the concept of identifying, supporting and developing talented youth in the Prokopyevsk urban district.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ДЕМЕНТЬЕВА Анастасия Дмитриевна

студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

В работе рассматривается проблема воспитания патриотической культуры в общеобразовательных учреждениях. В статье представлен опыт исследования специфики патриотической воспитанности детей младшего школьного возраста, обучающихся в условиях общеобразовательной школы. Выявлено, что формирование патриотической культуры обучающихся в общеобразовательном учреждении будет успешным, если педагог в своей работе будет применять все компоненты патриотизма: когнитивный, поведенческо-волевой и эмоциональный.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическая культура.

Проблемы патриотизма и патриотического воспитания актуальны для любого государства и любого исторического периода, актуальны эти проблемы и для современной России и современной школы, ведь детство и юность – самая благодатная пора для привития священного чувства любви к Родине.

Патриотизм – одна из важнейших черт все-сторонне развитой личности. У обучающихся должно вырабатываться чувство гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его великим свершениям и достойным страницам прошлого. Большую роль в этом играют общеобразовательные организации [3].

Для формирования патриотической культуры в системе освоения образовательных программ знать не только ее сущность и содержание, но и те внутренние психолого-педагогические компоненты, которые в своей совокупности выступают как носители указанного качества.

Таковыми компонентами, по определению Н.В. Мазыкина, являются потребностно-мотивационный, когнитивно-интеллектуальный, эмоционально-чувственный, поведенческий и волевой компоненты [7].

Структура патриотизма в трактовке А.Я. Данилюк включает в себя: патриотическое сознание, патриотическое отношение и патриотическую деятельность [5].

Сущность процесса формирования патриотической культуры обучающихся в общеобра-

зовательном учреждении состоит в освоении обучающимися прогрессивного патриотического опыта, позволяющего сформировать ценностное отношение к патриотизму.

Некоторые организационно-педагогические условия формирования патриотической культуры обучающихся в общеобразовательном учреждении обусловлены содержанием основных направлений патриотического воспитания. Они должны включать: мировоззренческую подготовку обучающихся, формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, развитие демократической культуры, понимание процессов глобализации, интеграции и поликультурности современного мира; в процессе взаимодействия образовательной организации и объектов внешней среды, что способствует приобщению учащихся к социокультурным ценностям, формирование опыта практической деятельности и гражданско-демократических навыков; координацию деятельности общеобразовательной школы и субъектов социальной среды, что позволит создать воспитательную среду на основе сотрудничества [2].

Таким образом, все вышеперечисленное должно способствовать проявлению социальной активности, уважению закона, развитию социальной и правовой ответственности, проявляющихся в заботе о благополучии своей страны, ее укреплении и защищенности.

Проанализировав особенности формирования патриотической культуры младших школьников мы выявили, что формирование патриотической культуры обучающихся в общеобразовательном учреждении будет успешным, если педагог в своей работе будет применять все компоненты патриотизма: когнитивный, поведенческо-волевой и эмоциональный.

В процессе эмпирического исследования предусматривалось решение следующих задач: выявить особенности патриотической культуры у младших школьников, установить уровень выраженности и значимые различия патриотической культуры у младших школьников.

Исследование осуществлялось по следующим этапам:

1. Подготовка и организация исследования. В рамках этого подготовительного этапа тиражировался стимульный материал, составлялись бланки ответов, было получено письменное согласие родителей и законных представителей детей на проведение исследования.

2. Реализация сбора эмпирических данных. Данный этап осуществлялся в индивидуальной форме.

3. Обработки и анализ эмпирических данных: статистический анализ данных, полученных в ходе исследования.

4. Интерпретация результатов, формулировка выводов, графическое представление полученных данных.

Выборка исследования: исследование проводилось во 2 «А» классе – 27 человек 8-9 лет (9 мальчиков, 18 девочек), во 2 «В» классе – 23 человека (7 мальчиков, 16 девочек).

В исследовании использовались следующие методики:

– методика Т.М. Масловой «Я-Патриот!» (анкетирование);

– методика Т.М. Масловой «Мое отношение к малой Родине» (анкетирование);

– методика В.М. Хлыстовой «С чего начинается Родина?» (анкетирование).

Методы обработки и анализа эмпирических данных: для оценки достоверности отличий результатов диагностик по группам испытуемых был использован и-критерий Манна-Уитни.

Перед началом реализации программы по формированию патриотизма второклассни-

ков «Патриотами не рождаются патриотами становятся» нами было проведено исследование 2-х групп контрольной и экспериментальной, целью которого стало: выявление уровня сформированности компонентов патриотизма второклассников.

Проведенная диагностика выявила средний уровень сформированности всех компонентов патриотизма у большинства обучающихся 2-ых классов. Но в классах есть те ребята уровень сформированности компонентов патриотизма которых низок.

Далее нами была разработана и реализована программа направленная на повышение уровня сформированности всех компонентов у таких ребят.

Занятия проводились во 2 «В» классе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения города Абакана «Средняя общеобразовательная школа № 31». Программа включала задания, способствующие развитию всех компонентов патриотизма обучающихся: когнитивного, поведенческо-волевого и эмоционального.

При разработке комплекса уроков, направленного на воспитание патриотизма, мы учитывали возрастные особенности младших школьников, описанные в теоретической части работы. Также нами были использованы различные методы, средства, приемы и формы организации учебного процесса на уроках окружающего мира.

Целью опытно-экспериментальной работы являлось формирование компонентов патриотизма младших школьников на уроках окружающего мира.

Задачи:

1. Формирование и пробуждение патриотических чувств ребенка.

2. Интеграция новых методов и приемов для проведения уроков в существующую учебную программу без вреда для нее.

Разработанный комплекс уроков окружающего мира состоял из 3 блоков и включал в себя 10 уроков и соответствовал учебному плану учителя.

Первый блок включал в себя 6 уроков. Уроки в данном блоке были направлены на расширение знаний о нашей многонациональной стране.

Второй блок включал в себя 2 урока, направленных на воспитание чувств и мотивации по отношению к нашей Родине, а также расширение знаний.

Третий блок состоял из 2 уроков, на котором дети закрепили знания, полученные на предыдущих уроках. Темы уроков, а также методы и приемы, которые применялись на них, представлены в тематическом планировании.

В ходе повторного исследования получена динамика результатов по когнитивному компоненту, высокий уровень патриотической воспитанности в контрольной группе показали 7 человек, в экспериментальной группе 13. Средний уровень патриотической воспитанности в контрольной группе показали 14 человек, в экспериментальной группе 10. Низкий уровень сформированности эмоциональ-

ного компонента в экспериментальной группе не проявился, в контрольной группе остался неизменным.

По полученным после реализации программы по развитию компонентов патриотизма младших школьников результатам экспериментальной группы сравнивая и анализируя мы можем сказать, что уровень сформированности патриотизма экспериментальной группы повысился. Таким образом цель исследования достигнута. Гипотеза нашла свое подтверждение. Однако, с целью выявления существенного различия между экспериментальной и контрольной группами, данная программа по развитию компонентов патриотизма младших школьников требует более углубленного анализа и доработки такой как: увеличение количества проводимых уроков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. – 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2020. – 662 с.
2. *Буторина Т.С.* Воспитание патриотизма средствами образования. – СПб.: КАРО, 2014. – 224 с.
3. *Быков А.К.* Педагогика. Проблемы патриотического воспитания. – СПб.: Питер, 2016. – 264 с.
4. *Гладилина И.Н.* Технологии гражданско - патриотического воспитания в общеобразовательной школе // Воспитание школьников. – 2007 – № 9. – С. 2-6.
5. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: Стандарты второго поколения. – М.: Просвещение, 2019 – 310 с.
6. *Кривых С.В.* Педагогические основы патриотического воспитания школьников. – Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2002. – 100 с.
7. *Мазыкина Н.В.* Инновационные подходы в патриотическом воспитании и гражданском становлении личности // Воспитание школьников. – 2022 – № 6. – С. 6-11.

ORGANISATION OF SOCIO-PEDAGOGICAL ACTIVITIES ON FORMATION OF PATRIOTIC CULTURE OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN A GENERAL EDUCATIONAL ORGANISATION

DEMENTIEVA Anastasia Dmitrievna

Student

N.F. Katanov Khakass State University

Abakan, Russia

The paper deals with the problem of education of patriotic culture in general education institutions. The article presents the experience of research of specificity of patriotic education of children of primary school age, studying in conditions of secondary school. It is revealed that the formation of patriotic culture of students in a general educational institution will be successful if the teacher in his work will apply all components of patriotism: cognitive, behavioural-volitional and emotional.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotic culture.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

ДЕМЕНТЬЕВА Анастасия Дмитриевна

студент

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
г. Абакан, Россия

В работе рассматривается проблема воспитания патриотической культуры в общеобразовательных учреждениях. Рассмотрены понятия «патриотизм» и «патриотическая культура». Установлен уровень выраженности и значимые различия патриотической культуры.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическая культура.

В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», воспитание патриотизма является одним из основополагающих принципов государственной политики, направленной на воспитания уважения, любви, преданности Родине и государству. Перед современным педагогом стоит важная задача взрастить, воспитать будущего гражданина, патриота.

Министерством образования утверждены ряд программ, направленных на выполнение вышеуказанной задачи. Например, такая программа как «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2021-2024 гг. Данная программа ориентирована в первую очередь на повышение общественного статуса воспитания патриотической культуры в общеобразовательных учреждениях всех уровней: от дошкольного до высшего профессионального.

Указ Президента РФ № 1416 от 2012 г. «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» обозначил основные направления работы по данной проблеме.

Указ Президента РФ от № 727 «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» создает условия для работы негосударственных институтов в области формирования патриотической культуры.

Необходимость принятия государственной Программы и ряда документов по формированию патриотической культуры продиктована также теми изменениями, которые про-

исходят в российском обществе после распада СССР. Неоднозначная трактовка многих исторических событий мирового уровня, событий в нашей стране, приводит к формированию чувства негативизма к своей стране, пренебрежительного отношения к своей нации. Рост терроризма в мире также требует от молодых людей четкого осознания угрозы для человечества, для своей страны. Смена системы социальных отношений, реформа образования привели к распаду существовавшей системы патриотического воспитания. В результате в обществе оживились различные идеи националистического, шовинистического толка, что отмечалось в выступлении Президента Российской академии образования Н.Д. Никандрова, в выступлении Президента России В. Путина на форуме молодых лидеров.

Принятые документы четко обозначили цель патриотического воспитания в России в современных условиях. Речь идет о создании условий для формирования гражданской позиции детей и молодежи, способных нести ответственность за судьбу страны, обеспечить консолидацию общества, национальную безопасность, а также сохранить достижения национальной культуры страны.

Формирование патриотической культуры является также педагогической проблемой, и исследованию данной проблемы посвящены работы многих известных отечественных педагогов. Важность и неоднозначность проблемы заключается в том, что патриотическое воспитание является составной частью нравственного воспитания. Предать Родину

или умереть не предав, служить Отечеству честно или служить чужому Отечеству – это все нравственный выбор, но связанный с патриотизмом. Примеры выбора того или иного варианта имеют место быть в современном российском обществе.

Анализ теоретических источников показывает, что в настоящее время в формировании патриотической культуры используется несколько подходов: формировании патриотической культуры как часть гражданского; патриотическое интегрированное с военным и представлено военно-патриотическим; часть духовно нравственного воспитания; формирование патриотической культуры совмещающее воспитание культуры межнационального общения; интегрирование патриотического воспитания с другими направлениями воспитания; формирование патриотической культуры как системообразующий компонент всей системы воспитания.

Однако представления, взгляды, убеждения не могут быть навсегда данными, застывшими, а должны быть гибкими, формирующимися с учетом жизненных впечатлений. В этой связи формирование патриотической культуры имеет конкретно-исторический характер, несет в себе отличительные черты эпохи, уровня развития общества, государства, педагогической теории и практики. Главная цель формирования патриотической культуры в современном мире состоит в создании материальных, духовных, организационных условий для формирования у каждого гражданина целостного комплекса социально-ценностных качеств, взглядов, убеждений, обеспечивающих его успешное развитие.

Практика формирования патриотической культуры в современном образовательном пространстве выдвигает ряд таких проблем:

– субъектами формирования патриотической культуры являются дети, владеющие цифровой культурой, использующие электронные ресурсы для поиска и обмена информацией, общения и развлечения, мало читающие книги на бумажных носителях, в силу этого оказываются под воздействием электронных источников, где преобладает скорость распространения информации, масштаб охвата аудитории и неконтролируемые последствия их влияния;

– родителями современных школьников являются дети 90-х гг. прошлого века, когда произошло разрушение идеалов советской эпохи, в связи с этим сегодня общество столкнулось с появлением целого поколения молодых родителей, не разделяющих существовавшее в предыдущий исторический период представление о понятии «патриотизм»;

– изменение нравственных ориентиров в многообразии трактовок узловых моментов российской истории, отсутствием в научной литературе устоявшихся позиций по этим вопросам;

– неоднозначная трактовка понятия «патриотизм», «патриот» и, как следствие, многообразие подходов к проблеме формирования патриотической культуры школьников [3].

Существующие проблемы в формировании патриотической культуры школьников выявили противоречие между высокой степенью социальной востребованности патриотического воспитания и высокой степенью сложности, неоднозначности и противоречивости факторов, влияющих на решение этой задачи, которая может быть решена через системный подход.

На основании вышеизложенного выявлено противоречие между государственной, социальной значимостью формирования патриотической культуры и недостаточно эффективной организацией формирования патриотической культуры с позиции системного характера данного процесса как элемента системы современного общего образования.

В современных диссертационных исследованиях отражены различные аспекты современного патриотического воспитания школьников основной школы. Однако таких исследований очень мало, чаще всего не выделяется ступень основной школы, и проблема патриотического воспитания рассматривается по отношению ко всем школьникам, или же какое-либо направление патриотического воспитания.

Во многих исследованиях уточняются понятия «патриот», «патриотизм», «патриотическое воспитание». Также рассматриваются такие важные вопросы, связанные с современным патриотическим воспитанием школьников, как педагогические условия, системность в патриотическом воспитании, критерии

рии и показатели, отражающие уровень патриотического воспитания, предлагаются различные модели патриотического воспитания, описываются формы и средства патриотического воспитания [1; 5].

Анализ определений «патриот» и «патриотизм» показал, что современное определение от прежде существующих отличается незначительно. В основе всех определений лежит любовь к Отечеству, привязанность к родным местам, готовность защищать Родину. Приведем некоторые из анализированных диссертационных исследований [2].

Т.А. Касимова и Д.Е. Яковлев, исследуя проблему «Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся на традиционных ценностях отечественной культуры интеграция учебной и внеучебной деятельности обучающихся», называют такие педагогические условия успешной и эффективной работы:

- интеграция учебной и внеучебной деятельности обучающихся;
- объединение педагогов, родителей и социума в воспитании обучающихся [3].

С точки зрения системного подхода – необходимо обеспечить взаимосвязь и взаимодействие всех элементов внутренней среды образовательного учреждения в организации патриотического воспитания с субъектами внешней среды, оказывающими влияние на формирование патриотических чувств школьников.

Такая точка зрения изложена в исследовании А.К. Быкова, где он выделяет факторы, способствующие успешному формированию патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности: внешние и внутренние [1].

Анализ диссертационных исследований позволил сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в школах использу-

ются разные модели патриотического воспитания, отражающие разные направления в воспитании патриотизма.

2. Анализ практики работы школ по патриотическому воспитанию, представленный в диссертационных исследованиях, показывает, что в арсенале школ имеется достаточное количество форм, средств и методов реализации патриотического воспитания обучающихся, однако слабое использование системного подхода в организации этой работы приводит к ее низкой эффективности.

3. Для эффективной организации патриотического воспитания необходимо создать следующие педагогические условия: создание в школе образовательно-воспитательной среды, способствующей воспитанию патриотизма у обучающихся; вовлечение старшеклассников в разнообразные виды деятельности, связанные с патриотическим воспитанием; целенаправленный отбор содержания учебных дисциплин и внеклассной деятельности, обеспечивающих патриотическое воспитание старшеклассников; изучение значимого в патриотическом отношении материала, выводов, фактов, идей; определение качества получаемых учащимися знаний, чтобы они впоследствии могли стать инструментом патриотической деятельности; создание ситуаций, вызывающих эмоционально-нравственные переживания патриотического толка; оптимальный выбор структуры, методов и форм проведения урока и мероприятий с точки зрения их патриотической направленности; сотрудничество учителей и обучающихся, единство коллектива школы, педагогов и обучающихся; взаимная ответственность участников педагогического процесса, сопереживания, взаимопомощь, способность вместе переживать патриотические чувства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Быков А.К.* Формирование патриотического сознания молодежи // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 10-19.
2. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2021. – 671 с.
3. *Касимова Т.А., Яковлев Д.Е.* Патриотическое воспитание школьников: методическое пособие. – М.: Айрис-Пресс, 2015 – 64 с.
4. *Мирошниченко Л.* Воспитываем патриотов // Высшее образование в России. – 2004. – № 9. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vospityvaem-patriotov-1> (дата обращения: 18.11.2024).
5. *Слипченко Ф.Ф.* Профессия – гражданин России. Как воспитать патриота // Народное образование. – 2010. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-grazhdanin-rossii-kak-vospitat-patriota> (дата обращения: 18.11.2024).

FORMATION OF PATRIOTIC CULTURE OF STUDENTS IN A GENERAL EDUCATION INSTITUTION

DEMENTIEVA Anastasia Dmitrievna
Student
N.F. Katanov Khakass State University
Abakan, Russia

The paper considers the problem of education of patriotic culture in general educational institutions. The concepts of 'patriotism' and 'patriotic culture' are considered. The level of expression and significant differences of patriotic culture are established.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotic culture.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ИМИДЖА У ПОДРОСТКОВ

ДЗЕМЕШКЕВИЧ Анастасия Константиновна
магистрант
Научный руководитель: **БЕРИНСКАЯ Инна Владимировна**
кандидат педагогических наук, доцент
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Россия

В данной статье раскрывается определения понятия «имидж» «личностный имидж» и их роль и особенности формирования в подростковом возрасте. В статье описаны подходы к личностному имиджу и его составляющие, представляющие собой целостную систему. Проанализирована важность формирования личностного имиджа. Обозначены формы и способы проведения мероприятий, способствующих формированию личностного имиджа. Статья будет актуальна для педагогов и психологов, работающих с подростками.

Ключевые слова: имидж, личностный имидж, формирование личностного имиджа, подростки.

На современном этапе трудно встретить человека, который бы сознательно игнорировал или не интересовался тем, какое мнение о нем складывается у окружающих его людей, в числе которых партнеры, коллеги, руководители, друзья и близкие люди, или просто случайные знакомые, и какое он производит на них впечатление. Очень не просто понять, как другие люди воспринимают личность, как оценивают и насколько велик разрыв между собственными представлениями личности и коллективными впечатлениями.

Как показывают исследования, при оценке человека в целом, большую роль играет про-

изводимое им впечатление и его внешний вид. Известно, что при оценке человека и особенно его внешнего образа, прежде всего, возникает эмоциональная реакция на уровне симпатии или антипатии.

Проблема формирования личностного имиджа у подростков требует обязательного анализа психолого-педагогической литературы. Для этого необходимо рассмотреть научные подходы к понятию «имидж» и «личностный имидж». В сознании современного человека «имидж» все более закрепляется как определенная ценность человека, от наличия и качества которой зависит его жизненный и профессиональный успех. Рост интереса

психологов и педагогов к имиджу закономерен: бурное развитие таких сфер социальной практики, как реклама, паблик рилейшнз, коммуникационный менеджмент, требует научного обоснования природы, закономерностей формирования и функционирования имиджа как феномена, оказывающего влияние на сознание и поведение субъекта и групп.

На сегодняшний момент нет однозначного определения имиджа, разные исследователи предлагают различные его трактовки.

В ряде источников в качестве опорного понятия в трактовке определений используется «представление». Например, в «Толковом словаре иностранных слов» под редакцией Л.П. Крысина: имидж – представление (часто целенаправленно создаваемое) о чем-нибудь внутреннем и внешнем облике, образе [7]. Или П.С. Гуревич говорит о том, что имидж – это совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом, как должны соотноситься между собой права и обязанности в данном статусе [3].

Э.Б. Теймурова считает, что имидж – это интегративный личностный конструкт, фокусирующий в себе характеристики эмпирического опыта построения себя и мира [12]. В связи с этим, в рамках данного исследования представляет научный интерес определение сущностной характеристики понятия «личностный имидж», его виды и структурные компоненты. Это позволит изучить особенности формирования личностного имиджа, в том числе, управление данным процессом, используя его как ресурс гармоничного взаимодействия личности с социумом.

Исследователь И.М. Кыштымова считает, что личностный имидж – это «образ человека, обусловленный его внутренними качествами и особыми индивидуальными свойствами» [8]. Автор В.Г. Горчаков подразумевает под личностным имиджем – «экспрессивное средство типизации, умение идентифицировать, оценивать и создавать свой образ, управлять впечатлением о себе, презентовать и репрезентовать себя через систему знаков». Важнейшим факторами, с точки зрения автора, влияющими на формирование

личностного имиджа является представление о себе, самопринятие и самооценка [2].

Психолог Ю.А. Клейберг выделяет внешний личностный имидж, то есть, каким видят тебя другие, и внутренний, каким видишь ты себя сам. В тоже время автор определяет еще одну типологию имиджа – это позитивный имидж и деструктивный (девиантный). Последний как раз характерен для подростков. Именно он формируется для привлечения внимания; избегания неудачи; зависти; мести или власти. Внешний имидж личности подростка складывается из различных форм вербального, визуального, этического, эстетического выражения и поведения. Внешний имидж – это специфическая «привлекательность». Внутренний же имидж личности подростка характеризуют ощущения собственного имиджа, интеллектуальные, индивидуально-личностные качества, коммуникабельность, уровень нравственности, умения ориентироваться в ситуации, уверенность в себе, навыки самопрезентации и др. [6].

Исходя из того, что имидж формируется и реализуется в процессе деятельности субъекта, исследователем В.Н. Черепановой приводится динамическая модель личностного (индивидуального) имиджа [13]. Преимуществом данной модели является то, что она позволяет рассмотреть имидж как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, обеспечивающих, с одной стороны, ее устойчивость (ядро имиджа), а с другой – динамичность (внешняя составляющая имиджа). В данной модели учитываются следующие факты: имидж – явление средовое, поэтому целесообразно его представлять, состоящим из двух взаимосвязанных составляющих: ядра – сравнительно статичной, но способной к изменениям составляющей, которая и составляет основу, стержень имиджа человека (Я-концепция, ценности, установки, знания), и оболочки – переменной составляющей имиджа (аудиальный, визуальный, ольфакторный, кинестетический образы), которая достаточно оперативно изменяется в зависимости от условий среды.

Графически динамическую модель личностного имиджа можно представить в виде, изображенном на рисунке 1.

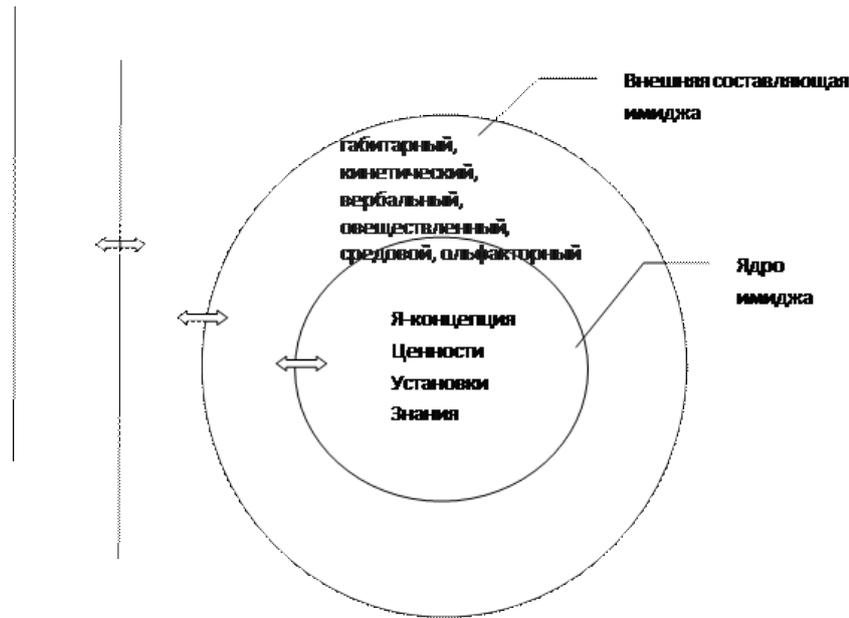

Рисунок 1. Динамическая модель личного имиджа

Раскроем подробнее описание составляющих предложенной модели элементов (рисунок 1). В иерархическую структуру диспозиций элементов, входящих в ядро имиджа автором включаются: поверхностный (низший) уровень диспозиций (знания, данные, представления о путях формирования имиджа); социальные фиксированные установки (аттитюды, складывающиеся на основе данных, знаний и в то же время существенно на них влияющие); систему ценностей (изменения в системе ценностей личности приводят к изменению набора его установок); «Я-концепцию».

«Я-концепция» – центральный элемент ядра имиджа – формируется через все три слоя, скрепляет их собой, и тем самым замыкает структуру ядра имиджа. Если человек изменяет образ самого себя, диспозиционная структура ядра имиджа трансформируется.

Мы разделяем точку зрения автора В.Н. Черепановой [13], которая доказывает, что имидж человека, формируется в процессе коммуникативной деятельности, оказывая на нее значительное влияние. Правильно сформированный и реализованный личный имидж участвующих в общении людей может сделать этот процесс не только продуктивным, но и комфортным.

В исследовании Э.Б. Теймуровой рассмотрены психологические условия формирования позитивного имиджа у старших подростков.

Имидж подростка рассмотрен в работе Ю.А. Клейберга, который рассматривает личный имидж подростка – как средовое явление; выделяет внешний личный имидж, то есть, каким видят тебя другие, и внутренний, каким видишь ты себя сам [6]. И.Ф. Симонова указывает, что подросток формирует свой имидж исходя из обстоятельств и чаще всего по подражанию [10].

Российские исследователи К.С. Жуков, А.Д. Карнышев исходя из теории управления различными процессами, предлагают следующий алгоритм формирования имиджа [5]:

1. Выявление предпочтений и ожиданий аудитории, черт и характеристик, которыми, по мнению аудитории, должен обладать претендующий на позитивный имидж объект.
2. Конструирование имиджа объекта как ответ на предпочтения и ожидания аудитории.
3. Разработка стратегии формирования имиджа, плана действий.
4. Непосредственное формирование имиджа перевод сконструированной модели в практику.
5. Контроль над процессом формирования имиджа, замер промежуточных результатов, корректировка, как самой модели, так и стратегий, и действий по ее воплощению в жизнь.

Данная модель формирования имиджа, предложенная авторами может быть применена в ходе формирования имиджа подростка.

Анализ научной литературы позволил определить личностный имидж как «образ человека, обусловленный его внутренними качествами и особыми индивидуальными свойствами». Он формируется в процессе коммуникативной деятельности и средовых факторов. Формирование личностного имиджа – это целенаправленный процесс, который способствует развитию положительного образа личности о себе, управлению впечатлением, воздействию на восприятие человека другими людьми, учитывая его внутренние качества и особые индивидуальные свойства.

Процесс формирования личностного имиджа подростка достаточно сложный и неоднозначный. Как правило, педагоги встречаются с активным субъектом самовоспитания, с человеком, который стремится к самостоятельности и независимости, поэтому чрезвычайно важно при работе с подростками понимать на какие образцы и ценности они ориентируются, что для них важно и является значимым [11].

Имидж подростка формируется по подражанию в процессе воздействия среды и общения друг с другом. На имидж влияют средства массовой информации и мессенджеры. Часто кумирами становятся персонажи, поведение и образ которых полностью противоречат общечеловеческим ценностям. Подростки выделяют для себя идеалов и воспринимают их как норму жизни и ориентир для чаще девиантного или навязанного имиджа. В самосознании подростков происходят изменения, связанные с открытием своего внутреннего мира, осознание своей индивидуальности, что влияет на самоимидж. С одной стороны, уверенность подростков в себе, их адекватная самооценка, естественность поведения, расположенность к людям, коммуникабельность – обеспечивают положительный имидж подростка, но в тоже время противоположные особенности личности формируют деструктивный имидж подростка.

Таким образом, опираясь на психологические особенности подросткового возраста, можно выделить особенности формирования личностного имиджа подростков. Формирование имиджа подростков осуществляется в рамках внеучебной деятельности и может быть

организовано через систему классных часов, в рамках которых подростки будут знакомиться с понятием личностный имидж, его видами и структурными компонентами. Важно при этом, сформировать понимание того, что внешний личностный имидж является не менее важным, чем внутренний. В связи с этим, особое внимание уделяется уходу за телом, волосами, лицом; раскрывается в целом значимость одежды в жизни человека, ее уместность в разных социальных ситуациях.

Интересным является создание клуба имиджмейкеров, в которых подростки могут встречаться с интересными людьми, личностный имидж которых уже сформирован. Следует обратить внимание, что для современных подростков особую значимость имеют блогеры. Значимым явлением в жизни подростка становятся блогеры своего города, которые могут поделиться о том, как создавался их имидж, как он помог в их профессиональном становлении и достижении успехов. Возможно организовать виртуальные встречи с людьми, добившихся жизненных успехов, так называемыми «медийными» лицами. На такие встречи приглашаются и лекторы «имиджмейкеры», раскрывающие специфику создания имиджа.

Системную работу, направленную на формирование личностного имиджа у подростков возможно организовать в рамках факультативных занятиях. Содержание таких занятий позволит раскрыть искусство формирования личностного имиджа с позиции искусства целенаправленного управления впечатлением, воздействием на восприятие человека другими людьми. Это позволяет формировать у подростка осознанное отношение к личностному имиджу и понимание того, что внешняя составляющая имиджа (визуальный, аудиальный, ольфакторный, кинестетический компоненты) обеспечивает внешнее воздействие на человека, формируя тем самым его самооценку.

Таким образом, одной из важных задач педагогов в общеобразовательной организации является создание условий для формирования личностного имиджа подростков. Данный процесс должен носить целенаправленный и системный характер, используя такие эффективные формы взаимодействия с

подростками, как тренинги, создание моделирующих ситуаций, деловые игры, защиты проектов. Использование таких методов как приглашение медийных лиц, беседы, лекции, диспуты, рассказы, просмотр и обсуждение видео и проблемных ситуаций будут способствовать

формированию личного имиджа у подростков. Это, в свою очередь, позволит оказать помощь и поддержку подростку в период его социализации, в процессе освоения им социокультурного опыта, создания условий для его самореализации как личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болдырев Н.И.* Методика воспитательной работы в школе. – М.: Просвещение, 1981. – 223 с.
2. *Горчаков В.Г.* Прикладная имиджелогия. – М.: Академический проект, 2007. – 400 с.
3. *Гуревич П.С.* Приключения имиджа: Типология телевиз. образа и парадоксы его восприятия. – М.: Искусство, 1991. – 219 с.
4. *Деркач А.А., Перелыгина Е.Б.* Социальная психология и акмеология: формирование имиджа. – М.: НОУ СГИ, 2006. – 234 с.
5. *Жуков К.С., Карнышев А.Д.* Азбука избирательной кампании. – М.: ИМА-пресс, 2001. – 328 с.
6. *Клейберг Ю.А.* Основы психологии девиантного поведения: монография. – М.: Альфа-Пресс, 2014. – 231 с.
7. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Аустсфера, 1998. – 234 с.
8. *Кыштымова И. М.* Личностный имидж. – Иркутск: ООО ЦентрНаучСервис, 2015. – 236 с.
9. *Перелыгина Е.Б.* Психология имиджа. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 221 с.
10. *Симонова И.Ф.* Педагогика имиджа. Монография. – СПб.: Ультра Принт, 2012. – 304 с.
11. *Соколова Н.А.* Формирование социальной активности подростков в полисубъектной среде дополнительного образования: монография. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2014. – 179 с.
12. *Теймурова Э.Б.* Психологические условия формирования позитивного имиджа у старших подростков: дис. ... канд. психол. наук. – Махачкала, 2004. – 176 с.
13. *Черепанова В.Н.* Курс лекций по имиджелогии. – Тюмень: Тюм ГНГУ, 2002. – 122 с.

FEATURES OF PERSONAL IMAGE FORMATION IN ADOLESCENTS

DZEMESHKEVICH Anastasia Konstantinovna

Undergraduate Student

Scientific Supervisor: **BERINSKAYA Inna Vladimirovna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Irkutsk State University

Irkutsk, Russia

This article reveals the definitions of the concept of «image», «personal image» and their role and features of formation in adolescence. The article describes approaches to personal image and its components, which constitute an integrated system. The importance of personal image formation is analyzed. The forms and methods of holding events that contribute to the formation of a personal image are outlined. The article will be relevant for educators and psychologists working with adolescents.

Keywords: image, personal image, personal image formation, teenagers.

УДК 796.01

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДОВБНЯ Ирина Денисовна
магистрант

БЕЗЕНКОВА Татьяна Александровна
кандидат педагогических наук, доцент

СУПРУН Нелли Геннадьевна
кандидат философских наук, доцент

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, Россия

В статье представлены результаты анализа теоретических основ формирования мотивации достижения в спортивной деятельности как специфического вида мотивации. По результатам анализа автор приходит к выводу, что мотивация достижения в спорте представляет собой субъективное состояние личности, связанное с соревновательной деятельностью и служащее основой для постановки и достижения спортсменом максимально высокого спортивного результата. Отмечается присущий мотивации достижения динамический характер, обуславливающий вероятность ее количественного изменения под влиянием внутренних и внешних факторов, что обосновывает значимость проведения со спортсменами социально-психологической работы, обеспечивающей ее развитие и сохранение.

Ключевые слова: мотивация, спорт, спортивная деятельность, спортивная мотивация, мотивация достижения.

В условиях усиливающейся и расширяющейся глобализации спорт становится все более включенным в систему международного взаимодействия, что влечет определенные трансформации в данной сфере, постепенно превращающие его в общемировое явление. Последнее в свою очередь обуславливает повышение конкуренции среди спортсменов, являющейся основой и ключевым составляющим элементом любого вида спорта, побуждающим к достижению новых и более высоких результатов. В связи с этим в сложившейся на современном этапе ситуации развития спорта актуальными становятся вопросы формирования мотивации достижения, определяющей успех личности в спортивной деятельности.

Анализ работ ряда авторов [4; 7] свидетельствует о том, что мотивации в структуре личности отводится центральное место, так как она затрагивает все ее структурные образования, в частности, такие как, характер, направленность личности, психические процессы, способности и эмоции. В то же время формирование мотивации является процес-

сом, обусловленным влиянием различных внутренних и внешних факторов и, прежде всего, мотивами личности, определяющими ее динамический характер, выраженный в изменении ее направленности (качественный аспект) и степени ее выраженности (количественный аспект). Именно динамический характер мотивации объясняет изменчивость личностной активности, деятельности и поведения индивида [4; 10].

Согласно теории мотивации А.Н. Леонтьева, ее источником служат потребности индивида, являющиеся отражением его объективной нужды в чем-либо внешнем, то есть предмете потребности. Определенное последствие способствует формированию мотива целенаправленной деятельности, представляющего собой результат, ради достижения которого осуществляется деятельность и в котором потребность конкретизируется [8, с. 5].

Мотивация достижения, с позиции А. Мехрабиана, является одним из вариантов мотивации деятельности, в то время как второй вариант мотивации заключается в избегании неудач. Как подчеркивает ученый у каждого

человека присутствуют оба варианта мотивации, один из которых является преобладающим. Соответственно, при доминировании мотивации достижения достижение цели является основной мотивацией, обуславливающей борьбу за достижение высоких результатов и преодоление возникающих на пути препятствий, способствующих тем самым повышению самооценки и самореализации личности. В случае преобладания мотивации избегания неудач главным становятся дисциплина и порядок, обуславливающие постановку только достижимых задач и их качественное выполнение [11].

Аналогичной позиции относительно определения мотивации достижения придерживается и А. Реан, полагающий, что стимулом к проявлению активности в любой деятельности являются в равной степени желание достичь успеха и страх перед неудачей. В соответствии с этим преобладание в структуре мотивации одного из выделенных мотивов определяет склонность индивида к постановке сложных или, напротив, более простых целей [9]. При этом, по мнению О.А. Силиной, положительный характер, несомненно, присущ мотивации достижения, так как именно она определяет направленность действий индивида на достижение конструктивных положительных результатов, вызванную его потребностью в достижении успеха [10].

Мотивация Е.Б. Кузьминым трактуется как психическое явление, формирующееся в результате соотношения человеком своих потребностей и возможностей с особенностями конкретной деятельности, служащего основой для постановки и осуществления определенных целей [7, с. 88]. Это в свою очередь обуславливает специфичность спортивной мотивации, вызванную особенностями спортивной деятельности и требующую изучения. В связи с этим спортивная мотивация трактуется Е.Б. Кузьминым как актуальное состояние личности спортсмена, служащее основой для постановки и осуществления им целей по достижению максимально возможного на текущий момент спортивного результата. Отмеченная взаимосвязь мотивации и спортивного результата носит взаимообусловленный характер, выражающийся во

взаимном влиянии первой на тренировочный процесс и непосредственно сам спортивный результат, последний в случае повышения оказывает воздействие на мотивацию, усиливая ее [7, с. 88].

Спортивная мотивация К.А. Голоманзиной рассматривается с позиций двух ее видов: кратковременной и долгосрочной, первая из которых определяет преодоление собственно поставленных или возникающих препятствий здесь и сейчас (например, при освоении какого-либо элемента избранной спортивной дисциплины), а также достижение определенных целей в конкретный промежуток времени, вторая – постановку более высоких целей, требующих постоянного совершенствования своей деятельности с поэтапным достижением небольших успехов [3, с. 97].

Рассматривая сущностное содержание спортивной мотивации, Е.Г. Бабушкин отмечает, что ее основой выступают субъективные состояния, характеризующиеся [2, с. 159]:

- концентрированностью внимания, мыслей и чувств на занятиях спортом, исключающая возникновение посторонних мыслей и чувств, отвлекающих от спортивной деятельности;
- ощущением полной физической и интеллектуальной включенности в спортивную деятельность, осуществляемую в конкретный момент времени;
- ощущением четкой последовательности выполнения деятельности и осознанием ее целей и задач, определяющими полное выполнение ее требований;
- осознанием правильности выполнения деятельности;
- отсутствием тревоги, беспокойства и неуверенности перед выполнением деятельности, а также возможными ошибками и неудачами;
- утратой обычного чувства четкого осознания себя и своего окружения, то есть так называемым «растворением» в своей деятельности;
- ощущением замедления субъективного времени.

Условиями возникновения описываемых выше субъективных состояний, составляющих спортивную мотивацию, являются сбалансированность в деятельности «надо» (потребностей) и «могу» (возможностей), а так-

же требований деятельности и возможностей спортсмена.

В структуре спортивной мотивации выделяются [5]:

– мотивы, направленные на процесс деятельности и вызванные потребностью индивида в двигательной активности и получении впечатлений от спортивных соревнований (соревновательная мотивация);

– мотивы, направленные на результат и обуславливающие стремление индивида к самосовершенствованию, самовыражению и самоутверждению, его социальные установки по удовлетворению материальных и духовных потребностей (тренировочная мотивация).

Развитие мотивации спортивной деятельности обусловлено взаимодействием внутренних и внешних факторов, изменяющих свое значение в течение спортивной деятельности. В данном случае внутренними факторами формирования спортивной мотивации выступают возраст, природные задатки двигательных способностей и склонности к спортивной деятельности. Роль внешних факторов отводится социальному окружению, отражающему традиционные социальные и моральные нормы, а также отношение к личности спортсмена в целом. Развитие выделенных факторов происходит в процессе спортивной деятельности, результатом которых в случае внутренних факторов становится формирование целей и задач занятий спортом, адекватных личностно значимым потребностям, возможностям и особенностям выполняемой деятельности, в случае внешних факторов – совершенствование организации учебно-тренировочного процесса и соревновательной деятельности [6, с. 102].

Возвращаясь к вопросу формирования мотивации достижения в спорте, следует отметить, что она характерна преимущественно для соревновательной деятельности и выражается в стремлении спортсмена к победе, его положительном эмоциональном фоне и возможности бороться до конца [1]. Помимо этого, как отмечают В.В. Донцов и Т.Н. Мостовая мотивация достижения успеха сочетается с доминантными личностными качествами, такими как смелость и стремление к риску, а в случае игровых видов спорта – с

желанием достижения успеха совместно с командой, поиска альтернативных путей достижения цели и проявления своих лидерских качеств [4, с. 70].

Условием формирования мотивации достижения успеха в спортивной деятельности как утверждает Е.Г. Бабушкин, является соответствие состояния спортсмена и его деятельности определенным требованиям [1]:

– наличию осязаемого результата деятельности;

– возможности количественной и качественной оценки результата деятельности;

– адекватности требований оценки результатов деятельности, исключая чрезмерно высоких и низких требований

– наличию нормативной уровня в рамках шкалы оценки результата деятельности, достижение которого либо его недостижение вызывает у субъекта гордость или, напротив, разочарование;

– желанность деятельности для субъекта, вызывающей у него стремление достичь результата.

Обобщая результаты анализа научного материала по вопросу особенностей формирования мотивации достижения в спортивной деятельности следует констатировать, что она, наряду с мотивацией избегания неудач, представляет собой субъективное состояние личности и является одной из составляющих спортивной мотивации, связанной преимущественно с соревновательной деятельностью и служащей основой постановки и достижения спортсменом целей по достижению максимально высокого спортивного результата. Выделенная особенность свидетельствует о том, что мотивация достижения в спортивной деятельности определяется соотношением мотивов достижения успеха и избегания неудач с преобладанием первого, обуславливающим стремление спортсмена к победе и риску, наличие у него положительного эмоционального настроения, проявление им смелости в соревновательной борьбе и выполнение им эффективных действий, определяющих результативность его выступления на соревнованиях. Последняя в свою очередь служит стимулом к повышению общей спортивной мотивации, охватывающей как соревнова-

тельную, так и тренировочную деятельность спортсмена, то есть способствует формированию у него мотивов самосовершенствования.

Проведенный анализ также показал, что формирование мотивации достижения в спортивной деятельности является динамичным процессом, обусловленным влиянием внутренних и внешних факторов, в частности, индивидуально-психологических особенностей личности субъекта, его потребностей и возможностей, условий и требований организации

спортивной деятельности, а также характера (положительного, отрицательного) спортивного результата. Присущая анализируемому процессу обусловленность от внутреннего и внешнего влияния указывает на вероятность количественного изменения (степени выраженности) мотивации достижения, что обуславливает необходимость осуществления соответствующей социально-психологической работы со спортсменами, обеспечивающей ее развитие и сохранение на оптимальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабушкин Е.Г.* Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом: учебное пособие. – Омск: ФГБОУ ВПО «Омский государственный институт сервиса», 2011. – 82 с.
2. *Бабушкин Е.Г.* Формирование спортивной мотивации // Омский научный вестник. – 2014. – № 1(126). – С. 158-160.
3. *Голоманзина К.А.* Мотивация в спортивной деятельности // Спортивная психология в межкультурном пространстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – С. 94-101.
4. *Донцов В.В.* Структура мотивации в спортивной деятельности / В.В. Донцов, Т.Н. Мостовая // Наука-2020. – 2018. – № 1-2(17). – С. 67-74.
5. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
6. *Кузьмин Е.Б.* Спортивная мотивация как психическое состояние личности спортсмена / Е.Б. Кузьмин, Р.Р. Азиуллин, Ю.П. Денисенко, А.А. Ионов, А.А. Гераськин, И.Ф. Андрюшишин // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2016. – № 1. – С. 97-110.
7. *Кузьмин Е.Б.* Формирование спортивной мотивации как психолого-педагогическая проблема / В.Б. Кузьмин, Ю.П. Денисенко, Г.Л. Драндров // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2009. – № 4(13). – С. 87-92. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sportivnoy-motivatsii-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema?ysclid=m414zrfnic419917706> (дата обращения: 12.12.2024).
8. *Леонтьев Д.А.* Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. – 2016. – № 2. – С. 3-18.
9. *Реан А.А.* Психология человека от рождения до смерти. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 656 с.
10. *Свилина О.А.* Динамика мотивации достижения спортсменов индивидуальных видов спорта: автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Казань, 2022. – 20 с.
11. *Фетискин Н.П.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учебное пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 488 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ACHIEVEMENT MOTIVATION FORMATION IN SPORTS ACTIVITIES

DOVBNA Irina Denisovna

Undergraduate Student

BEZENKOVA Tatiana Alexandrovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

SUPRUN Nelli Gennadyevna

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov

Magnitogorsk, Russia

The article presents the results of the analysis of theoretical foundations of the formation of achievement motivation in sports activity as a specific type of motivation. According to the results of the analysis, the author comes to the conclusion that achievement motivation in sport is a subjective state of personality associated with competitive activity and serving as a basis for setting and achieving by the athlete the highest possible sports result. The dynamic nature of achievement motivation is noted, which determines the probability of its quantitative change under the influence of internal and external factors, which substantiates the importance of social and psychological work with athletes, providing its development and preservation.

Keywords: motivation, sport, sports activity, sports motivation, achievement motivation.

ДЕТСКАЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

МАНУЕВА Лариса Николаевна

воспитатель

Центр развития ребенка – детский сад «Лучик»

г. Мичуринск, Россия

Данная статья посвящена развитию детей дошкольного возраста посредством организации деятельности по созданию мультипликационных фильмов в условиях ДОУ. Предложенный материал будет интересен воспитателям дошкольных учреждений, а также педагогам дополнительного образования.

Ключевые слова: детская мультипликация, анимация, перекладка, сыпучая анимация, объемная анимация, информационно-коммуникативные технологии.

Дошкольный возраст – самое благоприятное время, когда через эмоциональную сферу удастся сформировать у ребенка познавательный интерес к предметам, явлениям, событиям окружающей действительности. Проблема современности в том, что на фоне кажущегося благополучия информационного пространства, предоставляющего огромный объем познавательных, развивающих программ, передач, компьютерных игр, дети воспринимают

предметы и явления окружающего мира как данность [5].

В некоторой степени инертность, пассивность мышления, снижение познавательной активности, отсутствие пытливости ума не толкает ребенка на более глубокое изучение свойств предмета или явления.

В последние годы происходят существенные изменения в системе дошкольного образования. Быстрым темпом входят в нашу повсе-

дневную профессиональную жизнь различные компьютерные технологии. Это дает огромные возможности для создания различных инновационных проектов, которые широко используются в работе с детьми.

В настоящее время одним из факторов, которые оказывают влияние на становление личности дошкольника, его познавательную и речевую активность является развитие информационно-коммуникационных технологий. Информационно-коммуникативные технологии используются при создании конечного продукта реализации образовательных проектов. Успешность реализации ФГОС дошкольного образования невозможна без обновления методик и педагогических технологий, совместного планирования и организации деятельности педагога и детей как равноправных партнеров. Роль педагога состоит в создании условий творческого взаимодействия детей и взрослых (педагогов, родителей, специалистов). Основная задача педагогов заключается в том, чтобы поддерживать и стимулировать у детей любознательность, познавательную и творческую активность, побуждать интерес к разным сферам действительности, удовлетворять потребность в познании, самовыражении, творческой конструктивной деятельности [4].

Большую роль в развитии ребенка-дошкольника играют мультфильмы.

Мультипликация, или анимация – это вид современного искусства, который обладает чрезвычайно высоким потенциалом познавательного, художественно-эстетического, нравственно-эмоционального воздействия на детей старшего дошкольного возраста, а также широкими образовательно-воспитательными возможностями [2].

Анимация – технология, позволяющая при помощи неодушевленных неподвижных объектов создавать иллюзию движения; наиболее популярная форма – мультипликация, представляющая собой серию рисованных изображений. Мультипликация представляет собой сложный процесс, построенный на объединении нескольких видов искусств, является сложным процессом воздействия на личность ребенка, с особой силой воздейству-

ет на его воображение. При грамотном педагогическом подходе, интерес ребенка к мультфильмам, стремление к созданию собственного мультипликационного продукта можно использовать в качестве средства развития познавательной, творческой, речевой активности детей дошкольного возраста [1].

Детская мультипликация является универсальным видом творческой деятельности, отвечающая требованиям современных образовательных стандартов. В процессе работы над мультфильмом ребенок имеет возможность выступить в роли сценариста, актера, художника, аниматора, оператора, внести свой уникальный вклад в общее дело. Создание мультфильма – это многогранный процесс, объединяющий в себе разнообразные виды детской деятельности: речевую, игровую, познавательную, изобразительную, музыкальную и др. в результате чего у дошкольников развиваются такие значимые личностные качества, как любознательность, активность, эмоциональная отзывчивость, способность управлять своим поведением, владение коммуникативными умениями и навыками.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования, который предписывает развитие дошкольника в пяти образовательных областях, данная деятельность позволяет решать задачи:

– речевого развития детей (деятельность по созданию мультфильмов вызывает у дошкольников устойчивый интерес и способствует поддержанию познавательной мотивации, обеспечивает решение дошкольниками проблемно-поисковых ситуаций, способствует формированию у дошкольников произвольного внимания, развитию слуховой и зрительной памяти, развитию воображения и мышления дошкольников);

– художественно-эстетического развития (восприятие художественных произведений, стимулирование сопереживания персонажам произведений, самостоятельная художественная и конструктивная деятельность детей в процессе изготовления персонажей и декораций мультфильма);

– социально-коммуникативного развития

(развитие общения и взаимодействия дошкольника со взрослым и сверстниками, становление самостоятельности и саморегуляции в процессе работы над созданием общего продукта – мультфильма, развитие готовности к совместной деятельности со сверстниками, формирование позитивных установок к труду и творчеству);

– физическое развитие (развитие мелкой моторики рук).

В рамках деятельности по созданию мультфильмов естественным образом интегрируются различные виды детской деятельности: игровая, познавательно-исследовательская, коммуникативная, продуктивная.

Создание анимационного фильма предполагает наличие следующих этапов:

- определение общей идеи мультфильма;
- написание сценария мультфильма или знакомство с готовым художественным произведением;
- изготовление героев и декораций для всех сцен фильма;
- покадровая съемка мультфильма;
- соединение кадров в фильм при помощи компьютерной программы;
- озвучивание фильма;
- совместный просмотр.

Организация данной деятельности имеет следующие особенности. Особенность организации рабочего пространства для создания мультфильма предполагает специально оборудованное место, оснащенное необходимыми для детского творчества материалами. Из технических устройств обязательным условием является наличие фотоаппарата, компьютера с программой для создания мультфильмов, штатива и дополнительных источников света [6].

Постановка приоритетных целей и задач является основополагающим условием деятельности по созданию мультфильмов, определяющим направление работы педагога и детей, выбор художественного произведения, технику исполнения. Педагогические цели данной деятельности могут быть направлены на социально-коммуникативное, познавательное, речевое, художественно-эстетическое развитие дошкольников. После определения цели и задач мультипликационной деятельности с детьми встает проблема выбора художествен-

ного произведения, соответствующего по содержанию поставленной цели.

Произведение должно соответствовать следующим требованиям:

- простота четкость ритма (если оно имеет стихотворную форму);
- небольшой объем;
- простота и ясность знакомым детям образов;
- отсутствие описательного и созерцательного моментов при ярко выраженной действенности.

Создание мультфильма предполагает комплексную организацию разнообразных видов детской деятельности (оговоренных в ФГОС ДО): восприятие художественной литературы, коммуникативной деятельности, познавательно-исследовательской деятельности и экспериментирования, продуктивной, изобразительной и конструкторской деятельности. Организация наблюдения и экспериментирования в процессе создания мультфильма заключается в побуждении дошкольников к активному предварительному исследованию и изучению изображаемых объектов и явлений с целью правдоподобной их передачи [8].

Организация продуктивной деятельности дошкольников в процессе создания мультфильма заключается в совместной с педагогом работе над изготовлением персонажей, декораций из различных материалов. Выбор материала предоставляется детям. **Организация деятельности по озвучиванию мультфильма** заключается в распределении ролей между дошкольниками, необходимым условием является участие в постановке каждого ребенка, разучивании текста произведения, диалогов, монологов. Далее осуществляется звукозапись текста с использованием микрофона и компьютерной программы.

Организация съемки мультфильма предполагает выставление дошкольниками каждого кадра мультфильма, отражающих движение персонажей, их мимику, жесты и прочее. Педагог, используя штатив и неподвижные источники света, фотографирует каждый кадр, учитывая смену ракурсов, дальнего и ближнего планов. Чем большее количество кадров отснято, тем плавнее и правдоподобнее будет мультфильм.

Монтаж мультфильма в компьютерной программе производит педагог:

выставляет кадры в строгой последовательности, накладывает звукозапись текста, музыку, титры.

Заключительная часть деятельности по созданию мультфильма в условиях дошкольной образовательной организации предполагает **совместный просмотр** готового мультипликационного продукта группой дошкольников, высказывание впечатлений от совместной работы, выражения собственного мнения, оценивание результатов творческой деятельности и приобретенных в процессе нее знаний. Также возможно приглашение на презентацию мультфильма родителей [7].

Для создания мультфильмов традиционно используют несколько техник:

Перекладка – создание детьми плоских персонажей (нарисованных, вылепленных, вырезанных из бумаги и т. д.), плоского фона и декораций. Передвижение происходит путем перемещения объектов по фону. Для создания мультфильма в данной технике предусмотрены краски (гуашь, акварель, цветные карандаши, восковые мелки, сангина, цветная бумага, цветной картон, ножницы, клей). Также используются пластилин, глина, природные материалы (шишки, семена растений, гербарии, веточки, ракушки, камешки и т. д.).

Сыпучая анимация предполагает использование в работе сыпучих материалов (манка, сахар, гречка, горох, песок и др.), движение происходит с помощью рисования руками по сыпучему фону, находящемуся на прозрачной подсвеченной поверхности.

Объемная анимация – изготовление объемных персонажей и декораций, их перемещение в трехмерном пространстве. Дает возможность использования в работе природных материалов, сюжетных игрушек, поделок из бросового материала, пластилина, глины. Является наиболее трудоемкой и сложной в исполнении техникой создания мультфильма.

Организованная деятельность по созданию мультфильмов дошкольниками позволяет решать образовательные задачи, формировать навыки работы в коллективе, сотрудничества и взаимопомощи, развивать творческие способности дошкольников, активизировать познавательные процессы и предполагает комплексную организацию разнообразных видов детской деятельности [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что деятельность по созданию мультфильмов может выступать эффективным средством комплексного развития детей дошкольного возраста, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анофриков П. Принципы организации детской мультстудии // Искусство в школе. – 2009. – № 6. – С. 13-16.
2. Больгерт Н., Больгерт С. Мультстудия Пластилин. – М.: Робинс, 2012. – 66 с.
3. Зубкова С.А., Степанова С.В. Создание мультфильмов в дошкольном учреждении с детьми старшего дошкольного возраста. // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2013. – № 5. – С. 54-59.
4. Ишкова Е.И. Механизмы влияния мультипликационных фильмов на социально-личностное развитие детей дошкольного возраста // Дошкольная педагогика. – 2013. – № 8. – С. 20-23.
5. Красный Ю.Е. Мультфильм руками детей. – М.: Просвещение, 2007. – 175 с.
6. Милборн А. Я рисую мультфильм. – М.: РОСМЭН, 2006. – 64 с.
7. Тимофеева Л.Л. Мультфильм своими руками // Воспитатель. – 2009. – № 10. – С. 25-28.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М., 2013. – 29 с.

CHILDREN'S ANIMATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

MANUEVA Larisa Nikolaevna

Educator

Child Development Center – Kindergarten «Luchik»
Michurinsk, Russia

This article is devoted to the development of preschool children through the organization of activities to create animated films in preschool settings. The proposed material will be of interest to preschool teachers, as well as teachers of additional education.

Keywords: children's animation, animation, re-laying, loose animation, volumetric animation, information and communication technologies.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМАНДНЫХ КАЧЕСТВ У СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

МОРОЗОВ Иван Иванович

старший преподаватель кафедры педагогики и физической культуры

ШАТАЛОВА Любовь Ивановна

старший преподаватель кафедры педагогики и физической культуры

Старооскольский филиал Белгородского государственного

национального исследовательского университета

г. Старый Оскол, Россия

Воспитание коллективной взаимовыручки у студентов направления подготовки Физическая культура получает свое воплощение в сравнительно новом направлении работы студентов – волонтерстве. Возможности студенческого волонтерства в процессе профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры и тренеров аргументируются необходимостью разработки педагогических подходов в формировании профессиональной компетентности в различных аспектах профессиональной деятельности.

Ключевые слова: взаимовыручка, коллективная ответственность, волонтерская деятельность, профессиональная подготовка в вузе, профессиональная компетентность педагога.

Стратегической задачей высшей школы является подготовка компетентного специалиста, способного эффективно действовать за пределами учебных ситуаций, находить оптимальные решения проблемных педагогических задач, возникающих в профессиональной деятельности. Профессиональная компетентность, как отмечает К.В. Шапошников, «в целом характеризуется совокупностью интегрированных знаний, уме-

ний и опыта, а также личностных качеств, позволяющих человеку эффективно проектировать и осуществлять профессиональную деятельность во взаимодействии с окружающим миром» [2, с. 13]. Эта комплексная система, включающая научно-теоретические знания, операционно-технологические умения и мотивационно-ценностные характеристики специалиста, необходимые для организации профессиональной деятельности,

является базовой составляющей подготовки педагога. Вместе с тем, ФГОС ВО 3+ выявил и предложил еще ряд новых компетенций и уточнил, свернув до минимума их ряд. Кроме того, Профессиональный стандарт педагога имеет уже 4 редакции, а это значит, что жизнь интенсивно меняется и требования к специалисту растут.

Е.Ю. Никитина и В.Р. Каримов обосновали дефиницию «волонтерская профессиональная компетенция студента педагогического вуза», которая определяется ими как интегративная готовность будущего педагога к организации и оказанию безвозмездной высококвалифицированной педагогической, социальной и иной безвозмездной помощи другим людям [2]; С.Г. Екимова рассматривала волонтерскую деятельность как ресурс личностно-профессионального развития будущих специалистов [1]. Остается неизученной проблема профессиональной подготовки будущих педагогов в процессе волонтерской деятельности, хотя нормативно-правовая база в этой области деятельности представлена широко и на федеральном уровне, и на областном.

С учетом своеобразия функций и направлений деятельности учителя физической культуры и тренера, его профессиональной направленности, особых требований к органичному сочетанию личностных и профессиональных качеств, профессиональная компетентность преподавателя физической культуры определяется специфическими, контекстными требованиями. Поясним это определением О.Г. Даниловой, которая занимаясь этой проблемой в подготовке социального педагога, определила ее как целостное личностное новообразование, включающее систему профессионально обусловленных личностных качеств специалиста, научно-теоретических знаний, профессиональных умений и навыков, опыта решения *конкретных профессиональных задач* в социально-педагогической деятельности.

Пятнадцать лет подряд, два раза в год наши студенты помогают в организации мероприятий для инвалидов-колясочников, задолго до введения в оборот понятия *инклюзивное образование* ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», мы организовывали подвоз и транспортировку, передвижение, физическую

поддержку, психологическую поддержку детям-инвалидам и их родителям. Сегодня под инклюзивным образованием понимается *обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей*. Вместе с тем, в ФЗ «Об образовании в РФ» дано понятие и *адаптированной образовательной программе: образовательной программе, адаптированной для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом особенностей их психического развития, индивидуальных возможностей и при необходимости обеспечивающая коррекцию нарушений развития и социальную адаптацию указанных лиц*. Таким образом, сегодня студент профиля подготовки *Физическая культура* должен быть готов работать с такими детьми, тем более, что в ДОУ и школах города Старый Оскол обеспечивается возможность общего образования таким детям с ОВЗ, в школах с прошлого года введены ставки педагогов-волонтеров, которые обеспечивают психолог-педагогическую и физическую поддержку детей этой группы особенностей.

Волонтеры-педагоги проходят 3-х месячную профессиональную переподготовку в системе дополнительного образования, изучают особенности управления и организации работы с детьми с ОВЗ, нормативно-правовую базу, все виды социальной, психологической, валеологической, медицинской, материальной и др. поддержки; учет взаимосвязи муниципальных и федеральных органов, обеспечивающих материальную базу адаптивного и инклюзивного образования. Главная особенность профессиональной компетентности в том, что она не может быть сформирована средствами одного вида профессиональной подготовки. Так, знания, связанные с представлением о сущности, принципах, методах социально-педагогической деятельности, методике и технологиях работы социального педагога студенты получают в процессе изучения учебных дисциплин. Включение студентов в научно-исследовательскую деятельность, разнообразные виды педагогической и производственной практики создают основу для отработки ряда профессиональных умений (социально-педагогического оценивания проблемной ситуации клиента, постановки

цели. конкретной социальной помощи, разработки плана и выполнения действий по оказанию социальной помощи, осуществления обратной связи, самостоятельно проектировать и осуществлять процесс социально-педагогической деятельности по решению проблем конкретного ребенка или группы и др.). Вместе с тем, в контексте изучаемой нами проблемы незаслуженно остается без внимания внеучеб-

ная работа со студентами, в то время как внеучебная воспитательная деятельность обладает большими потенциальными возможностями в вопросе формирования профессиональной компетентности будущего специалиста. Профессионально ориентированная социально значимая волонтерская деятельность играет большую роль в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарова Е.С.* Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: дис. ... канд. псих. наук. – Кемерово, 2008. – 192 с.
2. *Данилова О.Г.* Волонтерская деятельность в процессе профессиональной подготовки будущих социальных педагогов в вузе // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 2(5). – С. 79-82.

FORMATION OF TEAMWORK QUALITIES IN UNIVERSITY STUDENTS IN THE PROCESS OF PRACTICAL TRAINING PHYSICAL CULTURE

MOROZOV Ivan Ivanovich

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Physical Culture

SHATALOVA Lubov Ivanovna

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Physical Culture
Starooskolsky Branch of Belgorod State National Research University
Stary Oskol, Russia

Education of collective reciprocity in students of the direction of training Physical Education gets its embodiment in a relatively new direction of students' work - volunteering. The possibilities of student volunteering in the process of professional training of future physical education teachers and coaches are argued by the need to develop pedagogical approaches in the formation of professional competence in various aspects of professional activity.

Keywords: mutual support, collective responsibility, volunteer activity, professional training in higher education institution, professional competence of a teacher.

УДК 1082

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФОРМИРОВАНИЕ И КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

НАСЫРОВА Марьям Аязовна

магистрант

Научный руководитель: **КРУШАНОВА Раушания Радиковна**

кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики

Уфимский университет науки и технологий

г. Уфа, Россия

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта на формирование и кризис идентичности человека. Рассмотрено происхождение искусственного интеллекта, названы отрицательные факторы влияния на людей в современном обществе, а также пути преодоления кризиса идентичности с помощью технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, кризис идентичности, отрицательные факторы, чат-бот, нейросеть, виртуальный помощник.

Внедрение искусственного интеллекта может радикально изменить взгляд людей на себя и нарушить традиционное представление о человеческой идентичности. Как говорится в парадоксе Тесея: «Если все составные части исходного объекта были заменены, остается ли объект тем же?» [2]. С каждым днем технологии искусственного интеллекта все больше и больше внедряются в человеческую жизнь, повышая риск разрушения человеческой идентичности. Происходит не только его утрата, но и медленно прекращается принадлежность человека к биологическому виду. Влияние искусственного интеллекта неизбежна, поэтому, возможно, в скором будущем предстоит законодательно определить, какие стороны личности должны оставаться неприкосновенными от влияния искусственного интеллекта для сохранения идентичности человека как основы конституционно-правовой идентичности. Необходимо обеспечить соответствие технологий искусственного интеллекта Рекомендациям ЮНЕСКО «Об этике искусственного интеллекта».

Идею «искусственного интеллекта» выдвинул отец современной информатики, ученый-математик, логик и криптограф Алан Мэтисон Тьюринг. В 1935 г. он сформулировал концепцию искусственного интеллекта (далее – ИИ)

как вычислительную машину с большим количеством памяти. Спустя некоторое время в 1950-х гг. он изменил значение ИИ, заявив, что доминирующей характеристикой системы будет отсутствие каких-либо различий между коммуникацией с человеческим общением. Встревоженный этим событием, Алан Тьюринг начал разрабатывать специальные тесты, позволяющие отличить машинный интеллект от человеческого. Год спустя, в 1951 г. ученый-компьютерщик Кристофер Стрейчи разработал первую в мире интеллектуальную программу, которая позволяла ей играть в шашки с человеком. В 1956 г. наконец появилось определение «всего этого бардака»: во время выступления на конференции по информатике в Дартмутском университете американский информатик Джон Маккарти, известный тем, что на тот момент уже изобрел язык программирования систему линейных списков Лисп, произнес словосочетание «artificial intelligence» (то есть «искусственный интеллект»), который сразу же стала использоваться и употребляться в лексике людей [3].

По мнению ученых из Оксфордского университета, к 2026 г. искусственный интеллект напишет эссе, которое родне человеческому творению, к 2027 г. он заменит водителей грузовиков, а к 2053 г. будет выполнять работу хирурга. ИИ также превзойдет

человека во всех задачах через 45 лет и через 120 лет автоматизирует рабочие места. Но на данный момент алгоритмы ИИ имеют ограниченные функции. «СберМедИИ», который входит в экосистему «Сбера», и Лаборатория по ИИ Сбербанка вместе придумали приложение «AI Resp». Ранее представили онлайн-сервис компьютерной томографии легких «КТ Легких», который определяет локализацию и степень повреждения легких для диагностики вирусной пневмонии, в том числе COVID-19, по изображениям компьютерной томографии. В разгар эпидемии коронавируса программы анализировали такие параметры, как голос и дыхание пациента, а также наличие кашля при разговоре по телефону, чтобы выявить признаки заражения.

Можно сказать, что у каждого человека есть собственный ИИ – это наши телефоны. Например, во многих моделях айфона используется распознавание лица («face id») для блокировки самого телефона или приложений. Телефон выполняет 60 млрд операций в секунду, анализируя на лице 40 тысяч точек для опознавания. Очки и маска для лица – не преграда, так как анализируется область от каждого виска до точки под нижней губой.

В ближайшем будущем ожидается более интуитивное общение между людьми и машинами, ИИ развивается быстрыми темпами, но пока рано говорить о полноценном применении этой технологии, поскольку используются лишь некоторые ее элементы. Но, несмотря на пользование лишь малой частью ИИ, оно все-таки имеет влияние на формирование личности [1].

Каким образом происходит влияние искусственного интеллекта на определение самого себя в современном обществе? Технологии ИИ формируют зависимость от телефона. Например, несмотря на запрет в России некоторых социальных сетей, люди пользуются им через виртуальную частную сеть для просмотра коротких роликов так называемые «рилс» или же «шорты» в американском видеохостинге «youtube». Короткие ролики, в каком бы виде они не были, формируют в людях не только клиповое мышление, но и влияют на восприятие самого себя, снижают самооценку, так как происходит постоянное сравнение себя с идеализированными образами. Алгоритмы в социаль-

ных сетях выстраиваются благодаря анализу вашего поведения в приложении, повышая информационный шум и навязывая чужие желания. Часто появляются и повторяются понравившиеся видеоролики, и вы начинаете обожествлять людей, которых не знали 5 минут назад, поддаетесь внешнему влиянию, «размываете» свою идентичность, меняете приоритеты и истинные ценности. Люди демонстрируют склонность к гипнотическому воздействию коротких видеороликов длительностью 10-15 секунд, погружаясь в виртуальное пространство и теряя связь с реальностью. После возвращения они осознают, что их повседневная жизнь оказалась в полном хаосе с нерешенными проблемами, незаконченными делами и психологическими травмами. Мы не можем избавиться от привилегий ИИ, но следует разумно выделять экранное время для этого.

Еще одним фактором влияния на формирование и кризис идентичности личности являются нейросети и чат-боты с генеративным ИИ. Постоянное общение с технологиями ИИ, таких как ChatGPT, GigaGhat, Алиса, приводит к замещению естественного человеческого общения, что плохо сказывается на психологическом и эмоциональном благополучии личности. Люди привыкли общаться через переписки и чаты, что уменьшает личный контакт, вызывает недопонимание из-за отсутствия мимики, жестов и тона голоса. Создается искаженный образ самого себя из-за отсутствия фильтров огромного потока информации и анонимности, что также приводит к сравнению с другими людьми, следованию неестественным стандартам красоты и трендам, к проблеме поиска своей роли и предназначения в современном обществе.

Быстрые технологические инновации в сфере искусственного интеллекта и его различных применений на работе вызвали у общества много волнений и предположений о возможной потере рабочих мест. Согласно отчету инвестиционного банка Goldman Sacks, 300 000 000 рабочих потеряют свои места в ближайшие 10 лет. Самыми уязвимыми рабочими местами были названы такие, как заводские рабочие, водители, юристы и рабочие финансовые сектора. Замена машинами и программами рабочих мест повышает неуверенность в будущем, потерю профессиональной

идентичности и снижает возможность нахождения своего места в обществе.

Но, несмотря на это, новые технологии автоматизации и искусственного интеллекта изменяют экономическую ситуацию и влияют на бизнес. Ожидается, что они будут способствовать росту экономики, увеличивая производительность труда и решая социальные проблемы. Эти технологии также меняют структуру рабочих мест и восприятие труда. Прогнозируется, что искусственный интеллект изменит рынок труда, меняя требования к навыкам и сочетания профессий. Тем не менее это не приведет к уменьшению числа рабочих мест в целом. В некоторых профессиях ожидается спад, но будут созданы новые рабочие места. Автоматизация не обязательно означает исчезновение профессий, а скорее приведет к их трансформации, поскольку машины, алгоритмы и человеческий труд будут взаимодополнять друг друга на рабочем месте.

Вопреки отрицательным факторам влияния, ИИ может помогать преодолеть кризис идентичности, создавая индивидуализированные

рекомендации, консультации и оказывая поддержку. К примеру, виртуальный психолог Лея, которая помогает поддерживать ментальное здоровье, справиться с эмоциями, обсудить проблему, построить программу с психологическими техниками, помогая людям лучше понять себя, свои увлечения и цели.

Использование искусственного интеллекта также позволяет анализировать обширные данные о человеческом поведении и предпочтениях, что способствует более глубокому пониманию личности и потребностей. Кроме того, ИИ обеспечивает доступ к образовательным ресурсам, культурным материалам и информации, помогая людям исследовать различные аспекты своей личности и расширять свой кругозор. Анализ данных о поведении и интересах человека позволяет ИИ давать рекомендации о возможных путях самопознания и развития личности. В целом искусственный интеллект имеет потенциал помочь людям лучше понимать себя, свои потребности и ценности, что может способствовать преодолению кризиса идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рассел С.Д.* Искусственный интеллект: современный подход: пер. с англ. / С.Д. Рассел, П.А. Норвиг. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2020. – 2-е изд. – 1408 с.
2. *Фомина А.А.* Корабль Тесея // Исторический путь России: из прошлого в будущее: материалы междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург: Изд-во «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», 2021. – С. 583-588.
3. Digitalocean.ru: цифровой океан.рф: [сайт] / учредитель ООО «Прайм бизнес синема». Москва. – URL:<https://digitalocean.ru/n/iskusstvennyj-intellekt> (дата обращения: 21.09.2024).

THE INFLUENCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE FORMATION AND CRISIS OF PERSONAL IDENTITY IN MODERN SOCIETY

NASYROVA Maryam Ayazovna

Undergraduate Student

Scientific Supervisor: **KRUSHANOVA Raushaniya Radikovna**

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Department of Pedagogy

Ufa University of Science and Technology

Ufa, Russia

The article examines the impact of artificial intelligence on the formation and crisis of human identity. The origin of artificial intelligence is considered, the negative factors influencing people in modern society are named, as well as ways to overcome the identity crisis with the help of artificial intelligence technologies.

Keywords: artificial intelligence, identity crisis, negative factors, chatbot, neural network, virtual assistant.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СПОРТИЗИРОВАННОГО ПОДХОДА ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

ПЕТРОВА Ксения Владимировна

SPIN-код 7981-8817

аспирант

РУСИНОВА Мария Павловна

кандидат педагогических наук, доцент

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

В статье обозначаются педагогические условия реализации спортизированного физического воспитания младших школьников в общеобразовательных школах.

Ключевые слова: младший школьник, спортизированное физическое воспитание, физическая культура.

Основными целями и задачами физкультурно-оздоровительной деятельности в учреждениях общего среднего образования являются: укрепление и сохранение здоровья школьников; всестороннее развитие физических способностей; углубление знаний о физической культуре и здоровом образе жизни, необходимых для использования в повседневной жизни; формирование осознанной мотивации к систематическим занятиям физической культурой. Понятие «физкультурно-оздоровительная деятельность» и «физическая культура школьника» включает в себя не только физические упражнения и процедуры закаливания, но еще и широкий спектр представлений о режиме рационального питания, соблюдении правил гигиены и выработке полезных привычек. Согласно мнению специалистов, физической культурой школьников может служить определенный принцип его отношения к своему здоровью, развитию и сохранению возможностей своего организма [2].

По мнению ряда авторов (Б.М. Шиян, Т.Ю. Круцевич, Н.В. Москаленко и других), младший школьный возраст является наиболее благоприятным для развития двигательных умений и навыков [4]. В этот период наблюдается стремительный рост показателей усвоения структуры естественных видов движений и способности овладеть общей структурой технически сложных упражнений [2].

Младшие школьники хорошо дифференци-

руют мышечные ощущения, а некоторые технически сложные упражнения для них более доступны, чем для подростков [2]. Л.В. Волков, К.В. Колесникова и другие авторы отмечают, что ведущим методом обучения младших школьников является наглядный метод, поскольку у них высоко развита способность к подражанию, желание к подражанию живым примерам. Так же достаточно развито сенсорное восприятие.

У детей преобладает механическое запоминание, поэтому самым эффективным методом является натуральный показ. Он должен быть точен, четок, безошибочно и многократно (Л.В. Волков, М.П. Козленко, Э.С. Вильчковский, С.Ф. Цвек). Показывать необходимо в разных ракурсах и медленном темпе. Между показом и исполнением не допускать длительных пауз, иначе внимание детей будет переключаться на посторонние объекты. Б.М. Шиян, Т.Ю. Круцевич считают, что во время обучения упражнениям детей младшего школьного возраста следует отдавать предпочтение целостному методу, так как разделение упражнения на элементы снижает интерес к выполнению, а также указывают на необходимость использовать широкий круг упражнений, варьировать упражнения, изменять условия выполнения, исходные положения, направления движения [5].

Движения должны быть эмоциональные и простыми, с точки зрения двигательной структуры. Кратковременные перегрузки обязаны

чередоваться с достаточными паузами отдыха, изменяя характер работы отдельных мышечных групп. Ранний опыт формирования здорового образа жизни у детей и подростков отражен в трудах С. Боткина, И. Мечникова, М. Пирогова, К. Ушинского, В. Сухомлинского.

Принцип оздоровительной направленности физической культуры заключается в организации физического воспитания и в частности занятий физическими упражнениями. Таким образом, чтобы они способствовали профилактике заболеваний обучающихся, укреплению их здоровья. В процессе физического воспитания следует обеспечивать такое сочетание разъяснительной, воспитательной работы и различных форм практических занятий физическими упражнениями, при которых физическая культура становится осознанным обязательным компонентом режима для школьника.

Согласно «Положению о физическом воспитании учащихся среднего образования», система занятий школьников физкультурой и спортом включает такие связанные между собой формы [1]:

- уроки физической культуры;
- физкультурно-оздоровительные мероприятия в течение школьного дня;
- внеклассная спортивно-массовая работа;
- внешкольная спортивно-массовая работа и физкультурно-оздоровительные мероприятия по месту жительства;
- самостоятельные занятия учащихся физическими упражнениями на дому, на пришкольных и дворовых площадках, стадионах и прочее.

Современные исследования показывают формирование новых концептуальных подходов и технологий к физическому воспитанию в школах, где образовательным объектом является здоровье обучающихся.

Ученые выявили, что происходит смещение акцентов с здоровьесберегающего пространства к организации здоровьесформирующего образовательного пространства в школе, что реализуется в спортизации физического воспитания обучающихся [3].

Спортизированное физическое воспитание предполагает формирование у детей интереса к спорту, развитие физических качеств и поддержание здорового образа жизни.

Это требует создания специальных педагогических условий, которые обеспечат всестороннее физическое развитие детей и их заинтересованность в спорте.

Модель спортизированного физического воспитания разработана В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышевой с целью интеграции спортивной подготовки в систему школьного образования [3]. Она направлена на развитие физических качеств учащихся и формирование устойчивого интереса к занятиям спортом, что способствует воспитанию здорового и социально активного поколения.

Основные компоненты модели:

Целеполагание:

1. Формирование у школьников стойкой мотивации к занятиям спортом.
2. Развитие физических качеств (сила, выносливость, гибкость и т. д.) и навыков, необходимых для участия в спортивных соревнованиях.
3. Воспитание здорового образа жизни и личной ответственности за физическое состояние.

Педагогические принципы:

1. Системность: занятия спортом рассматриваются как часть общего образовательного процесса.
2. Индивидуализация: учет индивидуальных особенностей каждого учащегося.
3. Преемственность: последовательное усложнение упражнений и увеличение физической нагрузки.
4. Вариативность: использование разнообразных методов и форм занятий для поддержания интереса.

Содержание учебно-тренировочного процесса:

1. Введение элементов спортивных игр и упражнений в уроки физической культуры.
2. Специализированные тренировки, ориентированные на подготовку к школьным и внешним спортивным соревнованиям.
3. Акцент на развитие ключевых физических качеств.

Реализация модели в школе:

Урочные формы занятий:

Уроки физической культуры:

Основная форма реализации спортизированного воспитания в школе.

Введение соревновательных элементов, игровых упражнений и спортивных дисциплин в уроки.

Учебные задания включают развитие физических качеств, необходимых для участия в спортивных соревнованиях.

Физкультминутки и активные перемены:

Кратковременные физические упражнения в течение учебного дня.

Могут быть ориентированы на укрепление здоровья и поддержание общей физической активности.

Внеурочные формы занятий:

Спортивные секции и кружки:

1. Возможность для обучающихся углубленно заниматься определенным видом спорта.

2. Регулярные занятия под руководством тренера-преподавателя или учителя физкультуры.

Школьные соревнования и спортивные праздники:

1. Организация внутренних школьных соревнований, как в рамках класса, так и на уровне школы.

2. Спортивные праздники, где обучающиеся могут демонстрировать свои достижения и соревноваться с ровесниками.

Экскурсии и спортивные выезды:

1. Проведение выездов на природу, участие в спортивных квестах или туристических походах.

2. Направлено на укрепление командного духа и поддержание интереса к активному отдыху.

Модель спортизированного физического воспитания активно применяется в некоторых школах и показывает свою эффективность.

Однако успешная реализация требует:

1. Поддержки со стороны администрации школы и наличия квалифицированных кадров (учителей и тренеров).

2. Хорошей материально-технической базы (спортивный инвентарь, площадки, залы).

3. Включения родителей и общества в процесс, что способствует дополнительной мотивации учеников.

В тех школах, где модель реализуется полностью, отмечается повышение уровня физической подготовки учащихся, их интереса к спорту, а также улучшение общего здоровья и

дисциплины. Это позволяет формировать у детей привычки к здоровому образу жизни, которые сохраняются и после окончания школы.

Реализация спортизированного физического воспитания младших школьников требует создания определенных педагогических условий, которые обеспечивают развитие у детей устойчивого интереса к физической культуре, спорту и активному образу жизни. Ниже перечислены ключевые педагогические условия:

Формирование у детей позитивного отношения к физической активности через игровые формы занятий, использование разнообразных форм и методов поощрения и поддержания интереса.

Введение элементов соревновательности, чтобы стимулировать стремление к самосовершенствованию и достижению высоких результатов. Включение физической активности в распорядок учебного дня, например, через физкультминутки и активные перемены.

Связь содержания уроков физической культуры с другими учебными предметами (например, математика через спортивные задания).

Учет возрастных и индивидуальных особенностей школьников при планировании и проведении занятий.

Организация работы в небольших группах, позволяющая учитывать физические возможности каждого ребенка и обеспечивать ему оптимальную нагрузку.

Обеспечение безопасных условий для занятий спортом, включая наличие необходимого оборудования и инвентаря.

Поддержание атмосферы доверия и сотрудничества, исключающей конкуренцию на основе физических данных, а ориентированной на личный рост и достижения.

Развитие у детей навыков самостоятельного планирования и выполнения физических упражнений, что способствует формированию ответственности за свое физическое состояние.

Введение упражнений на самоконтроль, которые помогают детям отслеживать свои успехи и оценивать прогресс.

Привлечение родителей к спортивным мероприятиям, что способствует укреплению семейных традиций в отношении здорового образа жизни.

Взаимодействие с местными спортивными

организациями и клубами для расширения возможностей занятий спортом вне школы.

Эти педагогические условия способствуют комплексному развитию младших школьников и формированию у них прочных основ здорового образа жизни, закладывая базу для дальнейших спортивных достижений и общего физического благополучия.

Для эффективного воспитания спортизированного физического воспитания младших

школьников необходим комплексный подход. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка, создавать мотивацию к занятиям спортом и поддерживать интерес через разнообразные формы и методы обучения. Правильная организация учебного процесса, ориентированного на физическое развитие, позволяет заложить основы здорового образа жизни и привить любовь к спорту с раннего возраста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинская О.Я. Курс лекций по теории физической культуры, физическое воспитание разных групп населения: учеб.-метод. пособие составлено в соответствии с профессиональной программой подготовки магистров направления 8.010201 «Физическое воспитание». – Сумы: Изд-во СумГПУ им. А.С. Макаренко, 2013. – 248 с.
2. Калиниченко И.А. Динамика показателей состояния здоровья детей (Сумская область) // Здоровье нации. – 2009. – № 3(11). – С. 47-53.
3. Лубышева Л.И. Конверсия высоких спортивных технологий как методологический принцип спортизированного физического воспитания и «спорта для всех» // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 4. – С. 6-8.
4. Теория и методика физического воспитания / под ред. Т.Ю. Круцевич. – К.: Издательство НУФВСУ «Олимпийская литература», 2012. – 391 с.
5. Теория и методика физического воспитания: в 2 т. / под ред. Т.Ю. Круцевич. – К.: Олимпийская литература, 2008. – 368 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF THE SPORTIZED APPROACH TO THE ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

PETROVA Ksenya Vladimirovna

Postgraduate Student

RUSINOVA Maria Pavlovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Ural State Pedagogical University

Russia, Ekaterinburg

The article outlines the pedagogical conditions for the implementation of sportized physical education of younger schoolchildren in secondary schools.

Keywords: junior high school student, sportized physical education, physical education.

ОБУЧЕНИЕ ГОВОРЕНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ: МЕТОД ИНТЕРВЬЮ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

ПОТЫЛИЦИНА Ирина Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент

НИКИТИНА Алевтина Сергеевна

магистрант

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

Статья посвящена особенностям обучения иноязычному говорению с использованием метода интервью в старших классах. Данный метод позволяет реализовать коммуникативный подход к обучению иностранному языку, давая возможность приблизить процесс обучения к условиям реального общения, что способствует более эффективному освоению языка. В работе рассматриваются виды интервью, приводятся примеры использования интервью на уроке иностранного языка в средней общеобразовательной школе.

Ключевые слова: обучению говорению, иностранный язык, речевая деятельность, интерактивное обучение, интервью.

Формирование умения продуцировать устную речь в монологической и диалогической формах (т. е. свободное говорение) в современной методической науке постулируется как главная цель обучения иностранному языку и выражается через понятие иноязычной коммуникативной компетентности, имеющей, как известно, довольно сложную многокомпонентную структуру.

В настоящее время для достижения данной цели наилучшим образом служат интерактивные методы обучения, которые известны благодаря многообразию форм, эффективности и результативности.

Интерактивное обучение – это организованное диалоговое общение, позволяющее, по мнению Н.А. Суворовой, решать целый ряд задач: оно развивает коммуникативные умения и навыки, помогает устанавливать эмоциональный контакт между учащимися, приучает работать в команде и прислушиваться к чужому мнению [11].

Учителя, преподающие английский язык, успели накопить достаточно богатый опыт организации «многостороннего» речевого взаимодействия на уроке иностранного языка. В своей практике многие учителя используют такие приемы как: «карусель», «мозговой штурм», «ментальная карта», «броуновское движение», «ажурная пила». Интерактивными являются и такие сложные мероприятия, как конференции, дискуссии, ролевые игры, дебаты. В рамках этой статьи мы

рассмотрим интервью как метод обучения говорению учащихся старших классов средней общеобразовательной школы.

Урок-интервью – это достаточно сложная форма организации учебного процесса, позволяющая реализовать коммуникативный подход к обучению иностранному языку. Это как раз та форма, которая дает возможность приблизить процесс обучения к условиям реального общения и подготовить школьников к «практическому общению на иностранном языке» [7, с. 7].

С.В. Копытько относит интервью к группе интерактивных внеаудиторных форм обучения, и более конкретно – к социальным проектам (это может быть участие в соревнованиях, просмотрах и обсуждениях фильмов и спектаклей, посещение выставок). «Интервью, – отмечает автор, – обеспечивает высокую мотивацию обучающихся, способствует упрочению их знаний, развитию индивидуальности, коммуникабельности, толерантности» [6, с. 110-111].

Поскольку интервью – это форма диалогового речевого взаимодействия, естественно заключить, что ему свойственны характеристики диалогической речи: ситуативность (привязанность к определенной ситуации), реактивность (преимущественное использование готовых фраз, реплик-реакций и ситуационных клише) [8, с. 26], политематичность, частое переключение с одной темы на другую, недосказанность, постоянная обращенность к

партнеру, преобладающее выражение согласия для поддержки разговора, значительная роль интонации, эллиптичность, использование речевых клише, общий разговорный стиль, использование невербальных средств общения (миимики, жестов) [5, с. 199].

Авторы «Настольной книги преподавателя иностранного языка» говорят о трех способах обучения диалогической речи: с использованием диалога-образца, на основе пошагового составления диалога и посредством создания ситуаций общения [9, с. 82]. Логично заключить, что интервью на старшей ступени обучения в идеальном случае должно строиться по третьему типу. При этом предполагается «овладение навыками и умениями, нужными для реализации ситуации общения в соответствии с коммуникативными задачами обучающихся, с учетом конкретных условий общения, а также с опорой на разные типы межличностного и межролевого взаимодействия обучающихся» [9, с. 86-87].

Как упражнение, развивающее коммуникативные навыки и умения, интервью может иметь следующие разновидности:

1. «Guided interview – интервью с заранее подготовленным списком вопросов (interview schedule). Обычно интервьюирующий по ходу интервью записывает ответы на заданные им вопросы.

2. Focused interview – интервью, сосредоточенное на одной теме (или на одном из ее аспектов), проблеме или ситуации. Интервью берется у нескольких лиц, каждый из которых высказывает свою точку зрения, отношение или оценку. Между интервьюируемыми могут быть распределены роли.

3. Depth interview – расширенное интервью, затрагивающее целый круг вопросов с целью получить как можно больше информации» [3, с. 274].

Выбор вида интервью обусловлен конкретными целями, которые ставит учитель, ориентируясь прежде всего на реальные возможности учащихся, на уровень владения ими языком и на особенности изучаемой темы.

Интервью может проводиться в следующей форме: один из учащихся готовится по заданной теме (например, он выступает в роли знаменитости или приглашенного эксперта). Остальные составляют вопросы (играя роль журналистов на пресс-конференции).

Подготовка к интервью – прекрасная возможность отработать разные типы вопросов (специальных, общих, альтернативных, разделительных), научиться использовать речевые клише, продемонстрировать владение грамматикой и лексикой. По всем своим параметрам урок-интервью – это интенсивная языковая практика, дающая возможность изучать язык осмысленно.

Урок в формате интервью соответствует всем принципам коммуникативно ориентированного обучения иностранным языкам, о которых пишет Р.П. Мильруд: ситуативность, коллективное взаимодействие, жизненная ориентация обучения, соответствие заданий речемыслительной деятельности, вовлечение в речемыслительную деятельность, личностно-ориентированная самостоятельная работа [7, с. 7-8]. Наиболее важными приемами, в которых данные принципы реализуются при подготовке и проведении интервью, являются прием ролевого общения, прием формирования ориентировочной способности учащихся и прием обучения речевому взаимодействию.

В качестве примера использования метода интервью на уроке английского языка предлагаем разработку, которую можно приобщить к изучению проблем окружающей среды в рамках школьной программы. В учебнике О.В. Афанасьевой в Модуле 4 Earth Alert! учащиеся знакомятся с текстом Use Less Stuff! (Eliminate waste & protect the environment) [1, с. 65]. В качестве дополнительного материала к теме предлагается взять аутентичный текст What can I do to help reduce air pollution?, который находится в свободном доступе в системе Интернет и может быть использован в учебных целях [13].

На предварительном этапе подготовки к проведению интервью необходимо тщательно изучить сам текст и проработать лексику в различных тренировочных упражнениях. Значительную помощь здесь может оказать выполнение заданий, основанных на некоей модели коммуникативной ситуации, имитирующей реальную ситуацию общения. Применение подобной модели на данном этапе работы поможет учащимся осознать свои речевые возможности и научиться комбинировать ранее изученный языковой материал без подготовки [4, с. 737].

Итак, важным условием успешного ин-

тервью становится знание учащимися содержания текста (или нескольких текстов, объединенных общей темой) и владение ими лексическим материалом, который они должны уметь свободно употреблять при построении собственных высказываний. Лексика (слова и выражения), представленная в упомянутом выше тексте, достаточно интересная и актуальная: to insulate (your house); to switch to (low-energy lamps); to cut (the car, the chemicals, etc); to cut out (garden bonfires); cancer-causing chemicals; benzpyrene; to suck; to garden (organically); to spray smth on и т. д.

На этом же этапе рекомендуется проработать ключевые для темы понятия (reduce, reuse,

recycle). Учащиеся должны иметь четкое представление о том, с какими объектами, воспринимаемыми большинством людей как мусор или хлам, употребляется каждый из указанных глаголов. Для этого предлагается выполнить упражнение, направленное на отработку сочетания глаголов *reduce, reuse, recycle* с существительными. Задание может быть сформулировано следующим образом: *Complete the table. What things can be reduced, reused or recycled?* В таблице ниже даны готовые варианты. Учащимся предъявляется пустая таблица и список слов и выражений, с которыми они будут работать. Таблица может быть дополнена и собственными вариантами:

reduce	reuse	recycle
Amount of water we use Energy consumption Burning of oil and coal Litter Using the cars Paper consuming	old tins shoebboxes jars and bottles writing paper fruit/ vegetable peelings water old towels sheets and clothes	glass aluminum paper plastic

Речевые фразы отбираются учителем исходя из планируемых целей урока и уровня подготовки учеников. Обязательное использование предложенных клише является еще одним важным условием для проведения

урока-интервью кроме новой лексики, учащимся предлагается освоить набор речевых клише, которые помогут им правильно оформить свои роли, например:

Introducing a topic	I heard the other day that...; They say that...; Did you know that...; I read somewhere recently that...
Expressing problems	That's (just / totally) horrible / ridiculous / irresponsible; That's (really /so) terrible /cruel / shocking; It /that does not bear thinking about!
Tell about solution to the problem	Well, maybe we can do something before it's too late; Maybe all is not lost; there is still hope

Далее следует непосредственно сама подготовка к интервью: учащиеся готовят вопросы, опираясь на содержание текста и личные мнения; интервьюируемые тщательнейшим образом изучают текст-основу: информация, представленная в нем, должна стать отправной точкой их ответов. При формулировке ответов интервьюируемые должны обязательно высказать свое мнение. Ниже даются примерные варианты вопросов, составленные по содержанию текста учебника и подобранного к нему

дополнительного текста:

- 1) What human activities effect the environment?
- 2) What consequences of human impact on the environment can you name?
- 3) How can we help to reduce this impact?
- 4) What can you say about saving energy?
- 5) What can you say about the three R's?
- 6) I would like to ask you to tell us about organic gardening.
- 7) What may cause chemical pollution?

8) Nowadays there is quite a lot of information about global warming. What do you think about this problem?

9) Do you use a desktop computer? You know it will be more environmentally friendly to use a laptop instead.

10) Now you know about reduce, reuse and recycle. I'd like to know your opinion on what things we can reduce, reuse and recycle.

11) What can we do to get others involved?

12) Do you have your own garden? Do you spray pesticides on your garden? What should people who can't grow their own garden do?

13) Every autumn or spring we witness how people burn household waste or have garden bonfires. It produces a lot of smoke. Is it safe for people's health? I have a guess it isn't.

14) Cars became a popular means of transportation. Do you have a car? Don't you think cars contribute to air pollution?

15) What can you recommend us to do for saving energy?

16) What can you say about the nasty solvents in paints?

17) What about cutting down on the amount of paper we use?

Интервьюер имеет право задать вопрос, не затронутый прямо в тексте, но имеющий отношение к основной изученной теме. В этом случае мы получаем расширенный вариант интервью, позволяющий более основательно и детально осветить проблему. Одновременно учащиеся проявляют большую долю самостоятельности и спонтанности в ходе урока.

При распределении ролей можно также поставить определенные условия. К примеру, обозначить, что каждый участник должен строить свою тактику общения исходя из того, что он отстаивает позицию, оговоренную заранее. Эта позиция не обязательно совпадает с его личным отношением к обсуждаемым проблемам (она даже может оказаться прямо противоположной). Допустим, учащийся должен выступить ярким сторонником персональных автомобилей, несмотря на очевидный вред, который они наносят окружающей среде, хотя на самом деле он может по своему восприятию относиться к так называемым «зеленым» и считать, что гораздо полезнее и безопаснее пользоваться общественным транспортом.

Проведение урока-интервью предполагает

использования раздаточные материалы. Роль учителя в ходе такого урока – это роль наблюдателя.

Как и любая нетрадиционная форма проведения урока, урок-интервью по его завершении должен быть проанализирован, прокомментирован и оценен. При этом нельзя не согласиться с рекомендацией Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, что после проведения любой ролевой игры «психологически более подходящей работой ... является обмен мнениями об ее успешности, о трудностях и наиболее удачных моментах» [2, с. 221]. Анализ ошибок, таким образом, лучше отложить до следующего занятия, чтобы не испортить чувство удовлетворения учащихся от применения знаний на практике. В противном случае можно подорвать мотивацию к изучению иностранного языка, отбить желание в дальнейшем участвовать в подобных проектах.

Критерии оценивания интервью определяет учитель. Он может учитывать, к примеру, количество заданных вопросов, уровень сложности вопросов, развернутость реплик-ответов, использование / неиспользование речевых клише, соответствие вопросов заданной теме, владение основным и дополнительным материалом (т. е. фактической информацией), эмоциональность речи, умение выразить собственное мнение, наличие аргументации, знание лексики, соответствие коммуникативному заданию [12, с. 221].

Таким образом, интервью можно рекомендовать к использованию на старшем этапе обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе. Применение данного интерактивного метода на уроке позволяет не только проконтролировать уровень владения учащимися изучаемым языком, но и организовать сам процесс овладения им: развить коммуникативные навыки, умение строить спонтанные высказывания, соответствующие репликам собеседника, способность выражать эмоции на иностранном языке. Подготовка к интервью способствует активизации индивидуальной самостоятельной деятельности учащихся, в то время как непосредственное участие в мероприятии сплачивает ученический коллектив, учит работе в группе, помогает освоить определенные роли и почувствовать себя более уверенно в качестве участников коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева О.В., Дули Д., Михеева И.В.* Английский в фокусе: Spotlight Student's book. 10 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – 5-е изд. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012. – 248 с.
2. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. линг. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2005. – 336 с.
3. *Диомидова Г.С.* Ролевая игра на уроках иностранного языка // Социальная сеть работников образования «Наша сеть»: [портал]. – URL:<http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/02/12/rolewaya-igra-na-urokakh-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 14.12.2024).
4. *Каштанова И.И., Некрасова И.И.* Обучение устной речи на основе модели коммуникативной ситуации в средней общеобразовательной школе // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 6-2 (12). – С. 733-738.
5. *Колесникова И.Л.* Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справ. пособие. – М.: Дрофа, 2008. – 431 с.
6. *Копытько С.В.* Метод интервью в практике преподавания русского языка как иностранного в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 10 (52), ч. 2. – С. 109-114.
7. *Мильруд Р.П.* Современный методический стандарт обучения иностранным языкам в школе // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 1. – С. 5-12.
8. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения иностранным языкам. – М.: Стелла, 1996. – 144 с.
9. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие / под ред. Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько, С.И. Петрова. – 9-е изд., стер. – Минск: Вышш. школа, 2004. – 522 с.
10. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
11. *Суворова Н.А.* Интерактивное обучение: новые подходы // NaszaBalota: database. – URL:<http://balota2.narod.ru/index.html> (дата обращения: 13.12.2024).
12. *Хильченко Т. В.* Использование интерактивных методов и приемов на современном уроке английского языка // Вестник Шадринского гос. пед. ун-та. – 2014. – № 1(21). – С. 90-96.
13. What can I do to help reduce air pollution? – URL:<http://www.explainthatstuff.com/air-pollution-introduction.html> (дата обращения: 14.12.2024).

TEACHING SPEAKING IN SENIOR CLASSES: THE INTERVIEW METHOD AT A FOREIGN LANGUAGE LESSON

POTYLITSINA Irina Gennadievna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

NIKITINA Alevtina Sergeevna

Undergraduate Student

Penza State University

Penza, Russia

The article is devoted to the peculiarities of teaching foreign language speaking using the interview method in senior classes. This method allows implementing a communicative approach to teaching a foreign language, making it possible to bring the learning process closer to the conditions of real communication, which contributes to more effective language acquisition. The paper considers types of interviews, provides examples of using interviews at a foreign language lesson in a secondary comprehensive school.

Keywords: teaching speaking, foreign language, speaking, interactive learning, interview.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЭКЗАМЕНА В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РУСИНОВА Мария Павловна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта

Уральский государственный педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

В статье рассмотрены особенности проведения демонстрационного экзамена в системе среднего педагогического образования, проанализированы примеры заданий по компетенциям «дошкольное воспитание» и «физическая культура, спорт и фитнес». Определены относительные признаки процедуры государственной итоговой аттестации в формате демонстрационного экзамена, а также проблемные зоны, требующие дальнейшей доработки.

Ключевые слова: демонстрационный экзамен, государственная итоговая аттестация, стандарт, профессиональное образование, обучающиеся, оценивание.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования требует от выпускника овладения универсальными и общепрофессиональными компетенциями, которые позволят ему осуществлять профессиональную деятельность. Однако существующие традиционные формы оценивания, сложившиеся в системе высшей школы не позволяют в полной мере оценить уровень сформированности данных компетенций. На государственном экзамене, в своей привычной форме, оценивают только знания выпускника в предметной области.

С целью разрешения противоречия между требованиями стандарта и существующими формами оценивания, в систему высшего образования был внедрен демонстрационный экзамен. За основу была взята уже сформировавшаяся и отработанная модель государственной итоговой аттестации в системе среднего специального образования, которая, в свою очередь базируется на движении WorldSkills.

Демонстрационный экзамен – это специфическая форма оценивания уровня знаний, умений и навыков обучающихся. В законе «Об образовании» понятие демонстрационного экзамена не закреплено, однако он достаточно часто встречается в системе среднего профессионального образования, как

форма государственной аттестации. В соответствии с приказом Минпросвещения России от 8 ноября 2021 г. № 800, демонстрационный экзамен определяется как форма ГИА, направленная на оценку уровня усвоения выпускниками материала, предусмотренного образовательной программой, а также степени развития их профессиональных навыков и умений (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403073179/?ysclid=ly35b21all809069831> (дата обращения: 22.12.2024)). Этот вид экзамена включает проведение независимой экспертной оценки практических заданий, выполненных выпускником, в условиях, которые соответствуют реальным или смоделированным производственным процессам.

Также демонстрационный экзамен является формой итоговой аттестации в рамках экспериментальной программы «Профессионалитет», которая стартовала с сентября 2022 г. в организациях, реализующих образовательные программы СПО [2].

Государственная итоговая аттестация, проводимая в традиционной форме и по стандартам Ворлдскиллс имеет ряд отличительных признаков:

1. Процедура оценивания. При традиционной форме государственной итоговой аттестации оценивание осуществляется преподавателем

лями образовательной организации. Оцениваются знания, умения и навыки. В системе демонстрационного экзамена оценивание осуществляют представители работодателя, эксперты. Оцениваются компетенции.

2. Контрольно-измерительные материалы. В традиционной форме оценивания применяются билеты, разработанные преподавателями учебного заведения. На демонстрационном экзамене используются модули, содержащие конкретные практические задания.

3. Оценивание результатов обучения. В традиционной системе государственной итоговой аттестации наибольшее внимание уделяется оценке знаний, оценивание умений и навыков происходит косвенно, без привязки к практике. На демонстрационном экзамене оцениваются умения и навыки в условиях, приближенных к реальным, тогда как оценка теоретических знаний практически не осуществляется.

4. Результаты государственной итоговой аттестации. В традиционной форме не используются, в формате демонстрационного экзамена предусмотрен мониторинг и генерация результатов в системе CIS (eSIM).

На сегодняшний день в системе среднего профессионального образования накоплен достаточный опыт проведения государственной итоговой аттестации в формате демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс. Изначально данная форма использовалась у обучающихся технических специальностей, но постепенно распространилась и на педагогическое образование. Сейчас демонстрационный экзамен активно проводится по компетенциям «дошкольное воспитание», «физическая культура, спорт и фитнес», «преподавание в младших классах» и др.

Так, комплект оценочных средств по компетенции «Дошкольное воспитание» включает в себя задания по таким модулям, как «Обучение и воспитание детей дошкольного возраста», «Взаимодействие с родителями (законными представителями) и сотрудниками образовательной организации» и «Организация различных видов деятельности и общения детей дошкольного возраста».

Примером задания по модулю «Обучение и воспитание детей может быть разработка и

проведение интегрированного занятия по речевому развитию (выразительное чтение) с подгруппой детей с включением дидактической игры на ИКТ оборудовании [8].

Ожидаемым результатом выполненного задания является заполненная технологическая карта занятия, выразительное чтение литературного произведения и проведение дидактической игры с использованием ИКТ, а также демонстрация фрагмента занятия с волонтерами.

Пример задания по модулю «Взаимодействие с родителями (законными представителями) и сотрудниками образовательной организации» - разработка совместного проекта воспитателей, детей и родителей, оформление презентации об этапах проекта и его результатов с применением ИКТ для выступления с сообщением о проекте на родительском собрании. Результатом выполненного задания будет паспорт проекта, презентация и ответы на вопросы по теме проекта.

Задание по модулю «Организация различных видов деятельности и общения детей дошкольного возраста» – организация и руководство свободной совместной деятельностью воспитателя с детьми дошкольного возраста (с элементами самостоятельной деятельности детей). Ожидаемый результат – проведение свободной деятельности воспитателя с детьми дошкольного возраста, придерживаясь алгоритма.

Компетенция «Физическая культура, спорт и фитнес» включает модули «Организация индивидуальной тренировочной деятельности с занимающимися», «Организация и проведение групповых физкультурно-оздоровительных тренировок для разных возрастных групп населения», «Преподавание физической культуры по основным образовательным программам», «Организация физкультурно-спортивной деятельности с занимающимися», «Привлечение разных возрастных групп к здоровьесбережению [9].

В рамках этих модулей обучающимся предстоит выполнить следующие задания: «разработка и проведение фрагмента индивидуального тренировочного занятия по общей физической подготовке для женщины 18-24 лет»,

«разработка и проведение фрагмента группового тренировочного занятия комплексной направленности для возрастной категории 16-18 лет, состоящего из блоков: степ-аэробики, пилатеса с использованием видов оборудования степ-платформа + медбол», «разработка и проведение фрагмента основной части учебного занятия по физической культуре для обучающихся школьного возраста (9-11 класс), «разработка и проведение основной части физкультурно-оздоровительного занятия с использованием новых видов оборудования (Рама+TRX и плиометрическая тумба), «разработка и проведение экспресс-консультации по привлечению разных возрастных групп к ЗОЖ с использованием современных цифровых технологий».

Помимо демонстрации фрагмента занятия, обучающие должны заполнить соответствующую документацию – индивидуальную карту оценки текущего физического состояния клиента, включающую сбор общей информации, фиксацию антропометрических данных, проведение функциональных проб, анализ результатов, рекомендации по питанию, составление индивидуального плана тренировки, план-конспект фрагмента основной части учебного занятия для обучающихся 9-11 класса, описание физического упражнения по схеме.

Представленные модули во всех указанных компетенциях посвящены достаточно широкому спектру видов деятельности, рассматривают различные направления работы специалистов данной области. В паспортах комплектов оценочной документации компетенций указаны знания, умения, навыки в соответствии со спецификацией стандарта. Это знания санитарно-гигиенических норм, умения работать с информацией, применять информационно-коммуникационные технологии, планирование своей деятельности, умения, связанные непосредственно с профессиональной областью, коммуникационные умения. Однако в представленных заданиях смоделирована некая идеальная ситуация, не учитывающая внешние факторы, особенности и проблемы, с которыми обучающийся может столкнуться в реальных условиях. Таким образом, стандарт Ворлдскиллс направлен на оценку профессионального умения в чистом виде.

Определенно, демонстрационный экзамен по стандартам Ворлдскиллс – это инновация, направленная на совершенствование системы государственной итоговой аттестации с позиции практико-ориентированного подхода. Однако, исследователи, проанализировав накопленный опыт проведения демоэкзамена, выделили ряд нерешенных вопросов:

1. Так, Е.А. Алексеева, Э.Р. Гайнеев, М.В. Иваницкая, Р.И. Платонова и ряд других авторов, отмечают, что проведение демонстрационного экзамена возможно только на специально оснащенных рабочих местах, что требует серьезных дополнительных затрат, удорожает процедуру аттестации; кроме того, процедура теряет смысл, если обучение проходило в иных условиях и на другом оборудовании [1; 3; 4; 10].

2. Перечень профессий и специальностей, на которых проводятся демонстрационные экзамены, не полностью соответствует тем, которые представлены на чемпионате Ворлдскиллс. В настоящее время оценочные средства демонстрационного экзамена основаны на конкурсных заданиях чемпионата «Молодые профессионалы», что не позволяет стандартизировать процедуру итоговой аттестации и сопроводить ее объективными диагностируемыми критериями оценки. Такое несоответствие может создать различия между ожиданиями работодателей и компетенциями, которые оцениваются при проведении демонстрационного экзамена. Чтобы обеспечить объективность и надежность процесса оценивания, необходимо разработать единые подходы и средства оценки для всех профессий и специальностей, включенных в государственную итоговую аттестацию [5].

3. Главным критерием качества подготовки выпускников в процессе ГИА в форме демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс является практическая составляющая подготовки, поэтому внедрение в систему государственной итоговой аттестации демонстрационного экзамена предполагает трансформацию образовательного процесса в сторону большей практико-ориентированности, подразумевает увеличение доли практических заданий. Но демонстрационный экзамен не отража-

ет вопроса других компетенций и всестороннего развития студента. Без формирования общих компетенций, расширения диапазона коммуникативных умений студентов, осознанности действий в планировании и командной работе добиться успеха на конкурентном рынке труда весьма проблематично даже при высоком уровне сформированности профессиональных компетенций [12].

Структура компетенции включает знания, умения, способность, готовность, а также включает в себя компоненты: мотивационный, личностный, когнитивный, деятельностный. По выполненной работе в процессе сдачи демонстрационного экзамена мы можем сделать вывод, что студент умеет, способен или нет выполнять профессиональные задачи. Но также необходимо проверить осознанность, понимание причинно-следственных связей выполненных действий, а это знания, т. е. теоретический компонент демонстрационного экзамена [11].

4. Образовательной организацией используется определенный комплект оценочной документации (КОД), который не отражает все виды деятельности, определяемые ФГОС и профессиональными стандартами. Отсутствие разнообразия заданий не соответствует принципам объективности и независимости при оценивании выпускников. Кроме того, Ворлдскиллс изначально был предназначен для определения лучших специалистов в отрасли через конкурентный процесс, в то время, как цель государственной аттестации состоит в определении уровня подготовки выпускника к текущим условиям на рынке труда и удовлетворению потребностей работодателя.

5. Присуждение квалификации выпускника по результатам экзаменов по программе СПО должно быть понятным работодателям. Однако, значительная часть компетенций Ворлдскиллс не соответствует квалификациям, которые признаются на российском рынке труда. В результате, задача по организации трудоустройства выпускников остается нерешенной.

6. Выпускники образовательных программ

подготовки специалистов среднего звена и подготовки квалифицированных рабочих (служащих) сдают демонстрационный экзамен по одним и тем же оценочным материалам (не дифференцируются квалификационные уровни), то есть, по сути, получается, что сформированность трудовых действий специалиста определяется по оценочным материалам рабочего [11, с. 46].

Анализ интеграции традиционной системы государственной итоговой аттестации со стандартами Ворлдскиллс позволяет выявить как достоинства, так и недостатки демонстрационного экзамена, что, в свою очередь, не позволяет считать данную технологию универсальной. В процессе трудоустройства выпускники по-прежнему сталкиваются с отсутствием реального опыта работы, необходимостью проходить обучение или переобучение на рабочем месте. Данную тенденцию работодатели связывают с недостаточным соответствием их квалификации требованиям конкретного рабочего места [6; 7].

Таким образом, демонстрационный экзамен в системе среднего профессионального образования – это форма итоговой аттестации, имеющая своей целью оценку профессиональных компетенций обучающихся, а также средство вовлечения работодателей в образовательный процесс. Однако данная форма не является универсальной, поскольку по-прежнему возникают сложности с оцениванием уровня теоретической готовности обучающихся. Также демонстрационный экзамен в системе среднего профессионального образования в большей степени направлен на оценку компетенций в производственной сфере, тогда как сферы деятельности, связанные с работой с людьми и требующими проявления так называемых «мягких навыков» – soft skills при данной форме аттестации оценивать намного сложнее. В связи с этим, можно сделать вывод, что несмотря на широкое распространение демонстрационного экзамена, данная форма не является окончательной и нуждается в доработке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева Е.А.* Движение WorldSkills Russia: история, проблемы и перспективы // Научный альманах. – 2016. – № 5-2(19). – С. 21-28.
2. *Блинов В.И.* Профессионалитет – новая сущность и старые смыслы // Техник транспорта: образование и практика. – 2021. – Т. 2, № 3. – С. 248-255.
3. *Гайнеев Э.Р.* Дуальное взаимодействие социальных партнеров в подготовке к чемпионатам WorldSkills // Вестник Университета Российской академии образования. – 2017. – № 3. – С. 43-47.
4. *Иваницкая М.В.* Демонстрационный экзамен. Плюсы и минусы // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2018. – № 2(13). – С. 71-74.
5. *Калугина Т.Г.* Система подготовки рабочих кадров: точки роста // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – № 3(23). – С. 13-25.
6. *Лейбович А.Н.* Разработка и применение национальной системы квалификаций // Инновационные проекты и программы в образовании – 2015. – № 1. – С. 6-10.
7. *Лейбович А.Н.* Стратегия // Национальная система квалификаций России. – 2021. – № 1(1). – С. 3-14.
8. Оценочные материалы для Демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия по компетенции R4 «Дошкольное воспитание». 2020 г. – URL:<https://www.crosskpk.ru/documents/worldskills/Оценочные%20материалы.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
9. Оценочные материалы для Демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия по компетенции D1 «Физическая культура, спорт и фитнес». 2020. – URL:[https:// ntpk2.ru/sites/default/files/komplekt_ocenochnoy_dokumentacii_no1.1.pdf](https://ntpk2.ru/sites/default/files/komplekt_ocenochnoy_dokumentacii_no1.1.pdf) (дата обращения: 20.12.2024).
10. *Платонова Р.И.* Новые ФГОС и WorldSkills в модернизации российской системы среднего профессионального образования // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 4(100). – С. 247-253.
11. *Собина Е.П.* Совершенствование демонстрационного экзамена в системе ГИА выпускников колледжа с учетом требований рынка труда: автореферат дис. ... к.п.н. – Екатеринбург, 2023. – 24 с.
12. *Спиридонов О.В.* Оценка качества подготовки студентов профессионального образования // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2022. – № 3(78). – С. 47-53.

PECULIARITIES OF THE DEMONSTRATION EXAMINATION IN THE SYSTEM OF SECONDARY PROFESSIONAL TEACHER EDUCATION

RUSINOVA Mariya Pavlovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports
Ural State Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia

The article discusses the specifics of conducting a demonstration exam in the secondary teacher education system, analyzes examples of tasks in the competencies «preschool education» and «physical education, sports and fitness». The relative features of the state final certification procedure in the format of a demonstration exam, as well as problem areas requiring further refinement, have been identified.

Keywords: demonstration exam, state final certification, standard, vocational education, students, assessment.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ УЧИТЕЛЯ ПО УПРАВЛЕНИЮ ВРЕМЕНЕМ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

САВВА Любовь Ивановна

доктор педагогических наук

профессор кафедры педагогического образования и документоведения

ШАФРАНОВА Юлия Андреевна

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

г. Магнитогорск, Россия

Статья посвящена проблеме формирования навыков учителя по управлению своим временем. Актуальность данной проблемы подтверждается многочисленными научно-исследовательскими работами и изменением социальной ситуации в мире. В статье раскрывается понятие «управление временем», функции педагога по управлению своим временем, рассмотрены задачи и принципы навыка управления временем. Приведены психологические методики обучения планированию времени.

Ключевые слова: управление временем, формирование навыка, формирование навыка управления временем у будущих педагогов, задачи навыка управления временем, принципы управления временем, планирование.

Мир и социальная ситуация в XXI в. характеризуются стремительным развитием и внедрением в жизнь информационных технологий. Студенты обучаются в условиях прогрессирующего увеличения потоков информации. Педагоги также сталкиваются не только с необходимостью изменения образовательных материалов с целью их информатизации, но и с увеличением привычного объема работы. Трудовая деятельность учителя включает в себя подготовку и проведение уроков, проверка работ учащихся, совершенствование своих педагогических навыков, выполнение внеурочной работы, общение с родителями учащихся, которое, учитывая современные средства связи и мессенджеров, может становиться почти круглосуточным. Педагог также должен успевать уделить время личной жизни, саморазвитию и отдыху. Исходя из этого, проблема управления своим временем является актуальной для будущих учителей.

Одной из главных задач обучения становится приобретение умения ориентироваться в огромном потоке информации, работать над усвоением знаний и практических умений большого количества учебных дисциплин, и при этом овладевать навыками самоорганизации, самообразования, правильной постановки цели, планирования работы, ра-

ционального распределения времени, расстановки приоритетов, самодисциплины.

В настоящее время в образовательных учреждениях высшего образования вопросам управления временем не уделяется приоритетное внимание. Обращение к перечню общекультурных и профессиональных компетенций, указанных Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, подтверждает данное утверждение [16].

Таким образом, большинство выпускников высших образовательных учреждений не имеют сформированных навыков управления временем, что осложняет их дальнейшую профессиональную деятельность. Большинство работодателей среди рекомендаций по формированию профессиональных компетенций для будущих педагогов подчеркивают необходимость развития у них навыков по управлению временем.

Вместе с тем изучению роли времени в деятельности организации посвящены многочисленные научно-исследовательские работы, в частности, исследования К. Кинан [7], И.С. Халан [17] и многие другие. Несмотря на то, что не все вопросы, связанные с управлением временем, в теоретическом плане решены однозначно, необходимость формирова-

ния навыков самоорганизации у педагогических работников не вызывает сомнений.

Проблема управления временем является предметом исследования уже многие годы. Первые работы, затрагивающие этот вопрос, датируются пятидесятыми годами XX в. Некоторые авторы предлагали методы решения проблемы времени на работе (П.Ф. Друкер; А. Лакейн; А. Маккензи, П. Никерсон; Джеймс Т. Маккей) [13]. Управление временем было описано с использованием множества различных терминов, включая спонтанность, баланс, гибкость и контроль над временем (А. Лакейн) [14] как привычка, выработанная только благодаря решимости и практике (С. Симпсон) [21], как расстановка приоритетов и соблюдение этих приоритетов, а также как установка приоритетов и планирование задач (Р. Джордан) [11]. Управление временем также предлагалось рассматривать как процесс, с помощью которого человек более эффективно выполняет задачи и поставленные цели, а также процесс, с помощью которого человек получает контроль над временем и содержанием того, что он делает (Б. Онкен) [14], и как то, что может быть достигнуто не сразу, а со временем (А. Маккензи) [14].

Н.В. Савина и Е.В. Лопанова, считали, что чем раньше человек освоит навык эффективного управления временем (в вузе на 1 курсе, в школе), тем быстрее и легче он достигнет личного и карьерного успеха [12].

Из множества определений понятия «управление временем», мы будем использовать определение, имеющее связь его с понятием «эффективное поведение». Управление временем (на ан. яз. «тайм-менеджмент») – это поведение, которое направлено на достижение эффективного использования времени при выполнении определенных целенаправленных действий. Основное внимание при этом уделяется некоторой целенаправленной деятельности, такой как выполнение рабочего задания или академической обязанности. Однако само понятие «навык учителя по управлению временем» не достаточно изучено в педагогической науке и требует уточнения. Мы трактуем его как способы учителя по планированию и организации времени для эффективного выполнения поставленных целей и задач.

Ю.А. Конаржевский в своей книге «Менеджмент и внутришкольное управление» [8] описал функции педагога по управлению своим временем с точки зрения современной теории менеджмента. Исследователем было выделено пять функций: педагогический анализ, планирование, организация, внутришкольный контроль, регулирование. Ю.А. Конаржевский первым попытался представить управленческую деятельность руководителей школ как специфический педагогический менеджмент.

В научных трудах и публикациях Т.И. Шамовой [18-20], основоположника научной школы управления образовательными системами, представлены положения и технологии мотивации педагогов в образовательной организации, технологии работы с целями, технологии автономизации и создания ситуации успеха, которые пересекаются с теорией и практикой тайм-менеджмента.

Основные принципы тайм-менеджмента, методики индивидуальной и групповой работы для формирования навыков управления временем представлены в трудах Г.А. Архангельского [1], Л. Зайверта [5], С.И. Калинина [6], Дж. Моргенстерна [11] и др. Педагогические аспекты использования тайм-менеджмента в образовании в своих работах исследовали И.А. Боброва [2], О.Г. Бырдина [3], Р.К. Гаджимурадова [4], С.В. Лукина [9], С.Н. Мищенко [10] и др.

Анализ данных исследований позволяет выделить следующие задачи грамотного управления временем:

- возможность достижения поставленных целей;
- повышение продуктивности и результативности любой деятельности, включая профессиональную;
- улучшение самоорганизации человека.

На сегодняшний день существует множество способов планирования и организации своего времени. Каждый специалист предлагает наиболее эффективные, на его взгляд, методики управления собственным временем. Самым важным при этом остается следование следующим общепринятым принципам управления временем, которые являются общими и применимы, с нашей точки зрения, для педагогических работников:

1. Постановка цели – человек должны четко осознавать, для чего необходимо выполнить то или иное действие. Задачи следует ставить не только на ближайшее время, но и на более длительную перспективу.

2. Планирование работы – без планирования невозможно управлять временем. На сегодняшний день существуют различные вспомогательные инструменты и способы строить планы: календари, списки, диаграммы Ганта. Предварительное продумывание планов способствует более успешному и быстрому достижению поставленных целей. Также это позволит избежать непредвиденных задержек в выполнении задач, имеющих установленный срок реализации.

3. Самодисциплина – без реализации этого принципа сложно представить выполнение и реализацию даже самых детально распланированных задач. Необходимо четко следовать составленному планированию работы, не учитывая внезапные перемены в планах или любые другие причины.

4. Составление иерархии планов – задачи, которые мы делаем ежедневными, должны в итоге приводить к реализации долгосрочных планов. Планы и задачи на каждый день должны способствовать выполнению плана на неделю и т. д. Такой подход к планированию позволит избежать ощущения рутинности и обыденности.

5. Расстановка приоритетов – при выполнении большого объема задач существует большая вероятность неверного расставления приоритетов. Наше время и здоровье – ресурсы не безграничные, именно поэтому в процессе управления временем нужно заботиться и о собственном психофизиологическом состоянии. Все задачи не могут являться одинаково требующими немедленного выполнения.

6. Снижение напряжения – этот принцип подразумевает снижение уровня стресса за счет переноса дел и задач на бумагу или другой носитель информации вместо удерживания в мыслях. Такой подход позволит лучше сосредоточиться на выполнении запланированной именно на данный момент задачи.

7. Планирование времени на отдых – для специалиста важно находиться в стабильном психоэмоциональном состоянии, быть отдохнувшим и готовым к продуктивной работе [22].

Основа навыка управления временем – планирование рабочего процесса. Существует множество психологических методик, обучающих планированию. Перечислим некоторые из них.

1. Метод Франклина. Это метод долгосрочного планирования, который помогает определить жизненные ценности и глобальные цели. Он включает в себя несколько этапов:

- составление списка жизненных ценностей;
- формулировка глобальной жизненной цели на основе ценностей;
- разбивка глобальной цели на более мелкие задачи;
- планирование долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных целей;
- ежедневное планирование текущих дел.

2. Матрица Эйзенхауэра. Эта методика позволяет эффективно распределять задачи по степени их важности и срочности. Все дела делятся на четыре категории: важные и срочные, важные и несрочные, неважные и срочные, неважные и несрочные. Сначала выполняются важные и срочные задачи, затем важные и несрочные и т. д.

3. Пирамида Б. Франклина. Методика предполагает построение пирамиды, где основание – это глобальная цель или миссия человека, а последующие уровни – долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели, планы и задачи. Пирамида помогает видеть общую картину и определять приоритеты.

4. Хронометраж. Метод заключается в фиксации времени, которое тратится на выполнение задач. Это позволяет выявить неэффективные действия и оптимизировать процесс работы.

Это лишь некоторые психологические методики, которые помогают научиться эффективно планированию [15]. Выбор подходящей методики будет зависеть от индивидуальных особенностей и потребностей человека.

Таким образом, время – самый ценный ресурс для человека. Навык управления временем становится необходимым в наше время в связи постоянно увеличивающимся объемом задач. Для будущего педагога этот навык должен стать неотъемлемой частью получения профессионального образования. Умение грамотно управлять своим временем позволит

учителю не только эффективно выполнять свои обязанности, но и сохранять вдохновение и любовь к профессии.

При всей актуальности проблемы в педагогической науке пока недостаточно изучены такие понятия, как «навыки учителя по управле-

нию временем», не уточнены содержание и особенности данной дефиниции; не разработаны педагогические условия по формированию данных навыков у будущих педагогов, недостаточно исследованы технологического-методические аспекты данной проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архангельский Г.А.* Организация времени: от личной эффективности к развитию фирмы. – СПб.: Питер. – 2008. – 455 с.
2. *Боброва И.А.* Тайм-менеджмент как условие профессионального роста педагога в образовательной организации // Управление устойчивым развитием. – 2023. – № 5(48). – С. 115-119.
3. *Бырдина О.Г.* Формирование навыков тайм-менеджмента у учащихся младшего школьного возраста / О.Г. Бырдина, Е.В. Ерофеева // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 5(44). – С. 890-894.
4. *Гаджимурадова Р.К.* Теоретико-методологическое обоснование построения модели самоорганизации студентов с использованием технологии тайм-менеджмент / Р.К. Гаджимурадова, К.С. Шалагинова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 7-3(97). – С. 55-58.
5. *Зайверт Л.* Ваше время в ваших руках. – М.: Аст, Астрель. – 2007. – 129 с.
6. *Калинин С.И.* Тайм-менеджмент: практикум по управлению временем. – СПб.: Речь – 2006. – 371 с.
7. *Кинан К.* Управление временем. – М.: Эксмо, 2006. – 75 с.
8. *Конаржевский, Ю.А.* Менеджмент и внутришкольное управление. – М.: Педагогический поиск, 2000. – 224 с.
9. *Лукина С.В.* Реализация педагогической технологии «Тайм-менеджмент» в организации самостоятельной учебной деятельности школьника // Научный руководитель. – 2019. – № 1(31). – С. 75-83.
10. *Мищенко С.Н.* Тайм-менеджмент: пути повышения эффективности работы и обучения / С.Н. Мищенко, А.Т. Кравченко, О.В. Карабанова // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2022. – № 1(31). – С. 41-48.
11. *Моргенстерн, Дж.* Тайм-менеджмент: Искусство планирования и управления своим временем и своей жизнью / Дж. Моргенстерн. – М.: Добрая книга. – 2018. – 256 с.
12. *Савина Н.В., Лопанова Е.В.* Тайм-менеджмент в образовании. – М.: Юрайт, 2023. – 162 с.
13. Системы управления проектами как средство развития навыков управления временем студентов вузов / А.Н. Алексеева, Н.В. Кравченко, Л.В. Горбатюк, Е.А. Мурзина // Управление в социальных и экономических системах. – 2019. – № 28. – С. 91-93.
14. *Стрелкова Л.В.* Тайм-менеджмент. Учебное пособие / Л.В. Стрелкова, Ю.А. Макушева. – М.: Юнити, 2018. – 352 с.
15. *Трейси Б.* Тайм-менеджмент по Брайану Трейси. Как заставить время работать на вас. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 302 с.
16. ФГОС 44.03.01 Педагогическое образование Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 121 (ред. от 08.02.2021) // ФГОС: [сайт]. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-01-pedagogicheskoe-obrazovanie-121> (дата обращения: 06.12.2024).
17. *Халан И.С.* Управление временем. – СПб.: Диля, 2006. – 94 с.
18. *Шамова Т.И.* Кластерный подход к развитию образовательных систем // Народное образование. – 2019. – № 4. – С. 101-104
19. *Шамова Т.И.* Управление образовательными системами / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 319 с.
20. *Шамова Т.И.* Экспериментальные школы как эффективный способ взаимодействия педагогической науки и практик / С.Г. Воровщиков, Т.И. Шамова, М.М. Новожилова // Управление образованием. – 2009. – № 1. – С. 58-70.

21. Шклярова О.А. Шамовские чтения: одно из направлений деятельности научной школы Управления образовательными системами / О.А. Шклярова, С.Г. Воровщиков, Т.Н. Данилова // Педагогическое образование и наука. – 2023. – № 1. – С. 7-20.

22. Яворская Т.И. Тайм-менеджмент как способ повышения продуктивности молодого педагога // Педагогика: традиции и инновации: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Казань, январь 2018 г.). – Казань: Бук, 2018. – С. 98-100.

FORMATION OF TEACHER'S TIME MANAGEMENT SKILLS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

SAVVA Lyubov Ivanovna

Doctor of Sciences in Pedagogy

Professor of the Department of Pedagogical Education and Documentation

SHAFRANOVA Julia Andreevna

Magnitogorsk Technical University named after G.I. Nosov

Magnitogorsk, Russia

The article is devoted to the problem of formation of teacher's skills in managing their time. The relevance of this problem is confirmed by numerous scientific research works and the changing social situation in the world. The article reveals the concept of «time management», the functions of a teacher in managing their time, the tasks and principles of the time management skill are considered. Psychological methods of teaching time planning are given.

Keywords: time management, skill formation, formation of time management skills for future teachers, tasks of time management skills, principles of time management, planning.

УДК 796.011.3

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ШКОЛЬНИКОВ

СИМОНОВ Иван Эдуардович

ЗАЙЦЕВА Евгения Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент

Российский государственный профессионально-педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

Метод круговой тренировки является одним из наиболее эффективных подходов для комплексного развития физических качеств школьников. Данная статья рассматривает теоретическое обоснование применения метода круговой тренировки на уроках физической культуры, анализирует его влияние на развитие основных физических качеств обучающихся, таких как сила, выносливость, быстрота, ловкость и гибкость. Также рассматриваются методологические аспекты организации занятий с использованием данного метода, включая выбор упражнений, дозировку нагрузки и контроль за выполнением заданий. Результаты исследования показывают, что применение метода круговой тренировки способствует улучшению показателей физической подготовленности школьников, повышает их мотивацию к занятиям физической культурой и укрепляет здоровье.

Ключевые слова: метод круговой тренировки, физическая культура, школьники, физические качества, физическое воспитание.

Актуальность. Актуальность исследования заключается в том, что физическая культура является важной составляющей жизни обучающихся. Она способствует укреплению здоровья, развитию физических качеств и формированию здорового образа жизни. Однако традиционные методы физической подготовки часто оказываются недостаточными для полного раскрытия потенциала обучающихся. В связи с этим, применение метода круговой тренировки на уроках физической культуры становится особенно актуальным, так как он позволяет эффективно развивать различные физические качества обучающихся, повышая их мотивацию к занятиям физической культурой, улучшая общее состояние здоровья.

Цель исследования: изучить применение методики круговой тренировки на уроках физической культуры для комплексного развития физических качеств школьников.

Методы исследования: теоретический: анализ, изучение, обобщение литературы педагогической, специальной направленности и инновационного опыта.

Физическая подготовка школьников играет важную роль в формировании здорового образа жизни и обеспечении гармоничного физического развития. Одним из ключевых методов, используемых в системе физического воспитания, является метод круговой тренировки. Этот подход позволяет комплексно развивать различные физические качества обучающихся, такие как сила, выносливость, быстрота, ловкость и гибкость, что делает его особенно актуальным для использования на уроках физической культуры.

Метод круговой тренировки был впервые описан в середине XX в. английским тренером Морганом и изначально использовался для подготовки спортсменов высокого уровня. Суть метода заключается в последовательном выполнении серии упражнений, направленных на разные группы мышц и развитие различных физических качеств. Упражнения выполняются по кругу, что обеспечивает высокую интенсивность занятий и равномерное распределение нагрузки на организм.

Основные принципы метода круговой тренировки включают:

– цикличность: упражнения выполняются последовательно, образуя замкнутый цикл;

– интенсивность: высокая плотность выполнения упражнений, минимальные перерывы между ними;

– разнообразие: включение в программу разнообразных упражнений, воздействующих на разные мышечные группы и развивающих различные физические качества;

– индивидуализация: возможность адаптации программы под уровень физической подготовки каждого ученика.

Эти принципы делают метод круговой тренировки универсальным инструментом для достижения целей физического воспитания.

Метод круговой тренировки является одним из наиболее эффективных способов развития основных физических качеств у школьников благодаря своей универсальности и вариативности.

Сила. Круговая тренировка позволяет эффективно развивать силу за счет использования разнообразных упражнений с отягощениями, собственным весом тела или сопротивлением (например, резиновыми лентами). Станции могут включать следующие упражнения: приседания, подтягивания, жим лежа, выпады. Регулярная работа над этими упражнениями способствует увеличению мышечной массы и силы.

Для развития общей выносливости используются кардионагрузки, такие как бег, прыжки со скакалкой, велосипедный тренажер или гребной тренажер. Включение этих станций в круговую тренировку помогает школьникам улучшить аэробную выносливость, что важно для поддержания высокой активности в течение длительного времени.

Быстрота. Упражнения, направленные на развитие скорости, включают спринты, быстрые смены направления движения, прыжковые упражнения и работу с мячом. Эти станции помогают школьникам улучшать реакцию и способность быстро выполнять двигательные задачи.

Развитие ловкости требует выполнения сложных координационных движений, таких как лазание по канату, прыжки через препятствия, балансирование на одной ноге или работа с набивными мячами. Круговые тренировки позволяют интегрировать эти элементы, тем самым улучшая общую моторику и умение управлять своим телом в пространстве.

Гибкость развивается посредством вклю-

чения в программу растяжки и разминки перед началом основной части тренировки, а также специальных упражнений на растяжение после завершения круга. Это может включать статические и динамические растяжки, йогу и пилатес. Гибкость важна для предотвращения травм и улучшения общего физического состояния.

Организация занятий с использованием метода круговой тренировки требует тщательной подготовки и учета ряда методологических аспектов:

Цели и задачи тренировки. Перед началом занятий важно определить цели и задачи, которые вы хотите достичь. Например, это может быть общее физическое развитие, улучшение конкретной физической способности (сила, выносливость, скорость), подготовка к соревнованиям или просто поддержание здоровья. Цели должны быть конкретными, измеримыми, достижимыми, реалистичными и ограниченными по времени (SMART).

Определение уровня физической подготовленности. Необходимо провести тестирование физической подготовленности учащихся, чтобы правильно подобрать нагрузку и избежать перегрузок. Тестирование может включать оценку силы, выносливости, гибкости и координации.

Составление программы тренировки. Программа должна включать различные станции, каждая из которых будет направлена на развитие определенного физического качества. Важно обеспечить разнообразие упражнений, чтобы поддерживать интерес учеников и избегать однообразия. Программа должна быть гибкой и позволять вносить изменения в зависимости от прогресса учеников.

Подбор оборудования и инвентаря. Выбор оборудования зависит от целей тренировки и возможностей учебного заведения. Это могут быть гантели, штанги, мячи, скакалки, резинки, турники, скамейки и другие спортивные снаряды. Оборудование должно быть безопасным и соответствовать возрасту и уровню подготовки обучающихся.

Распределение нагрузки. Нагрузка должна быть распределена равномерно между всеми участниками. Время работы на каждой станции и количество повторений должны соответствовать уровню физической подготовленности учеников. Необходимо следить за

тем, чтобы ученики не переутомлялись и имели возможность восстанавливаться между подходами.

Контроль и оценка результатов. Регулярный контроль и оценка эффективности занятий помогут корректировать программу и достигать поставленных целей. Можно использовать тесты до и после тренировки, вести дневник наблюдений, проводить опросы среди учеников о их самочувствии и прогрессе.

Обеспечение безопасности. Безопасность участников – приоритет номер один. Перед началом занятий необходимо провести инструктаж по технике безопасности, объяснить правила поведения на занятиях и продемонстрировать правильную технику выполнения упражнений. Также следует предусмотреть наличие аптечки первой помощи.

Мотивация и поддержка. Важно поддерживать мотивацию учеников, создавая позитивную атмосферу на занятиях. Похвала, поощрение успехов, соревновательный элемент и командная работа могут способствовать повышению интереса и вовлеченности.

Пример структуры занятия:

1. Разминка (10 минут)
2. Основная часть (20-30 минут):
 - Станция 1: Сила (сгибание и разгибание рук в упоре лежа);
 - Станция 2: Выносливость (бег на месте);
 - Станция 3: Быстрота (прыжки через скакалку);
 - Станция 4: Ловкость (лазание по канату);
 - Станция 5: Гибкость (растяжка).
3. Заключительная часть (5-10 минут):
 - Заминка (медленный бег, ходьба);
 - Растяжка.

Следуя этим рекомендациям, можно организовать безопасные уроки с высокой моторной плотностью при использовании метода круговой тренировки, способствующие всестороннему физическому развитию школьников.

Исследование научно-методической литературы и практического опыта педагогов физкультуры выявило, что круговая тренировка представляет собой мощный инструмент для повышения уровня физической подготовки учеников. Она помогает развивать такие физические качества, как сила, выносливость, скорость, гибкость и координация движений. Однако важно учитывать персональные характеристики каждого уча-

щегося и адаптировать программу тренинга к специфическим учебным целям и возможностям обучаемых. Кроме того, важной составляющей является регулярность проведения занятий и систематический мониторинг достигнутых результатов.

Использование круговой тренировки в рамках учебного процесса по физическому воспитанию позволяет достичь более высоких показателей физического развития и физической подготовленности по сравнению с традиционными методами при равных вре-

менных затратах. Домашние задания, основанные на данном методе, помогают корректировать двигательные способности учащихся, формируя соответствующие комплексы упражнений для разных типов уроков в каждой четверти, направленные на улучшение конкретных отстающих физических качеств.

Таким образом, метод круговой тренировки может быть эффективно применен на занятиях по физической культуре для достижения высоких результатов в развитии физических качеств у обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артамонова Т.В.* Технология выполнения и защиты выпускной квалификационной работы бакалавра по направлению 49.03.01 Физическая культура: учебно-методическое пособие. – Волгоград: ВГАФК, 2018. – 91 с.
2. *Архипова Л.А.* Методика преподавания физической культуры в начальной школе: учебное пособие. – Тюмень: ТюмГУ, 2013. – 264 с.
3. *Варфоломеева З.С.* Проектирование педагогических технологий в физическом воспитании школьников и детско-юношеском спорте: учебное пособие / З.С. Варфоломеева, В.Ф. Воробьев, Е.В. Максимихина, С.Е. Шивринская. – 2-е изд. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 153 с.
4. *Горев П.М.* Теория и методика развития творческого мышления учащихся. Выпуск 3: сборник материалов: сборник научных трудов / под редакцией П.М. Горева [и др.]. – Киров: АНО ДПО МЦИТО, 2013. – 196 с.
5. *Григоревич В.В.* Спортивные и подвижные игры и единоборства в современной системе физического воспитания: сборник научных статей: сборник научных трудов / под редакцией В.В. Григоревича. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2012. – 339 с.
6. *Диких К.В.* Научно-методические аспекты подготовки спортсменов: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Омск, 19-20 ноября 2019 г.): материалы конференции / под редакцией К.В. Диких. – Омск: СибГУФК, 2019. – 156 с.
7. *Елагина Н.Л.* Развитие основных двигательных качеств у девочек подросткового возраста: монография. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 100 с.
8. *Зизикова С.И.* Методика обучения и воспитания физической культуре: учебно-методическое пособие. – Казань: Поволжский ГУФКСиТ, 2019. – 124 с.
9. *Зотова Ф.Р.* Методические основы физической культуры: учебно-методическое пособие / Ф.Р. Зотова, С.В. Садыкова. – Казань: Поволжский ГУФКСиТ, 2016. – 57 с.
10. *Калимуллина О.А.* Педагогика профессионального образования в сфере физической культуры и спорта: учебно-методическое пособие. – Казань: Поволжский ГУФКСиТ, 2021. – 43 с.
11. *Ким Т.К.* Инновации и традиции в современном физкультурном образовании: материалы конференции / составитель Т.К. Ким. – М.: МПГУ, 2019. – 397 с.
12. *Колмогорова Н.В.* Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: материалы конференции: в 2 частях / под общей редакцией Н.В. Колмогоровой. – Омск: СибГУФК, 2022 – Часть 1 – 2022. – 264 с.
13. *Луданова Т.В.* Культура и искусство в современном образовательном пространстве: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Кострома, 27 марта 2023 г.): материалы конференции / ответственный редактор и составитель Т.В. Луданова, редактор и составитель Н.Е. Мусинова. – Кострома: КГУ, 2023. – 214 с.
14. *Ляшенко Х.М.* Адаптивная физическая культура: теоретический курс: учебное пособие / Х.М. Ляшенко, И.С. Щадилова. – Тула: ТулГУ, 2023. – 194 с.
15. *Магомедов Р.Р.* Методическая компетентность будущего учителя физической культуры: монография / Р.Р. Магомедов, Л.С. Кутепова; под редакцией Р.Р. Магомедова. – Ставрополь: СГПИ, 2016. – 192 с.

THE USE OF THE CIRCULAR TRAINING METHOD IN PHYSICAL EDUCATION LESSONS FOR THE COMPREHENSIVE DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES OF SCHOOLCHILDREN

SIMONOV Ivan Eduardovich

ZAITSEVA Evgenia Anatolievna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Russian State Vocational Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

The circular training method is one of the most effective approaches for the comprehensive development of physical qualities of schoolchildren. This article examines the theoretical rationale for the use of the circular training method in physical education lessons, analyzes its impact on the development of basic physical qualities of students, such as strength, endurance, speed, agility and flexibility. Methodological aspects of the organization of classes using this method are also considered, including the choice of exercises, the dosage of the load and the control over the performance of tasks. The results of the study show that the use of the circular training method helps to improve the physical fitness of schoolchildren, increases their motivation to engage in physical education and strengthens their health.

Keywords: the method of circular training, physical education, schoolchildren, physical qualities, physical education.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ВЗГЛЯДОВ НА ПРЕПОДАВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

ФИЛИПPOBA Александра Андреевна

студент

Российский государственный социальный университет

ФИЛИПPOBA Ольга Алексеевна

магистрант

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Россия

Статья посвящена анализу истории взглядов на преподавание изобразительного искусства с конца XVIII до первой половины XX в. В центре внимания – труды выдающихся педагогов, таких как И.Г. Песталоцци, П.П. Чистяков, Д.Н. Кардовский и Н.К. Крупская. Авторы исследуют, как менялись цели, задачи и методы обучения изобразительному искусству в разные исторические периоды, и как эти изменения отражали общественные трансформации. Особое внимание уделяется роли природы, развитию образного мышления и связи художественного образования с другими областями знания.

Ключевые слова: преподавание изобразительного искусства, история педагогики, Императорская Академия Художеств, художественное образование, развитие творческой личности, натурное рисование, образное мышление.

На современном этапе, общество встает на путь развития новой, непрерывно меняющейся системы образования. В соответствии с современными реалиями образо-

вательного процесса в школах, средних и высших учебных заведениях, требуется новый подход к организации познавательной деятельности обучающихся, возрастает необходимость

вовлечения ученика в образовательный процесс [5, с. 6]. Касается это, в том числе, преподавания изобразительного искусства, поскольку и оно подвергается многочисленным изменениям под влиянием общественных трансформаций и требований современности. В этом контексте, важным представляется обращение к истории развития отечественной школы изобразительного искусства. Таким образом, целью данной статьи является краткий и обобщенный анализ точек зрения некоторых выдающихся отечественных и зарубежных педагогов на методы, задачи и цели преподавания изобразительного искусства, а также способы осуществления образовательного процесса в данной области на различных этапах. Авторы не ставят собой задачи всестороннего и полного раскрытия темы, останавливаясь лишь на некоторых важнейших аспектах и ограничиваясь концом XVIII – первой половиной XX в.

В первую очередь, стоит остановиться на колоссальном вкладе в развитие и становление педагогики изобразительного искусства швейцарского педагога-гуманиста конца XVIII – начала XIX в. И.Г. Песталоцци, отца школьной методики рисования и основоположника дидактики начального обучения. Именно благодаря Песталоцци, рисование стало одним из школьных предметов общего развития ребенка. Он подчеркивал важность природы, когда дети учатся созерцать, сравнивать и анализировать. Песталоцци считал, что в школьной программе именно рисование должно идти на ранних этапах развития, оказывая практическую важность наглядного обучения, ведь рисуя предметы, анализируя их форму, формируется образное мышление, так, детям проще будет перейти к письменности. Именно он соединил науку школьного образования с искусством.

Особого внимания заслуживает рассмотрение программы и возрастных особенностей, а также путей реализации методик обучения в отечественной практике. Здесь стоит подробно остановиться на преподавании в Императорской Академии Художеств. Основоположающим фактором являлось деление учащихся на возрастные группы. Так,

например, с первой по третью группу, возраст которых варьировался от 6 до 15 лет – рисунок рассматривался как фундамент для дальнейшего развития, и только с четвертой группы, с 15 лет, учащиеся знакомились с живописью, скульптурой и гравированием. Вплоть до XX в., Академия имела статус первого высшего художественного учебного заведения. Обучение строилось на рисовании с натуры, особенно, в младших группах. Также в Академии изучался метод копирования. Академия использовала различные методы взаимодействия с учащимися, стремясь улучшить технологию образовательного процесса, тем не менее, даже этот механизм нуждался в совершенствовании, как и любая другая система, так как технологии регулярно улучшаются, становясь все более эффективными [1, с. 135].

Несмотря на статусность Академии и ее влияние на общественную жизнь, проводимые выставки и конкурсы, исследовательские работы, на протяжении всего периода ее существования, происходили переломные моменты, которые касались основ преподавания. Так выдающийся педагог П.П. Чистяков заострял свое внимание на нехватке учебных пособий и квалифицированных педагогов. Своих учеников П.П. Чистяков водил в Эрмитаж, так как считал память и воображение главными источниками становления личности художника. В основу своего обучения П.П. Чистяков ставил целеполагание, так как любая творческая деятельность, в его представлении, должна иметь цель и смысл. Он отмечал важность изучения перспективы, пластической анатомии, закрепления навыков рисования посредством непрерывного повторения, выделял этапы выполнения рисунка, важность передачи сути предмета и творческого саморазвития. П.П. Чистяков вызывал недовольство у педагогического состава Академии из-за своего нестандартного взгляда, но несмотря на это, его мастерские всегда были полны учениками.

Прошедший школу П.П. Чистякова, его ученик Д.Н. Кардовский говорил о важности «поставить глаза и руки» художника. Определяющей задачей он ставил рисование с натуры, а не с гипса. При обучении, по его

мнению, должно развиваться зрительное изображение, умение видеть формы предметов, схватывать силуэты, видеть, анализировать, понимать и упрощать формы, делить на частности предметы. Не случайно, в рассматриваемый период преобладал геометрический метод рисования. В своем «Пособии по рисованию» 1938 г., Кардовский писал об усложнении рисования с натуры: выделял рисование с натуры, рисование на темы и рисование узоров. Д.Н. Кардовский был представителем уже новой эпохи в истории страны, наставшей с Октябрьской революцией 1917 г. и установлением советской власти. В связи с общим ростом культурных запросов в СССР, молодежь проявляла исключительный интерес к рисованию. Но вместе с тем, Дмитрий Николаевич писал, что обучить рисованию можно лишь в том случае, когда «у учащегося и преподавателя будет единое представление о натуре». Несомненно, при этом следует учитывать характер и понимание формы и конструкции [5, с. 6].

В контексте взглядов на преподавание изобразительного искусства в советский период необходимым представляется обращение к трудам Н.К. Крупской. Помимо того, что она имела педагогическое образование и опыт (с 1891 по 1896 г. Н.К. Крупская преподавала в Смоленской вечерне-воскресной школе для рабочих), была автором многочисленных трудов, она также играла огромную роль в революционном движении [3], что позволило ей после революции занять особое место в советской педагогике. Являясь заместителем наркома просвещения РСФСР, она фактически была одним из создателей новой системы образования. Обращала Надежда Константиновна внимание и на преподавание изобразительного искусства. Рассматривая практическую значимость, и рисование с натуры, в заметке «Внимание изобразительному искусству в школе» Н.К. Крупская пишет об актуальных вопросах в области художественного образования, вставшими перед системой образования в начале 1930-х гг. Она отмечает, что преподавание изобразительному искусству в советской школе находится «на самых последних задворках», а количество выделяемых часов ничтожно, при том, что и имеющиеся «всегда ладят

урезать». По ее мнению, современное искусство не может быть таким, как в предыдущие эпохи – в Средние века, в XIX в. Если раньше стоял вопрос о том, *как изображать*, то теперь на первый план выходит «выбор темы, выбор типичного, характерного, показательного, умение противопоставить, дать сравнение, дать предмет, явление в его развитии» [2, с. 124]. Таким образом в Новейшее время художники перешли от вопроса *как изображать*, к вопросу о том, *что изображать*. При этом, с точки зрения Н.К. Крупской нельзя сбрасывать со счетов старое искусство. Однако, оно должно быть правильно оценено с марксистско-ленинских позиций, как «продукт идеологического творчества данного класса», так как роль изобразительного искусства в области агитации, по ее мнению, очень велика.

Не меньшую роль Н.К. Крупская отводит и практической важности художественного образования. Она считает, что у детей необходимо развивать образное мышление, так как оно «связано с силой зрительного восприятия, с умением наблюдать, с развитием зрительной памяти и образного воображения» [2, с. 125]. При формировании художественно-образного мышления, в процессе занятий развиваются следующие навыки: творческое воображение, зрительная память, мышление, способность видеть и отображать натуру, владение техническими приемами живописи. Все эти навыки являются главными составляющими в развитии творческой личности [4, с. 4]. Также, художественно-образное мышление влияет «на точность, четкость работы, на развитие изобретательства, на качество его» [2, с. 125]. С ее точки зрения эти качества были важны для квалифицированных рабочих, техников, инженеров, что приобретало особенную важность в условиях начавшегося в 1929 г. перехода к форсированной индустриализации в СССР.

Реформы советской власти требовали существенной модернизации школьного образования, которые бы отвечали требованиям нового общества. Несмотря на то, что изобразительное искусство на тот момент в школах практически не преподавалось, Н.К. Крупская отмечала, что советские дети сами достаточно часто рисовали и в их рисунках

«отражается также наша эпоха», в них «кипит мысль – детская наивная прозрачная мысль» [2, с. 126].

Н.К. Крупская кратко дает свое представление о том, как на практике должны строиться программы в советских школах. На первой ступени (8-11 лет), школа должна помогать ребенку выражать свои представления, мысли и чувства через рисунок. Важно не давать ребенку никаких шаблонов, а лишь направлять его творчество в определенное русло, чтобы «не помешать развитию творческой мысли». При этом, дети очень тонко чувствуют красоту мира, все дело в их взгляде на искусство, которое в раннем возрасте основано на их эмоциональном восприятии окружающей действительности [2, с. 126]. Это во многом соотносится с точкой зрения современных педагогов. Так, искусство расширяет границы ребенка, способствует развитию способностей [6, с. 792]. По мнению Н.К. Крупской, преподавание изобразительному искусству должно научить ребенка 8-11 лет умением отображать в живых образах увиденное им ранее, свои представления об этом, схватывать основное, характерное, взятое в реальных связях [2, с. 126].

На второй ступени (12-15 лет), выпадающей на переходный возраст, по мнению Н.К. Крупской подростки начинают стремиться к большему анализу, перестают удовлетворяться простым «суммарным изображением», большое внимание начинают уделять деталям и их вырисовыванию. В этот период Н.К. Крупская считает важным обучать детей технике, преподавая основы перспективы. Школа в ее представлении должна давать умение понимать художественные произведения, привычке брать вещи в их реальных связях и развитии. Это позволит уберечь творчество детей от «ремесленного» копирования и разовьет образное мышление. Помимо этого, вторая ступень должна вырабатывать зрительную память, уметь видеть, замечать, мысленно комбинировать. Рисунок, с ее точки зрения, теснейшим образом связан с глубиной понимания, с представлением человека о предмете, который он изображает [2, с. 127].

Отсюда можно сделать вывод, что методика

разделения учащихся на возрастные особенности, определение основных задач для каждой группы и класса, осталось схожим с тем, что выдвигала Академия Художеств в дореволюционное время.

Подводя итог своим размышлениям, Н.К. Крупская отмечает большое образовательное значение художественного образования и то, что в его правильном построении заинтересована вся страна. В отзыве на программы фабрично-заводских семилеток подчеркивается, что в школах надо учить отображать, соответственно действительности, рисовать, творить в области изобразительного искусства, при помощи его делать ближе и яснее те или иные явления. Одним из минусов программы она отмечает отсутствие в ней ознакомления учеников с произведениями искусства [2, с. 128]. В статье «Политехнизация школы и повышение качества учебной работы», Н.К. Крупская отмечает важность рисование детей красками для их творческого развития: «...ребятам интересно было бы рисовать красками, творчество их развивалось бы» [2, с. 135].

Проведенный анализ исторических взглядов на преподавание изобразительного искусства позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, несмотря на смену эпох и идеологий, некоторые фундаментальные принципы обучения остаются неизменными: важность природы, развитие образного мышления, овладение техническими навыками. Во-вторых, каждый исторический период вносит свои коррективы в систему художественного образования, отражая социальные, культурные и экономические реалии. Так, в советский период особое внимание уделялось воспитанию творческой личности, способной активно участвовать в строительстве социалистического общества.

Анализ трудов И.Г. Песталоцци, П.П. Чистякова, Д.Н. Кардовского и Н.К. Крупской демонстрирует, что педагогическое наследие прошлого остается актуальным и в наши дни. Современные педагоги могут черпать вдохновение в этих работах, адаптируя их к новым условиям и требованиям. Однако, важно помнить, что образование – это динамичный процесс, требующий постоянного обновления и совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кардовский Д.Н. Пособие по рисованию. – М.-Л.: Госстройиздат, 1938. – 208 с.
2. Крупская Н.К. Об искусстве и литературе. – М.-Л.: Искусство, 1963. – 284 с.
3. Романова Е.А., Филиппова А.А. Политическая деятельность Н.К. Крупской в условиях эмиграции (1901-1905 гг.): анализ вклада в развитие российского революционного движения // Научный потенциал. – 2024. – № 4(47) – URL:<https://s.siteapi.org/e8b7766e0f729d6/docs/eca1jmvhc5k48gc8g04wsss08w448s> (дата обращения: 13.12.2024).
4. Семенова М.А., Филиппова О.А., Ноздрачева М.В. Живопись в эстетическом воспитании младших школьников // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 11(149). – URL:<https://research-journal.org/archive/11-149-2024-november/10.60797/IRJ.2024.149.123> (дата обращения: 13.12.2024).
5. Филиппова О.А. Изменение образовательной среды под влиянием цифровой трансформации // Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Владимир, 2022. – С. 196-200.
6. Филиппова О.А. Роль акварели в обучении пейзажной живописи младших школьников // Современные тенденции творческого образования в сфере искусства и культуры. Сборник статей. – М., 2023. – С. 791-794.
7. Шуенкова А.С., Федосеева Ю.А., Филиппова О.А., Лукерина О.М. Механизм социального партнерства в современной России // Противоречия и тенденции развития современного Российского общества. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 130-137.

**ON THE QUESTION OF THE HISTORY OF VIEWS
ON THE TEACHING OF FINE ARTS****FILIPPOVA Alexandra Andreevna**

Student

Russian State Social University

FILIPPOVA Olga Alekseevna

Undergraduate Student

Moscow City Pedagogical University

Moscow, Russia

The article is devoted to the analysis of the history of views on the teaching of fine arts from the end of the XVIII to the first half of the XX century. The focus is on the works of outstanding teachers such as I.G. Pestalozzi, P.P. Chistyakov, D.N. Kardovsky and N.K. Krupskaya. The authors explore how the goals, objectives and methods of teaching fine arts have changed in different historical periods, and how these changes reflected social transformations. Special attention is paid to the role of nature, the development of imaginative thinking and the connection of art education with other fields of knowledge.

Keywords: teaching fine arts, history of pedagogy, Imperial Academy of Arts, art education, development of creative personality, natural drawing, imaginative thinking.

УДК 372.881.161.1

РАБОТА С ТЕКСТОМ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

ФОМИНА Ольга Николаевна

аспирант, преподаватель кафедры русского языка

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск, Россия

Статья посвящена описанию потенциала работы с текстом в развитии коммуникативной компетенции школьников на уроках русского языка в старших классах. Особое внимание уделяется различным видам анализа текста и способам их реализации. Рассматриваются задания, предполагающие осмысление и интерпретацию различных текстов, определение их стилистических особенностей, выявление экстралингвистических факторов и языковых средств.

Ключевые слова: работа с текстом, текстовая деятельность, анализ текста, коммуникативная компетенция, развитие речи, стилистика.

Работа с текстом на уроках русского языка в старших классах играет важнейшую роль в развитии коммуникативных навыков учащихся. Этот процесс направлен на формирование представления о тексте как о высшей коммуникативной единице и функционально-семантико-структурном единстве, обладающем такими свойствами, как связность, осмысленность, целостность и структурированность.

И.Р. Гальперин определяет текст как завершенное произведение речевой деятельности, которое оформлено в письменном виде. Текст включает в себя название и сверхфразовые единицы, связанные между собой различными типами лексической, грамматической и стилистической связи. Он обладает целенаправленностью, прагматической установкой и обязательно проходит литературную обработку [1].

Одним из основных этапов работы с текстом является осознание его структуры и свойств. Ученикам важно понять, что текст – это не просто набор предложений, а целостная единица, в которой информация организована определенным образом. Связность текста обеспечивает логические переходы между его частями, осмысленность предполагает наличие главной идеи, целостность

предусматривает завершенность мысли, а структурированность отражает внутреннюю организацию текста на уровне абзацев, предложений и микрочастей.

Глубокое понимание текста позволяет школьникам не только анализировать его содержание, но и создавать свои высказывания, что подготавливает их к успешной коммуникации в различных сферах жизни.

Умение определять тему текста – важный навык для его анализа и написания собственных работ. Особое внимание уделяется заголовку текста, который часто отражает его тему или главную мысль. Анализ заглавия помогает учащимся еще до чтения лучше понять содержание текста. Кроме того, школьники учатся выявлять смысловые связи между абзацами, анализировать их роль в передаче информации и логике изложения. Каждый абзац может раскрывать отдельную микротему, которая в совокупности с другими формирует основную идею текста.

К наиболее продуктивным видам работы с текстом на уроках русского языка относят комплексный, лингвистический и стилистический анализы текста, различные виды диктантов, написание сочинений на основе текста, редактирование текстов, обращение к текстам-миниатюрам, выполнение тек-

стоориентированных упражнений, заданий, предполагающих решение коммуникативных и игровых ситуаций [7, с. 296].

Упражнения, которые сопровождают тексты, могут быть направлены на поиск определенных языковых единиц и конструкций, их классификацию и анализ их роли в тексте; выявление лингвистических средств, с помощью которых передается содержание текста; изменение структуры предложений, подбор синонимов и антонимов, а также определение стиля и жанра текста.

По мнению Т.Ю. Мацквичене, на уроках русского языка эффективны разные формы работы с текстом. Среди них активно применяются редактирование, написание свободных диктантов, аннотаций, тезисных планов, конспектов, рефератов, а также чтение текстов [5]. Кроме того, проводятся различные виды анализа текста, включая комплексный, лингвистический, лингвостилистический и стилистический.

В методике преподавания русского языка существует множество подходов к анализу текста, различающихся по целевым задачам. Например, лингвистический анализ помогает выявить языковые средства, с помощью которых автор выражает свои идеи, эмоции и замысел. Лингвостилистический анализ, в свою очередь, изучает речевые средства и языковые единицы, которые раскрывают идейное содержание текста и его выразительные особенности. И.К. Руднева утверждает, что данный вид анализа способствует развитию навыков чтения и интерпретации текста, а также помогает формировать критическое мышление и творческий подход к языку [6].

Анализируя текст, учащиеся осмысливают его сначала на уровне ассоциаций, а затем переходят к его идейно-функциональному пониманию. При этом возникает необходимость учитывать экстралингвистические факторы, которые помогают глубже воспринять содержание. Школьникам предлагается определить предмет речи и сопоставить его с возникшими ассоциациями, затем они анализируют заголовок текста. Сравнивая свои предположения с заглавием, учащиеся убеждаются, что в заголовке заключены слова, важные для анализа и понимания текста.

Стилистический анализ текста – это вид анализа, направленный на изучение выразительных средств, структуры и содержания материала с учетом его принадлежности к определенному жанру и стилю речи. Такой анализ позволяет выявить стилистические особенности текста, что способствует его глубокому осмыслению, а также раскрытию идейного и смыслового содержания. Школьники учатся определять главную мысль текста, следить за логикой ее раскрытия и понимать, какие выразительные средства и стилиевые особенности автор использует для достижения определенных целей.

Закрепляя теоретические знания на практике, важно знакомить учащихся с языковыми средствами, реализуемыми в тексте на различных уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Каждый уровень значим для передачи содержания текста. В процессе анализа старшеклассники изучают стилистическую функцию языковых единиц и делают выводы о том, как они способствуют передаче авторского замысла. Учащиеся осознают, что текст может быть объектом анализа на любом языковом уровне. Это помогает школьникам обдуманно выбирать стиль и жанр, подбирать необходимые выразительные средства и создавать логичные и убедительные высказывания, соответствующие коммуникативной задаче.

В школах страны в 10-11 классах в основном используется УМК по русскому языку, разработанный Н.Г. Гольцовой, И.В. Шамшиным, М.А. Мищеринной. Рассмотрим на примере этого учебника, как можно организовать работу с текстом в рамках изучения стилистических тем с опорой на представленный авторами материал.

В параграфе 119 при освоении публицистического стиля обучающимся предлагается выполнить упражнение 210 [2, с. 290]. Старшеклассникам необходимо познакомиться с фрагментом из книги Н.А. Гейнике «По старой Москве», дать ему заголовок, выделить микротемы и ключевые слова, выявить главную мысль текста, определить его жанр и тип, обозначить стилиевую принадлежность. Перечисленные задания предполагают обращение к частичному стилистическому анали-

зу. Данный вид работы с текстом можно дополнить и проанализировать его по следующему плану:

1. Обозначить предмет речи (то, о чем говорится в тексте).
2. Назвать коммуникативную задачу.
3. Обозначить сферу применения текста.
4. Указать условия общения.
5. Описать автора и адресата.
6. Соотнести особенности текста со стилистическими чертами.
7. Определить форму речи.
8. Указать жанр текста.
9. Перечислить языковые особенности текста (фонетические, лексические, морфологические, синтаксические). Уточнить специфику заголовка.
10. Сделать вывод о том, к какому стилю относится данный текст.

В параграфе 121 по теме «Язык художественной литературы» содержится упражнение 232 [2, с. 315]. В ходе его выполнения обучающиеся работают с отрывком из романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». Школьникам предлагается определить ведущее выразительное средство, а также написать собственное продолжение текста, придумать к нему заголовок. При этом обучающиеся работают с исходным текстом, осознают его особенности, анализируют языковые средства, использованные автором, определяют их стилистические функции и в соответствии с этим создают свой текст.

Определение стиля речи является важной задачей при работе с текстом. Как утверждает Т.В. Жеребило, учащиеся легко определяют принадлежность текста к официально-деловому, разговорному или научному стилям. Однако наибольшие трудности у них возникают при разграничении публицистического и художественного стилей [3]. Это связано с необходимостью реконструировать

речевую ситуацию, учитывая ее направленность: на какую аудиторию рассчитан текст, для кого он предназначен и где может быть применен. Важно помнить, что каждый стиль речи характеризуется определенным набором стилистических особенностей. Задача педагога заключается в том, чтобы научить школьников выделять эти признаки и определять стиль текста на их основе.

Стили речи отражают особенности языка, которые зависят от условий и целей общения. Задача, которую предстоит решить учителю-словеснику при организации уроков, посвященных изучению стилистики и направленных на развитие речи, заключается в том, чтобы учащиеся могли выделить внеязыковые факторы, характерные для каждого стиля речи, и научились их различать, а также осознали, как экстралингвистические параметры могут влиять на выбор подходящих языковых единиц.

П.Д. Лязгин считает, что работа с текстом практически на всех этапах изучения русского языка и в рамках любой учебной ситуации обеспечивает многоуровневое развитие связной речи учащихся [4]. Коммуникативная компетенция предполагает владение всеми видами речевой деятельности, а также основами культуры устной и письменной речи. Она включает в себя умения и навыки использования языка в различных ситуациях общения. Формирование данной компетенции осуществляется на уроках русского языка посредством работы с текстами, а также через создание речевой среды.

Таким образом, работа с текстом является ключевым звеном в формировании коммуникативной компетенции учащихся на уроках русского языка. Она помогает старшеклассникам научиться понимать различные тексты, создавать собственные высказывания и успешно взаимодействовать в учебной и профессиональной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Ленанд, 2019. – 144 с.
2. Гольцова Н.Г. Русский язык: учеб. для 10-11 классов общеобразоват. орг. Базовый уровень: в 2 ч. Ч. 2 / Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина. – 10-е изд. – М.: Русское слово, 2022. – 392 с.

3. Жеребило Т.В. Модель комплексного анализа художественного текста на уроках русского языка в средней школе / Т.В. Жеребило, Т.З. Шабаева // Лингвистическое моделирование в теории коммуникации: Материалы Всероссийской научной онлайн-конференции с международным участием, Грозный, 15-17 января 2021 г. / Чеченский государственный педагогический университет. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. – С. 222-254.
4. Лязгин П.Д. Работа с текстом на уроках русского языка в средней школе // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-2. – С. 35-37.
5. Мацкявичене Ю.А. Формирование коммуникативной компетенции при работе с текстом на уроках русского языка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 9-3. – С. 36-42.
6. Руднева И.К. Лингвостилистический анализ текста на уроках русского языка // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания: Материалы Всероссийского научно-практического форума, Воронеж, 08–20 апреля 2024 г. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2024. – С. 210-214. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69188184> (дата обращения: 25.12.2024).
7. Тимофеева О.А. Работа с текстом на уроках русского языка как средство формирования коммуникативной компетенции учащихся // Актуальные вопросы обучения русскому (родному) языку: сборник материалов Межрегиональной конференции, Рязань, 15-17 декабря 2014 г. / отв. ред. О.А. Скрыбина. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2015. – С. 295-299.

WORKING WITH TEXT IN THE ASPECT OF FORMING HIGH SCHOOL STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

FOMINA Olga Nikolaevna

Postgraduate Student, Lecturer at the Department of Russian Language
N.P. Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

The article is devoted to the description of the potential of working with text in the development of communicative competence of schoolchildren in Russian language lessons in senior grades. Particular attention is paid to various types of text analysis and methods of their implementation. The tasks that involve understanding and interpreting various texts, determining their stylistic features, identifying extralinguistic factors and language means are considered.

Keywords: working with text, text activity, text analysis, communicative competence, speech development, stylistics.

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

ЧЕРНОВА Людмила Владимировна

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
г. Чебоксары, Россия

В статье говорится о роли латинского и древнегреческого языков в образовании медицинской терминологии.

Ключевые слова: латинский язык, древнегреческий язык, научная медицинская терминология, термины.

В середине XX в. произошло ускорение развития медицины и биологии. На этом фоне возникло огромное количество новых терминов. Пополнение терминологии различных наук произошло за счет использования лексики и словообразовательных элементов латинского и древнегреческого языков. За счет роста развития медицины в XX в. арсенал медицинской терминологии значительно пополнился новыми наименованиями [1].

Изучение латинского языка является важным компонентом как гуманитарного, так и естественнонаучного образования. Любой квалифицированный историк, филолог, биолог, юрист, фармацевт и, конечно, врач должен владеть основами латинского языка. Для специалистов данных профессий знание латинского языка важно для понимания его влияния на грамматическую и лексическую структуру русского языка и понимания процесса формирования романо-германских языков.

Терминология различных наук базируется на латинских и латинизированных греческих словах. В ботанике, в зоологии каждому растению и животному присваивается определенное научное наименование. Это позволяет ученым разных стран ориентироваться в большом количестве различных явлений живой природы, которые на разных языках имеют непохожие названия. Широкое применение словообразовательных структур и лексического запаса этих классических древних языков объясняется историей формирования медицины и врачебной практики. Эти же исторические причины объясняют традиции применения на латинском языке анатомической, гистологиче-

ской, микробиологической, зоологической и ботанической номенклатур [2].

Становление и развитие медицинской терминологии нужно рассматривать в контексте развития Древней Греции и Древнего Рима.

Огромная часть населения Европы разговаривала на латинском языке. Вся история латинского языка в Риме – это история языка колонизации. Так как латинский язык – это язык государственного управления, образования, налоговой политики и т. д. Римской империи, то знание этого языка становится для захваченных римлянами народов жизненной необходимостью. Таким образом, латынь становится средством межкультурной коммуникации между поработченными народами в огромной Римской империи. Одновременно с распространением латинского языка на завоеванных Римом землях распространяется римская культура.

Считается, что греческий алфавит сложился в IX – VIII вв. до н.э. В поэмах древнегреческого поэта – сказителя Гомера «Иллиада» и «Одиссея» содержится медицинская терминология, встречаются наименования внутренних и наружных частей тела. Эти названия используются в современной анатомии без изменения их первоначального значения. Например, *thorax*, *hepar*, *rhachis* и т. д. Фундамент современной клинической терминологии заложил античный врач Гиппократ. Его тексты содержат анатомическую, физиологическую, патологическую лексику. Древнегреческие врачи Герофил и Эразистрат занимались практическими анатомическими исследованиями и способствовали становлению хирургии.

В 146 г. до н. э. Греция завоевывается римской армией. Под влиянием греческой медицины начинает формироваться древнеримская медицина. Древнеримский врач Авл Корнелий Цельс создал множество латинских медицинских терминов, например: *abdomen*, *anus*, *vertebra*, *digitus* и т. д. Именно Цельс начал давать греческим терминам латинские эквиваленты. Такое двойное использование греко-латинских терминов характерно для медицинской клинической терминологии. Современная медицинская терминология – это большая терминосистема, состоящая из множества подсистем, обслуживающих медицинскую, медико-биологическую и фармацевтическую науку. Каждый термин – это элемент определенной подсисте-

мы. Выделяют анатомическую, клиническую и фармакологическую терминологию.

Студенты – медики на занятиях по различным клиническим дисциплинам, при изучении учебного материала, научных статей сталкиваются с медицинской терминологией. Зная историю появления медицинских терминов, специфику профессионального языка врачей, студентам будет интереснее изучать латинский язык и погружаться в мир профессиональной медицинской терминологии [3]. Медицинская терминология – это огромная и многовековая, постоянно расширяющаяся область знаний, содержащая огромное количество общенаучных и узкоспециальных терминов, связанных с медициной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чернова Л.В. Значение курса латинского языка и латинской терминологии для медицинского образования // Проблемы этнолингводидактики в поликультурной среде: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. Ун-та, 2004. – С. 368-375.
2. Чернова Л.В. К вопросу о роли латинского языка в формировании общеевропейского культурного пространства. Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. Науч.-практ. конф. (25 мая 2020 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – Вып. 7. С. 122 -125.
3. Чернова Л.В. Латинский язык как источник формирования медицинской терминологии. Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (25 мая 2020 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – Вып. 7. – С. 125-129.

LATIN LANGUAGE AND THE FORMATION OF MEDICAL TERMINOLOGY

CHERNOVA Lyudmila Vladimirovna

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages № 2
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Cheboksary, Russia

The article talks about the role of Latin and ancient Greek in the formation of medical terminology.

Keywords: latin, ancient greek language, scientific medical terminology, terms.

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ШАРАПУДИНОВА Патимат Нурмагомедовна

студент магистратуры

Научный руководитель: ГАДЖИЕВА Патимат Дайитбеговна

кандидат педагогических наук, доцент

Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова
г. Махачкала, Россия

В данной работе, опираясь на содержательный анализ литературных источников и нормативно-правовых документов, рассмотрены актуальные вопросы профессиональной подготовки будущего педагога в условиях образовательного пространства высшей школы посредством реализации личностно-развивающего потенциала воспитательной работы; в статье так же определены основные направления совершенствования воспитательного процесса в педагогическом университете.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, воспитательный процесс, личностные качества, профессиональная подготовка.

Актуальность исследования обусловлена социокультурной ситуацией, сложившейся в России, при которой реализация концепции воспитания человека российской культуры является одной из важнейших задач высшей школы.

Актуальность усиливается в связи с реальным состоянием культурного развития молодежи. Развивающаяся личность находится в сложной социокультурной ситуации, поскольку испытывает влияние новых идей и ценностей, разнообразных культурных форм, стилей и направлений. В связи с этим система образования не может ограничиваться только трансляцией социокультурных норм и готового научного знания. Назначение ее состоит в воспитании личности, способной ориентироваться в сложном социокультурном пространстве, умеющей обрести в нем собственную систему культурных ценностей, реализовать свою «Я-концепцию»

Трансформации конца XX – начала XXI вв. в России охватили все социальные институты, в том числе и высшую школу. В результате обострился ряд проблем, связанных с развитием и воспитанием современного студенчества. «Перестройка» в обществе и государстве разрушила советскую воспитательную систему. В 1990-х гг. XX в. государство полностью отказа-

лось от прежней системы воспитания новых поколений, не создав ничего взамен, положительный опыт воспитательной работы, накопленный в советское время, был предан забвению. Молодежь оказалась предоставленной самой себе, реформы вызвали кризис нравственных ценностей.

В современных условиях, большая роль в решении, обозначенной проблемы воспитания молодежи принадлежит образовательным учреждениям, в частности, учреждениям высшего образования.

Воспитание – целенаправленный процесс формирования гуманистических качеств личности, который основывается на взаимодействии педагога и воспитанника.

Содержание воспитания составляют воспитывающее обучение (воспитание интересов), нравственное воспитание (формирование воли и характера будущего члена общества), управление (приучение к порядку). Рассматривая образовательный процесс вуза как сложную систему, включающую в качестве главных компонентов содержание подготовки, воспитывающую и формирующую деятельность преподавателей и учебно-познавательную деятельность студентов, ученые выделяют специфические проблемы процесса подготовки в вузе:

- многообразие изучаемых дисциплин;
- интенсивный учебный график;
- отсутствие регулярного контроля со стороны преподавателей;
- большая доля самостоятельной работы;
- разнообразие контактов в общении и взаимодействии;
- расхождение между общими целями и задачами обучения и индивидуальными интересами студентов.

Вышеизложенные проблемы могут рассматриваться как трудности объективного и субъективного характера, а с другой – выступать средством воспитания личности будущего педагога.

Процесс воспитания, реализуемый в конкретном образовательном учреждении, обозначается в теории воспитания термином – «воспитательный процесс».

Так как воспитательный процесс является составной частью педагогического процесса, то ему свойственны все атрибуты последнего.

В связи с выше изложенным, следует отметить, что педагог – ведущий по жизни за руку, человек, который раскрывает прекрасное в индивидуальности. Человек, который воспитывает, обучает, развивает своих подопечных, открывает в них новые начала и способствует раскрытию творческого потенциала. Но и сам педагог как таковой и как личность формируется под влиянием различных установок и условий. Для формирования педагога как хорошего специалиста необходимо снабдить его необходимой информацией, научить навыкам и умениям, необходимым в педагогической деятельности. Для формирования педагога как личности нужно учитывать все составляющие, все стороны жизни человека.

Становление личности существенно зависит от совокупности всех условий, характерных для определенной социальной ситуации. Поэтому для становления будущих педагогов необходимо создать благоприятные условия, способствовать развитию в будущих педагогах положительных качеств и творческих способностей. Ведь от качеств педагога зависит его профессиональная деятельность, а следовательно, развитие и обучение учащихся.

Воспитание студентов университета – целенаправленный, организованный педагогиче-

ский процесс взаимодействия педагогов университета со студентами. Это и организация различной социально значимой деятельности студентов, и формирование у них патриотических, нравственных, эстетических, волевых, физических качеств, и развитие их профессиональных, творческих способностей и положительных качеств, и формирование отношений с социумом и с окружающим миром.

Рост социально-личностных компетентностей субъекта воспитательного процесса определяется его индивидуальными психическими особенностями, основывается на совокупности его личностно-ценностных ориентаций и опирается на его общую эрудицию и культуру, которые субъект избирательно вбирает для освоения и личного освоения из внешнего мира.

Воспитательная среда тем сильнее воздействует на человека, чем более насыщена она эстетическим и духовным содержанием.

Как показывает практика, развитие личности идет от социума к частному миру личности.

Эффективность формирования социальных и личностных компетентностей студентов педагогического вуза достигается при создании комплекса необходимых педагогических условий.

Данный комплекс включает в себя ориентацию образовательного процесса на актуальный уровень развития компетентностей; социальную и профессиональную направленность образовательного процесса; использование пространственных методов и коллективных форм обучения; усиление межпредметных связей; проведение занятий, направленных на самопознание и саморазвитие личности; создание психологически благоприятного климата для всех субъектов учебного процесса на основе использования развитой социокультурной среды.

Доминирующую роль играет воспитание педагога и его становления как личности, развития его как транслятора знаний и социального опыта и культурного наследия.

Следует отметить, что в педагогических вузах необходимо определить круг задач, нацеленных на:

- осмысление педагогических ценностей и педагогического опыта;
- способность к педагогическому воспри-

ятию и переживанию, стремление быть прекрасным во всем: в мыслях, в делах, в поступках, во внешнем виде;

– формирование системы педагогических представлений, взглядов, суждений, воспитание педагогической культуры, включение в педагогическую творческую деятельность;

– студенческие мероприятия педагогической направленности;

– походы на природу.

Таким образом, проведение вешеперечисленных мероприятий будет способствовать не только расширению кругозора и профессиональному, эстетическому воспитанию будущих учителей, но и их приобщению к

профессиональной деятельности и личностному саморазвитию.

На основании вышеизложенного можем отметить, что для профессионального становления и профессионального роста педагог должен постоянно меняться, идти в ногу со временем, приобретать необходимые умения и навыки, а также сохранять весь педагогический и культурный опыт, переданный ему в ходе обучения и воспитания в стенах высшего учебного заведения.

Воспитательная среда Гамзатовского университета является условием профессионального становления и саморазвития будущих педагогов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Асмолов А.Г.* Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Академия, 2007. – 528 с.
2. *Ерошенкова Е.И., Ерошенков Н.В.* Внеаудиторная воспитательная деятельность в профессиональной подготовке современных кадров в период обучения в вузе // Воспитание и обучение: теория, методика, практика: материалы III междунар. науч.-практ. конф. (8 мая 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 239-240.
3. *Залюбовская Е.Г.* Внеаудиторная воспитательная работа в вузе как средство формирования профессиональной и личностной компетентности специалиста-менеджера: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2009. – 26 с.
4. *Исаев И.Ф.* Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. – М., 1993. – 217 с.
5. *Исаев И.Ф., Ерошенкова Е.И.* Векторы развития современного воспитания: от осознания цели к профессионально-педагогической культуре учителя // Воспитание школьников. – 2016. – № 9-10. – С. 3-9.

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS A MEANS OF EDUCATING A FUTURE TEACHER IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

SHARAPUDINOVA Patimat Nurmagomedovna

Undergraduate Student

Scientific Supervisor: **GADZHIEVA Patimat Dayitbegovna**

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov

Makhachkala, Russia

In this work, based on a meaningful analysis of literary sources and normative legal documents, topical issues of professional training of future teachers in the educational environment of higher education through the realization of the personal development potential of educational work are considered; the article also identifies the main directions for improving the educational process at the pedagogical university.

Keywords: upbringing, educational work, educational process, personal qualities, professional training

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ В ВУЗЕ

ШАТАЛОВА Любовь Ивановна

старший преподаватель кафедры педагогики и физической культуры
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального
исследовательского университета
г. Старый Оскол, Россия

В статье раскрывается понятие «лингвометодическая компетентность» будущего учителя начальных классов. Представлено описание виртуального кабинета «Теоретические основы и технологии начального образования» для формирования лингвометодической компетентности студента на лекционных и практических занятиях в ходе освоения дисциплины «Методика обучения русскому языку».

Ключевые слова: лингвометодическая компетентность будущего учителя начальных классов, методика обучения, практико-ориентированное обучение студента-бакалавра.

Динамика развития информационных технологий, стремительное уплотнение smart-функций человека, современные тенденции образования – все это стимулирует преподавателя-методиста к уточнению компетентностной составляющей в рамках практико-ориентированного обучения.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования акцентирует внимание на «формировании первоначальных представлений о единстве и многообразии языкового и культурного пространства России, о языке как основе национального самосознания; сформированность позитивного отношения к правильной устной и письменной речи как показателям общей культуры и гражданской позиции человека; овладение первоначальными представлениями о нормах русского и родного литературного языка (орфоэпических, лексических, грамматических) и правилах речевого этикета; понимание обучающимися того, что язык представляет собой явление национальной культуры и основное средство человеческого общения, осознание значения русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения; умение ориентироваться в целях, задачах, средствах и условиях общения, выбирать адекватные языковые средства для успешного решения коммуникативных задач; овладение учебными действиями с языковыми

единицами и умение использовать знания для решения познавательных, практических и коммуникативных задач» [6].

В исследованиях и работах И.Г. Агапова, В.А. Болотова, Е.В. Бондаревской, С.Г. Воронцовича, А.Н. Дахина, Л.Ф. Ивановой, С.В. Кульневича, О.Е. Лебедева, Г.Н. Подчалимовой, М.В. Рыжакова, В.В. Серикова, А.В. Хуторского, С.Е. Шишова обосновываются теоретические идеи компетентностного подхода и применительно к сфере общего образования, рассматривается понятие «компетентность».

Компетентностный подход в данных исследованиях предполагает создание развитие и самореализацию личности и условий для целостного его проявления.

Проблема лингвистической подготовки будущего учителя начальных классов была сформулирована академиком Н.М. Шанским. В своих работах Н.М. Шанский обратил внимание, что курс методики обучения русскому языку в начальной школе нужно понимать как лингвистический курс.

Выделяется ряд ключевых компетентностей, среди которых лингвометодическая компетентность учителя начальной школы выделяется как одна из ведущих компетентностей для студента педагогического направления профиля Начальное образование и информатика.

В современных учебных пособиях и учебниках по методике обучения русскому языку

в начальной школе развиваются традиции лингвометодической науки и основные постулаты ФГОС ВО.

Основной чертой пособий является их содержательный компонент профессиональной подготовки будущего учителя начальных классов. Пособия включают вопросы, методику изучения разделов (графики, фонетики, морфологии, морфемики, орфографии, синтаксиса и пунктуации) и блок, посвященный речевому развитию младших школьников. Современные тенденции вузовского образования поставили нас перед необходимостью переосмысления вузовского курса методики преподавания русского языка в начальной школе как одной из дисциплин входящей в модуль «Теория и методика начального языкового образования» будущего учителя начальных классов с учетом современных исследований, уточнения комплекса компетентностей, необходимых для получения качественного практико-ориентированного образования. Одна из базовых задач – формирование лингвометодической компетентности, будущего учителя начальных классов, который будет обучать младших школьников «Русскому языку» и «Родному языку» в начальной школе.

В своих исследованиях О.Е. Курлыгина отмечает, что актуальность основных положений формирования готовности будущего учителя начальных классов к обучению младших школьников родному русскому языку в рамках компетентного подхода указывает на необходимость выявления условий и средств формирования у будущего учителя начальных классов лингвометодической компетентности как способности осуществлять методическую деятельность, связанную с изучением в начальной школе конкретной учебной дисциплины – русского (родного) языка [3].

Поддерживая идею Т.В. Напольнова, Н.М. Шанского необходимо акцентировать внимание на том, что в контексте научного подхода необходимо выстраивать взаимосвязь дисциплин лингвистического цикла и методики обучения русскому языку. Таким образом, можно отметить, что дисциплину «Методика обучения русскому языку» необходимо понимать как лингвистическую, соотносимую с курсом русского языка, изучаемого в школе, и лингвистические дисципли-

ны, изучаемые в вузе, интерпретировать через методический арсенал, в результате чего будет формироваться методическое мышление будущего учителя начальных классов как особый «процесс исследования языковых явлений под углом зрения проблем методики преподавания русского языка» [4].

Мы согласны с позицией О.Е. Курлыгиной, Н.Е. Синичкиной в том, что в лингвометодике высшей школы не представлено системного описания технологий профессиональной лингвометодической подготовки будущего учителя начальных классов, представляющих методический и языковой компоненты содержания образования в неразрывном единстве. Таким образом, все это не позволяет эффективно готовить будущего учителя начальных классов в новых социокультурных условиях.

В результате интеграции компетентностно-ориентированного и практико-ориентированного подходов в образовании как наиболее востребованных и прогрессивных в современной педагогике позволит решить данную задачу [3; 5].

В связи с выше изложенным, нами был переработан вузовский курс методики обучения русскому языку в начальной школе с учетом современных научных исследований в области педагогики, психологии, лингвистики, информатики и других, смежных с методикой наук.

Наш анализ литературы позволил установить потребность в рассмотрении феномена «профессиональная компетентность будущего учителя начальных классов» через совокупность ключевых, базовых и предметных компетентностей. В свою очередь к ключевым компетентностям относятся: ценностно-смысловая, информационная, коммуникативная, социокультурная. Базовыми, по мнению исследователей-методистов, считаются: лингвометодическая и частные компетентности в области дисциплин, посвященных изучению русского языка и методики его преподавания [1; 3; 5].

Большая часть исследователей-методистов отмечает, что именно базовые компетентности определяют сущность профессиональной культуры будущего учителя начальных классов, которые одновременно с предметными компе-

тентностями, обуславливают формирование ключевых, создавая фундамент его профессиональной компетентности современного уровня.

Нам близка позиция О.Е. Курлыгиной, которая считает, что сформированность лингвометодической компетентности, являющаяся интегративным свойством личности учителя и характеризующаяся составом и уровнем сформированности компетентности будет обеспечивать готовность будущего учителя начальных классов к обучению младших школьников русскому (родному) языку.

Интегративность лингвометодической компетентности будущего учителя начальных классов связана с разнообразием, взаимообусловленностью и взаимопроникновением составляющих ее компетентностей, и надпредметностью (универсальностью) русского языка как учебного предмета в начальных классах. Таким образом, можно отметить, в структуре профессиональной компетентности будущего учителя начальных классов лингвометодическая компетентность является базовой [3].

В своей работе мы использовали трактовку Н.Е. Синичкиной понятия «лингвометодическая компетентность» как обобщенного способа действия, который обеспечивает продуктивное решение учителем начальных классов профессиональных задач в области языкового образования младшего школьника: **лингвометодическая компетентность** – это способность обучать русскому (родному) языку, выполняющему в образовательном процессе метапредметную функцию, на основе системы знаний о языке и методике его преподавания через призму аксиологических категорий педагогической деятельности и осознания языка как национально-культурного феномена [5].

Вместе с тем, Ю.Н. Сенько, М.Н. Фроловская считают, что аксиологический компонент в структуре лингвометодической компетентности задает вектор для формирования других подструктур лингвометодической компетентности, определяя содержание будущей педагогической деятельности учителя начальных классов как педагога, способного решать методические задачи в процессе работы.

В качестве основных *форм организации обучения* в процессе формирования лингвометодической компетентности студента-будущего учителя начальных классов выступают

информационные и проблемные лекции, лекции-провокации, моделирующие академическую учебную деятельность, лабораторные и практические занятия, анализ конкретных ситуаций (ситуация-иллюстрация, ситуация-упражнение), проектный метод, вебинары, практико-ориентированное обучение (посещение и психолого-педагогическое наблюдение учебных занятий в базовых школах, начиная со второго семестра) и педагогическая практика, в ходе которой отслеживается и сформированность лингвометодической компетентности в контексте учебно-профессиональной деятельности студента.

Таким образом, *лингвометодическая компетентность* как интегральная характеристика будущего учителя начальных классов, которая отражает *готовность будущего учителя продуктивно решать профессиональные задачи* в области языкового образования школьника на основе системы знаний по русскому (родному) языку и методике преподавания русского (родного) языка через осознание метапредметной функции русского (родного) языка и его статуса как национально-культурного феномена, – рефлексировать *сформированность ценностных ориентаций* будущего учителя начальных классов как человека, обладающего духовно-нравственной культурой, становится результатом освоения закономерностей педагогического процесса.

В рамках опытно-экспериментальной работы в ходе освоения дисциплины «Методика обучения русскому языку» нами были внедрены инновационные продукты для формирования лингвометодической компетентности студента на лекционных и практических занятиях, одним из таких продуктов стал виртуальный кабинет «Теоретические основы и технологии начального образования». Виртуальный кабинет состоит из блоков. Первый блок, *информационно-содержательный*, имеет ссылки: общие сведения о дисциплине «Методика обучения русскому языку»; лекционный материал; практические и лабораторные занятия; методический кластер; глоссарий.

Второй блок: *контрольно-коммуникативный блок* включает 3 ссылки: тестирование по темам; вопросы для зачета и экзамена; критерии оценивания.

Третий блок: *коррекционно-обобщающий блок* имеет 2 ссылки: итоговые результаты

учебной работы; анализ результатов (балльно-рейтинговую карту).

Так как виртуальный кабинет «Теоретические основы и технологии начального языкового образования» имеет гипертекстовую структуру, то ссылки всегда являются активными, и к главному меню всегда можно обратиться в любой момент.

Так, проектная технология способствовала сначала самостоятельному формулированию учебной проблемы каждым студентом, затем осуществлению им сбора необходимой информации, после этого выбор из «веера возможностей» наиболее продуктивного варианта решения проблемы, следующий этап – планирование действий, потом – оценка свершенного, выводы и заключительный этап – самоанализ деятельности.

Практика показала, что результатом освоения различных вариантов форм проектной технологии становится освоение лингвометодических принципов и сформированность лингвометодической компетентности у будущего учителя начальных классов, а затем умение применить ее в своей практической деятельности.

Рассмотрим практическое занятие № 3. «Анализ современных Азбук и УМКД»

Цели практического занятия:

1. Познакомиться с современными УМКД.
2. Познакомиться с содержанием современных Азбук и прописей.
3. Выяснить особенности процесса обучения грамоте по разным Азбукам и прописям.

Данное практическое занятие предусматривает анализ Азбук, прописей, рабочих программ и методических материалов для подготовки будущего учителя начальных классов к самостоятельной методической деятельности и проведению урока в рамках лабораторных занятий (урок по письму или чтению).

В ходе аудиторного занятия будущий учитель начальных классов знакомится с УМКД. Вниманию студентов предлагается слайд со схемой УМКД. Разбирается каждый компонент, его структура и необходимый материал, для информативного программно-наполнения каждого компонента.

Последние 7 лет в практике работы мы применяем разработанный нами инновационный продукт – виртуальный кабинет «Теоретические основы и технологии начального об-

разования», который имеет, в том числе ссылку «Методический кластер», где перейдя по ссылке нормативный документ можно познакомиться с рабочими программами.

Рабочие программы необходимо проанализировать по следующей структуре:

1. Название программы, авторы.
2. Пояснительная записка (цель изучения курса, задачи).
3. Место курса в учебном плане.
4. Результаты изучения курса. Личностные результаты. Метапредметные результаты. Предметные результаты.
5. Содержание курса.

Анализ рабочей программы позволяет студентам познакомиться с тематическим планированием, узнать количество часов преподаваемого курса для каждого класса, проанализировать результаты изучения курса.

Следующим заданием является анализ Азбуки (учебника). Нажав на вкладку «Учебники и учебные пособия» можно познакомиться с УМКД.

Студентам предлагается выполнить анализ Азбуки по структуре:

1. Внешнее оформление учебника, качество форзацев. (Авторский коллектив, выходные данные).
2. Качество и количество рисунков и иллюстраций в учебнике.
3. Новизна учебного и художественного материала; соответствие содержания учебного материала современным требованиям.
4. Соответствие учебного материала возрастным возможностям школьников; наличие средств эмоционального воздействия; наличие материала, способствующего развитию интереса у учащихся.
5. Наличие графических указаний в учебнике; наличие образцов правильного выполнения заданий.
6. Наличие материала и заданий, способствующих познавательной активности, самостоятельности учащихся; изложение учебного материала как системы, способствующей развитию разносторонних способностей учащихся.
7. Наличие внутрипредметных и межпредметных связей; последовательность и целесообразность учебного материала.

Выполнение данного задания дает студентам в полной мере погрузиться в методиче-

ский процесс подготовки к урокам, дает возможность понять «плюсы» и «минусы» учебников и пособий, рассмотреть разнообразие форм и заданий на уроке.

В третьей части практического занятия будущему учителю начальных классов необходимо выполнить упражнение: сравнить последовательность изучения звуков и букв в «Азбуке» В.Г. Горещкого, В.А. Кирюшкина и «Букваря». Ответить на вопросы в чем сходство и отличие последовательности изучения букв и звуков? Для выполнения этого упражнения студентам необходимо пройти по ссылке «методический кластер» выбрать учебники и пособия по русскому языку и познакомиться с представленными Азбуками и Букварями.

Для решения данной задачи будущему учителю необходимо воспользоваться комплексом компетентности (лингвистической, лингвометодической, информационной, проектной). После завершения работы, студенты представляют свои работы для анализа.

Таким образом, форма работы (которую мы применили в ходе формирующего этапа опытно-экспериментальной работы), показыва-

ла эффективные возможности формирования у будущего учителя начальных классов лингвометодической компетентности.

Выводы. Экспертами выступили заведующий кафедрой, профессорско-преподавательский состав из числа методистов, в протоколах наблюдения им отмечено, что в ходе формирующего этапа эксперимента, нами было организовано знакомство и овладение студентами рядом информационно-коммуникационных технологий, достаточное владение дидактическими и лингвометодическими терминами, знаниями из области лингвистики. Учителя-практики базовых школ подтверждают успешность студентов-практикантов и их сформированную лингвометодическую компетентность.

Таким образом, внедрение инновационных частных дидактических продуктов (виртуальный кабинет «Теоретические основы и технологии начального языкового образования») может быть эффективным средством для формирования лингвометодической компетентности у студентов направления 44.03.05 «Педагогическое образование профиля. Начальное образование и информатика».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Десяева Н.Д.* Стилистика современного русского языка. / Н.Д. Десяева, С.А. Арефьева. – М.: Академия, 2008. – 298 с.
2. *Десяева Н.Д., Курлыгина О.Е.* Лингвометодические задачи в системе подготовки учителя к формированию у младших школьников культуры речи // Наука, образование, общество. – 2015. – № 3(5). – С. 30-36.
3. *Курлыгина О.Е.* Лингвометодическая компетентность как интегративный показатель готовности учителя к обучению младших школьников русскому языку // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 198.
4. *Напольнова Т.В.* Формирование методического мышления будущего учителя // Современный учитель русского языка: его научно-методическая подготовка, учебно-научная речь, общение с детьми в учебном процессе: Тез. докл. участников Межвуз. науч.-практич. конф. (18-19 марта 1999 г.). – М.: МПГУ, 1999. – 80 с.
5. *Синичкина Н.Е.* Формирование лингвометодической компетенции будущего учителя родного русского языка в современном вузе: автореферат дис. ... док. пед. наук. – Великий Новгород, 2010. – 46 с.
6. *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки РФ.* – М., 2010. – 31 с.

FORMATION OF LINGUO-METHODICAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER OF PRIMARY CLASSES IN PRACTICAL CLASSES AT UNIVERSITY

SHATALOVA Lubov Ivanovna

Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Physical Education
Starooskolsky Branch of Belgorod State National Research University
Stary Oskol, Russia

The article reveals the notion of «Linguistic methodic competence» of the future teacher of primary classes. The description of the virtual methodical cabinet «Theoretical Foundations and Technologies of Primary Education» is presented to form the linguistic competence of the student in lecture and practical classes in the course of mastering the discipline «Methods of teaching the Russian language».

Keywords: linguistic and methodical competence of the future teacher of primary classes, teaching methods, practical-oriented training for a bachelor student.

SUBJECTIVE WELL-BEING AT SCHOOL AND ENGAGEMENT IN EXTRACURRICULAR SPORT AND CREATIVE ARTS ACTIVITIES: RESULTS FROM A CROSS-SECTIONAL STUDY OF SOCIALLY AND ECONOMICALLY DISADVANTAGED STUDENTS

KALLIOPI SELIOTI

Research Assistant, Postgraduate Researcher
National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

The purpose of this research was to investigate the relationship between involvement in extracurricular activities, specifically sports and arts, and subjective well-being at school. The study was based on survey data from 635 socially and economically disadvantaged students in Russia and their parents. Six dimensions of self-reported well-being at school were assessed: satisfaction with school, satisfaction with the school environment, affect toward school, cooperation, hostility, and subjective physical well-being. Independent samples t-test results showed significantly higher subjective physical well-being for students who participated in sports. Football was the most beneficial activity in terms of satisfaction with school, satisfaction with the school environment, and subjective physical well-being.

Keywords: subjective well-being, sports, arts, extracurricular activities, extracurricular education.

This work/article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Programme at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

Introduction. Extracurricular education refers to non-compulsory programmes outside the usual school curriculum. Although there is encouraging research on the positive effects that extracurricular activities (ECA) may have on students' academic and social outcomes [2], a

considerable number of studies are not rigorous enough to support safe conclusions [8]. Further research is required to explore the role of ECA in influencing children's emotional, social, and cognitive development. This is particularly important for children and adolescents of low so-

cio-economic status, which has been associated with barriers to ECA participation [6] as well as poorer health and well-being [9].

Well-being is described as an educational value and a key determinant of the quality of school life [7]. Subjective well-being (SWB) at school emphasises elements such as positive emotions, lack of school-related negative emotions, student satisfaction, social relationships, and achievement [1; 5].

This research study is based on the theoretical framework of Self-Determination Theory (SDT) of human motivation [3]. According to SDT, performance and wellness are affected by the type of motivation people have when involved in activities. Supportive social contexts facilitate the fulfilment of an individual's basic psychological needs for autonomy, competence, and relatedness.

Objectives. The primary goal of this cross-sectional study was to examine the potential positive effects of engagement in sport and creative arts activities on SWB at school for disadvantaged students. Indicators of socio-economic disadvantage included obstacles such as low family income, low family educational level, single parenthood (or no parent at home), and/or a different language spoken at home and at school. The following hypotheses were proposed:

Hypothesis 1: There is a significant and positive effect of participation in (one or more) athletic activities on dimensions of SWB at school, such as satisfaction with school, satisfaction with the school environment, affect toward school, hostility, cooperation, and subjective physical well-being.

Hypothesis 2: There is a significant and positive effect of involvement in specific athletic activities (football, wrestling, volleyball, water sports, and basketball) on dimensions of SWB at school, such as satisfaction with school, satisfaction with the school environment, affect toward school, hostility, cooperation, and subjective physical well-being.

Hypothesis 3: There is a significant and positive effect of participation in (one or more) artistic activities on dimensions of SWB at school, such as satisfaction with school, satisfaction with the school environment, affect toward school, hostility, cooperation, and subjective physical well-being.

Hypothesis 4: There is a significant and posi-

tive effect of involvement in specific artistic activities (art school, music school, modern dance, choreography, and theatre) on dimensions of SWB at school, such as satisfaction with school, satisfaction with the school environment, affect toward school, hostility, cooperation, and subjective physical well-being.

Study design, participants, and procedure.

Data were collected using a survey that was administered to children and adolescents attending public schools in Russia. The online survey was completed by 635 students (Grades 4-11) from disadvantaged backgrounds as well as their parents, who provided demographic information. The purpose of the study was explained to both children and parents who provided their assent and consent to participate. Statistical analysis was performed with SPSS Version 29.0.2.0 statistical software package.

Instruments. Students completed the Subjective Well-being and Social-Emotional Skills Questionnaire, a questionnaire about aspects of their involvement in ECA, and some demographic questions. The following scales assessed subjective well-being at school [4; 10; 11]: *Satisfaction with School Scale*; *Satisfaction with the School Environment Scale*; *Affect toward School Scale*; *Cooperation Scale*; *Hostility Scale*; and *Subjective Physical Well-being Scale*.

The *Satisfaction with School Scale* contains eight items (13 items for Grades 7-11) and measures pupil achievement, school management, student-teacher relationships, relationships with peers, teaching, and academic learning. The *Satisfaction with the School Environment Scale* is made up of eight items and describes how students perceive their physical school environments. The *Affect toward School Scale* incorporates three items (four items for Grades 7-11) and refers to emotional experiences at school. Items describing positive emotions were reverse scored. The *Hostility Scale* is composed of seven items detailing hostile behaviours directed at the student or between the student and his or her peers. The *Cooperation Scale* consists of six items about collaboration within and outside of the educational setting. The *Subjective Physical Well-being Scale* includes two items: "Over the past week, how of-

ten have you felt full of energy?” and “How do you rate your health?”. Higher scores are equivalent to higher well-being for each dimension of SWB at school apart from higher scores for the *Affect toward School Scale* and the *Hostility Scale*, which represent lower well-being for the corresponding elements.

Results. Six hundred thirty-five students (9-18 years old; $M = 13.21$; $SD = 2.02$) participated in the study. Approximately 54% of the sample were female. Almost two-thirds of children and adolescents ($N = 393$, 62%) were attending at

least one extracurricular programme. For students taking part in athletic activities ($N = 252$, 40%), the most popular sports programmes were football ($N = 46$, 12%), wrestling ($N = 43$, 11%), and volleyball ($N = 41$, 10%). Likewise, for those engaged in artistic activities ($N = 157$, 25%), popular arts classes included art school ($N = 52$, 13%), music school ($N = 41$, 10%), and modern dance ($N = 36$, 9%). Tables 1 and 2 show details of ECA participation (results have been rounded, as a percentage, to the nearest whole number).

Table 1

FREQUENCIES OF DISADVANTAGED STUDENTS INVOLVED IN SPECIFIC ATHLETIC ACTIVITIES

Variables	<i>N</i>	Proportion of students participating in ECA	Proportion of all students
Football	46	12%	7%
Wrestling (various)	43	11%	7%
Volleyball	41	10%	6%
Water sports	38	10%	6%
Basketball	26	7%	4%
Gymnastics and rhythmic gymnastics	12	3%	2%
Hockey	11	3%	2%
Scouting	11	3%	2%
Chess	7	2%	1%
Rhythmic	4	1%	1%

Table 2

FREQUENCIES OF DISADVANTAGED STUDENTS INVOLVED IN SPECIFIC ARTISTIC ACTIVITIES

Variables	<i>N</i>	Proportion of students participating in ECA	Proportion of all students
Art school	52	13%	8%
Music school	41	10%	6%
Modern dance	36	9%	6%
Choreography (classical or academic)	22	6%	3%
Theatre	20	5%	3%
Vocals (individual)	17	4%	3%
Choir	16	4%	3%
Photography (photo studio)	3	1%	0%

Participation in sports or arts and SWB: T-test results. Independent-samples t-tests were conducted to compare dimensions of well-being at school (satisfaction with school, satisfaction with the school environment, affect toward school, cooperation, hostility, and subjective physical well-being) for students who were engaged or not engaged in regular ECA.

An independent-samples t-test was conducted to compare subjective physical well-being for students who attended at least one sports programme and those who did not participate in any organised athletic activity. There were significant differences ($t(586) = -3.635, p < 0.01$) in the scores with the mean score for children and adolescents involved in sports programmes ($M = 0.14, SD = 0.96$) being higher than the mean score for those not involved in such activities ($M = -0.16, SD = 0.99$). The magnitude of the differences in the means (mean difference = $-0.30, 95\% CI: -0.462$ to -0.138) was significant. Thus, Hypothesis 1 was partially supported.

Another independent-samples t-test compared satisfaction with school between students participating in football and those not involved in the sport. There were significant differences ($t(586) = -2.389, p < 0.05$) in the scores with the mean score for children and adolescents involved in football ($M = 0.77, SD = 2.47$) being higher than the mean score for those not involved in football ($M = -0.05, SD = 2.14$). The magnitude of the differences in the means (mean difference = $-0.82, 95\% CI: -1.600$ to -0.037) was significant.

An additional independent-samples t-test was conducted to compare satisfaction with the school environment between students involved and not involved in football. There were significant differences ($t(586) = -2.299, p < 0.05$) in the scores with the mean score for children and adolescents involved in football ($M = 0.74, SD = 2.35$) being higher than the mean score for those not involved in football ($M = 0.02, SD = 1.96$). The magnitude of the differences in the means (mean difference = $-0.72, 95\% CI: -1.344$ to -0.106) was significant.

Furthermore, an independent-samples t-test compared subjective physical well-being for students involved and not involved in football. There were significant differences ($t(586) = -2.079, p < 0.05$) in the scores with the mean

score for children and adolescents involved in football ($M = 0.26, SD = 0.80$) being higher than the mean score for those not involved in football ($M = -0.06, SD = 1.00$). The magnitude of the differences in the means (mean difference = $-0.32, 95\% CI: -0.630$ to -0.018) was significant. Hence, Hypothesis 2 was partially supported.

While Hypothesis 3 and Hypothesis 4 were not supported by the data, there was a significant result that suggested an effect in the opposite direction. More specifically, an independent-samples t-test compared subjective physical well-being for students involved and not involved in an art school. There were significant differences ($t(586) = 2.266, p < 0.05$) in the scores with the mean score for children and adolescents involved in an art school ($M = -0.36, SD = 1.02$) being lower than the mean score for children not involved in an art school ($M = -0.01, SD = 0.98$). The magnitude of the differences in the means (mean difference = $0.35, 95\% CI: 0.046$ to 0.645) was significant.

Discussion. Most of the children and adolescents who completed the survey were involved in athletic rather than artistic extracurricular activities (40% versus 25%). This is consistent with previous findings suggesting that children from disadvantaged backgrounds are more likely to participate in sports, tourism and local history whereas foreign languages, arts classes and school subjects are more popular among affluent families [7].

The results indicated that students engaged in sports programmes showed significantly higher levels of subjective physical well-being. Football appeared to be the most advantageous activity in terms of satisfaction with school, satisfaction with the school environment, and subjective physical well-being. This could be explained by the fact that football may facilitate team building and promote positive social relationships as well as a spirit of inclusion. Further research might investigate factors that may be related to students' personal gains and sense of belonging which might make this activity particularly meaningful for them.

On the other hand, students attending art school showed lower levels of subjective physical well-being. Three-quarters of them did not attend any sports activities, and none of them were involved in football, which appeared to be the most popular and beneficial activity in the analysis.

REFERENCES

1. *Aulia F., Hastjarjo T.D., Setiyawati D. & Patria B.* Student Well-being: A systematic literature review // *Buletin Psikologi*, 28, 2020. P. 1-14.
2. *Crosnoe R., Smith C. & Leventhal T.* Family background, school-age trajectories of activity participation, and academic achievement at the start of high school // *Applied Developmental Science*. 2015. 19. P. 139-152.
3. *Deci E.L. & Ryan R.M.* Self-determination theory // In *Handbook of theories of social psychology*. Vol. 1. 2012. P. 416-436. Sage Publications Ltd.
4. *Kanonire T., Federiakin D A. & Uglanova I.L.* Multicomponent framework for students' subjective well-being in elementary school // *School Psychology*. 35. 2020. P. 321-331.
5. *Kanonire T.N., Uglanova I.L. & Kulikova A.A.* Monitoring Subjective Well-Being in School: Assessment in the framework of modern Testing Theory // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 4. 2022. P. 247-272.
6. *Kosaretsky S. & Ivanov I.* Inequality in extracurricular education in Russia // *IJREE – International Journal for Research on Extended Education*. 7. 2022. P. 132-142.
7. OECD (2017). *PISA 2015 Results (Volume III): Students' Well-Being*, PISA, OECD Publishing, Paris.
8. *O'Flaherty M., Baxter J. & Campbell A.* Do extracurricular activities contribute to better adolescent outcomes? A fixed-effects panel data approach // *Journal of Adolescence*. 94. 2022. P. 855-866.
9. *Starting unequal: How's life for disadvantaged children?* // *OECD Policy Insights on Well-being, Inclusion and Equal Opportunity*. No. 4. 2022. OECD Publishing, Paris.
10. *Tian L., Wang D. & Huebner E.S.* Development and validation of the Brief Adolescents' Subjective Well-Being in School Scale (BASWBSS) // *Social Indicators Research*. 120. 2015. P. 615-634.
11. *Turilova-Miščenko, T. & Raščevska, M.* Psychometric Properties of Classmates' Friendship Relationships Questionnaire // *Baltic Journal of Psychology*. 9. 2008. P. 129-140.

**СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ШКОЛЕ И УЧАСТИЕ
ВО ВНЕКЛАССНОЙ СПОРТИВНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕКРЕСТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО
И ЭКОНОМИЧЕСКИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ УЧАЩИХСЯ**

КАЛЛИОПИ СЕЛИОТИ

стажер-исследователь, аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Россия

Целью данного исследования было изучение связи между вовлеченностью в дополнительное образование по направлениям спорт и искусство и субъективным благополучием в школе. Исследование основано на данных опроса 635 социально и экономически неблагополучных школьников России и их родителей. Были оценены шесть аспектов благополучия в школе: удовлетворенность школой, удовлетворенность школьной средой, аффект по отношению к школе, сотрудничество, враждебность и субъективное физическое благополучие. Результаты показали значительно более высокое физическое благополучие у школьников, которые занимались спортом. Футбол оказался самым полезным занятием с точки зрения удовлетворенности школой, удовлетворенности школьной средой и физического благополучия.

Ключевые слова: субъективное благополучие, спорт, искусство, внеклассная деятельность, дополнительное образование.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ФИЛОЛОГИЯ

МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НА КУРСАХ В ИНТЕРНЕТЕ

МУХИНА Мария Васильевна

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры языкознания
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

В статье поднимается вопрос о необходимости более грамотного обучения специалистов противостоянию манипуляции. Если преподаватель берется вести такой тренинг, он должен сам четко формулировать, что такое манипуляция; демонстрировать понимание роли средств воздействия в построении манипулятивного послания; описывать приемы манипуляции только по отношению конкретного вида дискурса; производить непротиворечивую классификацию предлагаемых к изучению приемов.

Ключевые слова: риторика, манипуляция, приемы противодействия манипуляции, Интернет-курсы, методика преподавания риторики.

Рассмотрение специфики манипуляции является предметом многих научных работ последних двух десятилетий. Однако единого понимания этого феномена достичь так и не удалось. Основная причина такого положения кроется в том, что, несмотря на обилие собственно лингвистической литературы на эту тему, здесь все еще господствует сугубо психологический подход, приравнивающий манипуляцию к прямому обману, наносящему вред адресату послания: «искажение информации варьирует от откровенной лжи до частичных деформаций, таких как подтасовка фактов или смещение по семантическому полю понятия, когда, скажем, борьба за права какого-либо меньшинства подается как борьба против интересов большинства» [12, с. 109]. Такое излишне расширительное толкование манипуляции приводит к тому, что в эту категорию попадают не только все императивные речевые жанры (*совет, приказ, инструкция* и т. п.), но и разнообразные ситуации общения в асимметричных общественных отношениях (например, *мода*).

Подобное положение во многом связано со сложностью самого объекта исследования и неизбежно будет присутствовать до тех пор, пока общее понимание этого объекта не будет выработано научным сообществом.

Однако проблема состоит в том, что явление манипуляции вызывает повышенный интерес у людей всех возрастов и различных профессий, поэтому Интернет переполнен предложениями об «антиманипуляционных» тренингах, где всех желающих берутся научить «элегантному противодействию манипуляциям» и «конструктивному блокированию манипуляций». Этому, действительно, следует учить, поскольку сформированность высокого уровня коммуникативной культуры человека предполагает в том числе и умение распознавать технологии речевой манипуляции. Вместе с тем, как правило, на практике эти обещания очень далеки от реального содержания тренингов. Поскольку полностью решить проблему квалификации понятия «манипуляция» пока не представляется возможным, необходимо определить тот круг требований к таким курсам, по которому можно отграничить профессионально подготовленную продукцию от предложений разнообразных дилетантов, которые сами не вполне четко представляют себе границы и содержание того объекта, о котором берутся рассуждать.

Прежде всего следует отделить те курсы, где действительно обсуждаются вопросы, связанные с манипуляцией, от курсов, где научная основа предлагаемых сведений от-

сутствует. Так, в сети выложено описание многих тренингов, проведенных офф-лайн, из которых видно, что значительная часть времени была потрачена на примитивные игры и пустые разговоры. Например, один из популярных тренингов начинается с игры «Друг к дружке» (цель: снятие психоэмоционального напряжения). Смысл ее состоит в том, что играющие разбиваются на пары и по команде ведущего должны быстро соприкасаться названными ведущим частями тела: левыми руками, спинами, пятками, большими пальцами, коленями, кулаками и т. п. (см.: Тренинг по защите от манипуляции. – <https://www.maam.ru/detskijasad/trening-dlja-vzroslyh-po-zaschite-psihologicheskikh-granic-ot-manipuljaccii.html>) Это, по мысли организаторов, должно научить их взаимодействию с партнером. Если тренинг проводится через Интернет, этот этап заменяется обсуждением далеких от темы примеров, сказок, притч и т. п. Например, ведущий заявляет, что сначала следует обсудить вопрос о психологических границах человека. Разговор сводится к анализу притчи об осле (пересказанной С.Я. Маршаком в стихотворении «Мальчик, мельник и осел»), в результате чего делается вывод, что нельзя быть хорошим для всех, нужно иметь свой взгляд на вещи и отстаивать его (см.: Семинар-тренинг «Манипуляция в педагогической практике и способы противостояния ей» – <https://infourok.ru/seminar-trening-manipulyacii-v-pedagogicheskoj-praktike-i-sposoby-protivostoyaniya-im-6843616.html>).

Появление подобных приемов обусловлено модной тенденцией геймификации образования и должно свидетельствовать о прогрессивных взглядах тренеров. Однако использование игр в образовании требует вдумчивой подготовки и тщательного отбора материала. Если же тренер заставляет слушателей 10 минут перебрасывать друг другу мяч, чтобы сделать простой вывод о неизбежности потери информации в процессе коммуникации, можно смело утверждать, что такой преподаватель – дилетант, и попусту тратит время, оплаченное клиентом.

Далее ведущие переходят к описанию приемов манипуляции, которое сводится к рассмотрению вырванных из контекста бесси-

стемных списков отдельных приемов, многие из которых вообще не относятся к манипуляции (или могут относиться лишь в некоторых ситуациях). Теоретические пояснения при этом чаще всего противоречивы и демонстрируют отсутствие единой концепции. Так, тренер сначала может утверждать, что «манипуляция часто играет роль средства мягкой защиты от самодурства правителей, перегибов руководителей, дурного характера коллег или родственников» (то есть допустима в конфликтной ситуации); однако через некоторое время он же говорит, что манипуляция имеет следующие признаки: «отношение манипулятора к другому как к средству достижения собственных целей; стремление получить односторонний выигрыш; использование силы, игра на слабостях» (см.: Семинар-тренинг «Манипуляция в педагогической практике и способы противостояния ей») (то есть полностью «деструктивный способ влияния» на адресата) и т. п. В рамках таких тренингов обычно предлагаются бессистемные списки уловок, причем один и тот же прием в разных работах может получить совершенно разную трактовку.

Однако если преподаватель берется обучать людей борьбе с манипуляцией, то должен сначала выработать для себя четкое представление о сути этого явления и критериях отделения допустимых приемов от недопустимых, поскольку и слушателям важнее понять сам принцип построения манипулятивного воздействия, а не запоминать разрозненные (часто сомнительные) приемы. Для того, чтобы обучение противодействию манипуляции приобрело осмысленный характер, предлагаем руководствоваться следующими основными принципами построения соответствующей методики.

1. Установление того, что именно называется манипуляцией. Четкое разведение, с одной стороны, манипуляции и лжи, а с другой стороны, манипуляции и допустимого воздействия на адресата с помощью эмоциональных аргументов [4; 11; 20].

Манипуляция – это способ внедрения в сознание адресата *искаженного представления* о действительности. Общение людей – это коммуникация с «открытым забралом»,

когда задача речи без усилий понимается адресатом, даже если говорящий не формулирует ее прямо. В ситуации речевой манипуляции следует говорить об использовании слов в несвойственном им значении, придании словам таких смыслов, которые им до этого не были присущи. В качестве ориентира можно использовать пример, ставший уже классическим и приводимый во многих работах: «Тайд» *справляется с загрязнением, которое не под силу обычным стиральным порошкам*. Из текста этой рекламы следует, что «Тайд» является более действенным порошком, чем тот, которым хозяйка пользуется в настоящее время. Дискредитация товаров других производителей и восхваление своего товара производится здесь косвенными средствами с помощью использования скрытого сравнения. Именно сокрытие своих намерений, незаметное для адресата навязывание ему определенной идеи является тем критерием, который помогает отделить манипуляцию от прямого воздействия на адресата с помощью речи и отсекает от манипуляции многие приемы, которые во многих работах объявляются манипулятивными по природе (метафоры, цитирование, апелляция к ценностям адресата и т. п.)

2. Объяснение роли средств воздействия в построении манипулятивного послания. Все приемы – это только инструменты в руках человека. Как именно их использовать (во благо или во зло), он определяет сам. Один и тот же прием (метафора, аналогия, ссылка на авторитет, и даже «чтение в сердцах») могут быть вполне допустимыми средствами воздействия, если нужны для прояснения позиции оратора, а могут стать средствами манипуляции, если оратор с их помощью пытается тайно навязать адресату спорную идею [6; 17]. Так, из приведенного выше примера нельзя сделать вывод, что все сравнения (и даже все скрытые сравнения) являются приемом манипуляции. Вывод должен быть иной: в этой конкретной рекламе для создания манипулятивного эффекта использовалось скрытое сравнение. В связи с этим, если преподаватель в число видов манипуляции включает, например, такой вид: «Позитивное подкрепление (использование

наград, комплиментов и т. п.)», то он обязательно должен пояснить, почему именно *комплимент* и *награда* – это формы манипуляции; в какой ситуации допустимо, а в какой недопустимо их использование (и чем принципиально различаются эти ситуации) и т. п.

3. Связывание приемов манипуляции с конкретным видом дискурса выражается в указании на то, что в разных сферах общения приемы манипуляции не идентичны: то, что вполне органично выглядит в рекламе (соответствует модели этого дискурса), недопустимо в научной работе (нарушает требования, предъявляемые к этому дискурсу). Особенности манипуляции в конкретных видах дискурса подробно описаны в литературе: в PR-дискурсе [5], в политическом дискурсе [8], в интернет-дискурсе [9], в судебном дискурсе [7], в педагогическом дискурсе [10] и др. В связи с этим любое рассмотрение *приемов манипуляции* в рамках курсов должно быть обязательно привязано к определенной сфере общения: «манипуляция в рекламе», «манипуляция в СМИ» «как противостоять манипуляциям своего начальника» и т. п. – и давать хотя бы обзорное общее представление об особенностях речевого взаимодействия в рамках соответствующего дискурса.

4. Осознанный отбор приемов для анализа. Преподаватель может выбрать любой принцип классификации приемов манипуляции, однако этот принцип должен быть сообщен слушателям и понятен для них. Так, в нашей практике возможен, например, такой набор недопустимых приемов, предложенный в процессе обучения противостоянию манипуляции: 1) лезть, 2) чтение в сердцах, 3) навязанное следствие, 4) сужение или расширение тезиса, 5) просьба о помощи. Однако, если применять к их анализу классификацию софизмов и уловок, предложенную С.И. Поварниным [18], то окажется, что 1 – относится к уловкам, 2 – к диверсии против оппонента, 3 – к диверсии против аргументов, 4 – к диверсии против тезиса, 5 – выходит за рамки этой классификации, может лишь иногда использоваться как психологический манипулятивный прием установления контакта с реципиентом. Подобные бессистемные наборы свидетельствуют о низкой профессиональной подготовке

тренера соответствующих курсов и отражают клиповую методику преподавания, весьма популярную в настоящем времени на курсах в Интернете.

Вместе с тем, варианты научных классификаций средств манипуляции представлены в научной литературе [13; 15; 16 и др.] и могут быть использованы в процессе обучения. Так, например, среди средств манипуляции выделяются *логические приемы*, нарушающие формальные требования к правильности построения рассуждения: разрушение причинно-следственных связей, навязанное следствие, ложное обобщение и т.п.; *психологические приемы*: довод к угрозе, спекуляция ценностями, искусственное усиление эмоциональной составляющей послания и т. п.; *риторические приемы*, построенные на манипуляции оценочными суждениями (в случае отсутствия основания оценки) (см. об этом [2, с. 72-102]).

Для того, чтобы тренер на курсах смог приносить научно обоснованные методики, его самого сначала необходимо обучить этим методикам. Начинать такое обучение следует еще в вузе, причем не только в рамках занятий по

риторике, но и при освоении других гуманитарных дисциплин. Особенно это важно при обучении будущих специалистов, работающих в системе «человек – человек». В частности, на такую необходимость регулярно указывают преподаватели, обучающие юристов [1; 3; 14; 19]. Обучение противодействию манипуляции должно включать в себя развитие навыков критического мышления, выработку навыков опознания манипулятивных техник, укрепление уверенности и веры в свои силы.

Итак, изучение речевого манипулятивного воздействия крайне важно для современного делового человека, поскольку позволяет не только избежать попадания в сети мошенников и бездумного согласия с навязываемой СМИ идеологией, но и более целенаправленно и успешно вести деловые переговоры, взаимодействовать с партнерами, противостоять манипуляции коллег и начальников и т. п. Вместе с тем важно, чтобы такое обучение было построено на научной основе и опиралось на систематизированные общие принципы, а не сводилось к дилетантским рассуждениям и вырванным из контекста примерам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева А.П.* Насилие в спорте и его применение различными субъектами: криминологический анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 4 (47). – С. 14-17.
2. *Анисимова Т.В.* Юридическая риторика. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2024. – 336 с.
3. *Анисимова Т.В.* Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 127-131.
4. *Анисимова Т.В., Чубай С.А.* Оценочные суждения как средство манипуляции в дискурсе социальной рекламы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 1, № 1 (34). – С. 91-99. – DOI 10.51965/2076-7919_2021_1_1_91.
5. *Анисимова Т.В.* Научные принципы создания PR-риторики // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 7. – С. 166-167.
6. *Анисимова Т.В.* Манипуляция как объект лингвистического исследования // Вестник Московского гос. областного университета. Серия: Русская филология. – 2012. – № 2. – С. 5-8.
7. *Анисимова Т.В.* Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. – 2011. – № 1(2). – С. 12-14.
8. *Васильев А.Д.* Вербальная магия российского официоза // Политическая лингвистика. – 2012. – № 4(42). – С. 11-16.
9. *Воронина Е.Н.* Искажение информации как технология речевой манипуляции в современной интернет-коммуникации // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 20, № 2. – С. 19-22.
10. *Гудина О.А.* Манипуляция и ее виды в педагогическом дискурсе // Язык и культура. – 2011. – № 2 (14). – С. 13-21.

11. Гурочкина А.Г. Скрытые формы речевого воздействия в не прямой коммуникации // Известия Российского гос. педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2019. – № 192. – С. 46-52.
12. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизмы, защита. – М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1996. – 344 с.
13. Журавлева О.А., Пивоварова М.О. Инструменты и технологии воздействия на читателя (на материале британских газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 46-51. – DOI 10.30853/filnauki.2019.4.9.
14. Кондратенко Б.А. Кондратенко А.Б., Григорьев А.Н. Влияние на образовательный процесс склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3(73) – С. 127-131.
15. Любимова Т.М. Модели систематизации и классификации вербальных приемов манипуляции общественным сознанием // Информационные войны. – 2010. – № 2 (14). – С. 85-91.
16. Мосина С.К. Манипулятивные возможности газетно-публицистического дискурса: основные приемы воздействия на реципиента и их классификация // Обществознание и социальная психология. – 2023. – № 2-3(46). – С. 88-96.
17. Осипов Б.И. Речевая манипуляция и речевое мошенничество: сходство и различие // Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – С. 216-221.
18. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1992. – 48 с. (Открытый университет)
19. Сердобинцев К.С. О важности философии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2(72). – С. 131-135.
20. Сердобинцев К.С. Проблема модернизации и развития гражданского общества в России: диалектика «Я» и «Мы» // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 110-119.

MANIPULATION AS AN OBJECT OF STUDY IN ONLINE COURSES

MUKHINA Maria Vasilievna

Candidate of Sciences in Philology, Lecturer at the Department of Linguistics
Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia

The article raises the question of the need for more competent training of specialists in resisting manipulation. If a teacher undertakes to conduct such training, he must himself clearly formulate what manipulation is; demonstrate an understanding of the role of means of influence in building a manipulative message; describe manipulation techniques only in relation to a specific type of discourse; produce a consistent classification of the techniques proposed for study.

Keywords: rhetoric, manipulation, methods of countering manipulation, Online courses, methods of teaching rhetoric.

КВАЗИАНТРОПОНИМЫ В РУССКОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

РОГОЗИННИКОВА Нина Германовна

старший преподаватель

Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Узбекистан

В статье рассматриваются активные процессы в современной коммерческой номинации. Особое внимание уделено созданию названий коммерческих объектов и продуктов на основе русской антропонимической модели. Анализируются прагмонимы и эргонимы, образованные от искусственно созданных антропонимов с выразительной внутренней формой (квазиантропонимов), что повышает их информативность и создает положительные коннотации.

Ключевые слова: ономастика, коммерческая номинация, антропоним, патроним, эргоним, прагмоним, квазиантропоним.

В последние десятилетия в филологической науке не ослабевает внимание к различным разрядам имен собственных. Особенно активно разрабатываются вопросы, связанные с функционированием и образованием коммерческих имен. В данной сфере наблюдаются наиболее интересные с точки зрения языка процессы, которые требуют научного осмысления и лингвистического описания.

Коммерческие имена могут образовываться по двум моделям: 1) названием продукта или услуги становится любая уже существующая в языке лексема (апеллятивная или проприальная) или 2) название создается специально для данной цели, образуя новую, ранее не существовавшую лексему. Из всего многообразия коммерческих имен обращают на себя внимание названия, образованные на основе славянской антропонимической модели. Среди данного рода онимов можно выделить несколько разновидностей:

– реальный антропоним переходит в оним иного разряда путем трансонимизации: антропоним *Аленка* переходит в прагмоним – шоколад *«Аленка»*;

– оним иного разряда создается на основе реального антропонима: название ресторана *«У Максима»* (эргоним) образован на основе антропонима *Максим*;

– трансонимизации подвергается прецедентное имя: гостиница *«Чайковский»*;

– создается искусственный антропоним той или иной национальной антропонимической формуле, который наделен повышенной

мотивированностью в связи с лексическим значением производящей основы: линия молочных продуктов *«Сметана Сметановна»*, водка *«Степаныч»* и др. Такие искусственные антропонимы можно назвать квазиантропонимами.

Обратим внимание на патронимическую модель, для которой характерен суффикс *-ов/-ев-*, функции которого изменялись в истории языка. В Русской грамматике (1982 г.) отмечается, что, участвуя в образовании притяжательных прилагательных, он выражает значение *«принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом»* [3, с. 269]. Это значение определило его роль в образовании патронимической группы в составе древнерусской антропонимической формулы, когда называть человека только одним (личным) именем стало недостаточным в связи с развитием общества и происходящими в нем экономическими процессами, а также в связи с необходимостью различения возрастающего числа тезок (*Иван Петров сын* и *Иван Богданов сын*). На их основе далее развились фамильные прозвания с омонимичной морфологической структурой, в которых, как отмечают исследователи [1], на первый план выходит субстантивирующая роль, а не значение принадлежности как таковое. После утверждения суффикса *-вич-* в качестве патронимического суффикса, суффикс *-ов/-ев-* превращается в антропонимический формант, оформляющий фамилии. Эта его роль укрепляется окончательно, когда стали появляться искусственные фамилии типа *Нарциссов*, *Де-*

мосфенов и произошел окончательный отрыв субстантивирующих суффиксов от соответствующих суффиксов притяжательных прилагательных [1, с. 171].

В XIX и начале XX вв. нормой становится, что коммерческие объекты получают названия, в которые входят фамилии их владельцев: «Булочная Филиппова», «Гостиница Варенцова». Активизируется также процесс перехода антропонимов в разряд эргонимов: бакалея «Тихомиров», фабрика «Коркунов». Тогда же появляется англоизированный вариант суффикса: -офф- («Смирнофф»). Такого рода эргонимы затем переходят в прагмонимы, продолжая стратиграфическую цепочку (водка «Сминов», конфеты «Коркунов»).

В последние десятилетия подобная модель создания эргонимов и прагмонимов становится все более популярной, знаменуя новую тенденцию в функционировании данного суффикса. М.Е. Новичихина отмечает: «К эргонимам, содержащим прямое обозначение владельца компании, примыкают искусственно созданные в последние годы названия – «фамилии», внутренняя форма которых отражает специфику деятельности предприятия: см., например, название студии полиграфии «Печатникофф» [2]. Исследователь приводит еще ряд подобных примеров: «Шарикофф-Аэродизайн», «Пластикoff», «Окнофф», «Зубoff», «Утепляев», «Мебелев» и др. К этим названиям можно добавить созданные в последние годы названия продуктовой линии «Вкуснов», линии мясных продуктов «Мяснов», кафе «Блинофф», магазина обуви «Каблуков», магазина сувениров «Подарков» и т. п. Как видим, суффикс -ов/-ев- приобретает новое качество: из антропоформанта он превращается в эрго- и прагмаформант.

Другой, хоть и менее продуктивный суффикс -ин- также претерпевает подобные изменения. Являясь изначально притяжательным суффиксом, он затем стал оформлять отантропонимические фамилии (Петин, Марьин), а также отгопонимические (Москвитин, Устюжанин). В последнее время он тоже превращается в эрго- и прагмаформант: кафе «Ватрушкин», водка «Стопочкин» и под.

Все более активно образуются современные эргонимы и прагмонимы и по модели

русских патронимов. Отчества на Руси имели яркую социальную окраску, классовый и сословный характер. Официальное употребление отчества с суффиксом -вич/-ич- было почетной привилегией высших слоев общества. Кроме того, отчество являлось показателем вежливого обращения к именуемому. «У простого народа форма отчества выполняла и функцию возрастной характеристики. При достижении преклонного возраста обращение только по имени заменялось обращением по отчеству, что также было указанием на почитание такого лица» [1, с. 145]. Определенные отчества вызывали и иные ассоциации. Например, М. Горький в одной из своих сказок всех русских крестьян назвал Иванычами, принимая во внимание, что это отчество пользуется широкой популярностью, типично для русских людей, как бы срослось со многими из них [1, с. 146]. Подобно этому, отчества Петрович и Степаныч (именно в такой, разговорной форме) вызывают в современном русском языковом сознании ассоциации с образом простого рабочего человека, мастера своего дела, даже если он и не прочь выпить. Отсюда и названия: магазин стройматериалов «Петрович», водка «Степаныч». Эту тенденцию поддерживают и искусственно созданные квазиантропонимы в основе эргонимов и прагмонимов: кафе «Кебабыч», пельмени «Сам Самыч», сырок «Плавыч», йогурты «Фруктович» и «Йогуртович» и под., традиционные суффиксы которых пополняют сегодня корпус эрго- и прагмаформантов.

Участвует в коммерческой номинации и двухчленная славянская модель имя+отчество, позволяя создавать оригинальные и информативные рекламные имена: конфеты «Вишня Владимировна», «Курага Петровна», «Чернослив Иванович». Благодаря тому, что обращаться по имени и отчеству принято к уважаемым людям (часто в возрасте), подобные названия несут положительные коннотации и вызывают благоприятные ассоциации у потенциальных потребителей.

Таким образом, можем отметить, что процессы ономообразования в коммерческой сфере в значительной степени активизировались и модернизировались, в связи с чем требуют серьезных и комплексных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зинин С.И.* Введение в русскую антропонию. – Ташкент, 1972. – 277 с.
2. *Новичихина М.Е.* Коммерческая номинация. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2003. – 192 с.
3. Русская грамматика. Т. 1. – М.: Наука, 1982. – 783 с.

QUASIANTHROPONYMS IN THE RUSSIAN COMMERCIAL NOMINATION**ROGOZINNIKOVA Nina Germanovna**

Senior Lecturer

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan

The article examines active processes in the modern commercial category. Particular attention is paid to creating names of commercial objects and products based on the Russian anthroponymic model. Pragmonims and ergonyms formed from artificially created anthroponyms with an expressive internal form (quasi-anthroponyms) are analyzed, which increases their information content and creates positive connotations.

Keywords: onomastics, commercial nomination, anthroponym, patronym, ergonym, pragmonym, quasi-anthroponym.

**НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ДИАЛЕКТОВ
КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ****РЫБАК Екатерина Александровна**

студент

Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Статья анализирует необходимость изучения территориальных диалектов корейского языка в образовательных программах для иностранцев. Подчеркивается недостаток внимания к диалектам в учебных материалах, что ограничивает возможности студентов в общении с носителями языка. Рассмотрены основные диалекты, их восприятие студентами, а также роль диалектов в образовательной практике и их интеграция в языковые экзамены.

Ключевые слова: территориальные диалекты, стандартный корейский язык, учебные материалы для иностранцев, обучение диалектам, корейский язык.

Корейский язык, как и многие другие языки мира, характеризуется широким спектром территориальных диалектов, отражающих культурное и историческое разнообразие страны. Однако в образовательных программах для иностранных студентов акцент традиционно делается на стандартный корейский язык, в то время как региональные особенности остаются вне поля зрения.

Существующие исследования и данные свидетельствуют о том, что недостаток знаний о территориальных диалектах может создавать значительные трудности в реальном общении с носителями языка, особенно в регионах, где распространены отличающиеся от стандартного языка лексические, фонетические и грамматические нормы.

Диалект – это разновидность конкретного

языка, употребляемая в качестве средства общения лицами, связанными тесной территориальной, социальной или профессиональной общностью [1]. В корейском языке для обозначения территориального диалекта существует целый ряд слов – 사투리 [сатхури], 지방어 [чибано] и 지역어 [чиего]. 사투리 [сатхури] является общим словом для территориальных диалектов, часто используемым в разговорной речи. 지방어 [чибано] – это речь, характерная для отдельной местности, а 지역어 [чиего] – это речь, характерная для определенного региона или провинции. Однако на практике эти слова обычно используют в одинаковом контексте. В данной статье мы рассмотрим необходимость изучения территориальных диалектов корейского языка для иностранцев.

Начиная с XX в. не раз предпринимались попытки провести границы территорий распространения диалектов корейского языка на Корейском полуострове, среди которых закрепились система Ли Гимуна, разработанная им в 1960-х гг. [2]. Он выделил следующие шесть территориальных диалектов, учитывая их лексические, фонетические и грамматические особенности:

1. Северо-западный диалект.
2. Северо-восточный диалект.
3. Центральный диалект.
4. Юго-западный диалект.
5. Юго-восточный диалект.
6. Диалект острова Чеджудо.

Среди перечисленных выше диалектов, именно центральный наиболее приближен к стандартному корейскому языку, который лежит в основе обучения иностранцев корейскому в Республике Корея и за рубежом. Однако территория распространения центрального диалекта занимает только 27% территории Республики Корея. Таким образом, около 73% территорий страны характерны выраженные диалекты.

Многие иностранцы, изучающие корейский язык, сталкиваются с трудностями в

общении с носителями диалектов. Исследователем Квон Сонми был проведен опрос среди студентов из КНР, обучающихся на языковых курсах и проживающих более трех лет в Пусане, который относится к территории распространения юго-восточного диалекта. На вопрос о том, чья речь легче для восприятия – речь носителя корейского языка из Сеула или из Пусана, 79% опрошенных выбрали Сеул. Наиболее сложным для понимания при общении с носителями языка из Сеула опрошенные назвали «незнакомые слова и фразы» – 90%, «другое» – 8%, «произношение» – 2%. В то время как при общении с жителями Пусана наиболее сложными для понимания были названы: «произношение» – 51%, «незнакомые слова и фразы» – 31%, «другое» – 14%, «и произношение, и незнакомые слова и фразы» – 4% [3]. То есть студенты из КНР, не испытывают трудностей с пониманием произношения жителей Сеула – носителей стандартного корейского языка, но в случае общения с жителями Пусана – носителей юго-восточного диалекта – более половины опрошенных отмечают сложность в понимании речи на слух.

Трудности студентов с восприятием юго-восточного диалекта на слух, несмотря на постоянное проживание в регионе его распространения более трех лет, связаны, в первую очередь, с недостатком знаний о диалектах в целом. В 2020 году исследователем Ха Синен был проведен анализ учебных материалов для иностранцев, изучающих корейский язык, от ведущих университетов Республики Корея. Данные опроса приведены в таблице 1. Так, были проанализированы материалы, разработанные Сеульским национальным университетом, Университетом Коре, Университетом Енсе, Университетом Соган и Женским университетом Ихва в период с 2008 по 2015 гг. Материалы, изданные данными университетами считаются основными и используются при обучении иностранцев корейскому языку в большинстве языковых образовательных центров на территории страны.

УПОМИНАНИЕ ДИАЛЕКТОВ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛАХ

Организация, разработавшая материалы	Уровни обучения, на которых упоминаются диалекты
Сеульский национальный университет	4 уровень (B2), 6 уровень (C2)
Университет Коре	6 уровень (C2)
Университет Енсе	3 уровень (B1)
Университет Соган	-
Женский университет Ихва	3 уровень (B1), 5 уровень (C1), 6 уровень (C2)

Согласно результатам анализа, диалекты корейского языка упоминаются в большинстве учебных материалов ведущих вузов, начиная с 3 уровня языка (B1). Однако Ха Синен отмечает, что в учебниках диалекты упоминаются вкратце, без объяснений их фонетических, лексических и грамматических особенностей [4]. Таким образом, несмотря на широкое распространение диалектов среди носителей корейского языка, в современных учебных материалах они представлены крайне мало.

Вопрос необходимости обучения иностранцев диалектам стал особенно актуальным с 2022 г. с введением экзамена по говорению. Ведутся споры о том, стоит ли включать речь носителей корейского языка с диалектами в часть с аудированием [4]. Так как целью экзамена является проверка знаний иностранных студентов в максимально приближенном к реальной речи формате, включение диалектов в задания является необходимым и логичным шагом.

В заключение можно отметить, что изучение территориальных диалектов корейского языка является важным аспектом языковой

подготовки иностранных студентов. Диалекты, будучи неотъемлемой частью культурного и языкового разнообразия Кореи, занимают значительную часть территории страны и существенно влияют на повседневное общение носителей языка. Однако текущая образовательная практика ограничена лишь базовым упоминанием диалектов в учебных материалах, что создает значительные трудности для студентов при общении с носителями региональных разновидностей языка.

Анализ существующих учебников и результаты опроса о восприятии диалектов показывают необходимость включения более детального изучения фонетических, лексических и грамматических особенностей диалектов в программы обучения. Кроме того, использование диалектов в аудиозаданиях экзаменов, таких как тест на говорение, позволит сделать процесс оценки языковых навыков более реалистичным. Таким образом, интеграция знаний о диалектах в обучение корейскому языку не только расширит коммуникативные возможности иностранных студентов, но и будет способствовать их более глубокому погружению в культуру и традиции Кореи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Касаткин Л.Л.* Диалект // Большая российская энциклопедия 2004-2017. – URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4046120> (дата обращения: 20.12.2024)
2. *Jung Seung-Chul* Korean dialects and dialectology. Taehagsa Publishing House, 2022. 328 p.
3. *Kwon Sungmi* A Study on the Attitude of Chinese Learners of Korean on Busan Dialect and Aspect of Using Dialect // Korean Language Education Research, 2014. Vol. 34. P. 9.
4. *Ha Shin-Young* About 'Dialect' and 'Accent' in Teaching Korean as a Foreign Language // Korean Language and Literature Society, 2020. Vol. 87. P. 9-35.

THE IMPORTANCE OF STUDYING TERRITORIAL DIALECTS OF THE KOREAN LANGUAGE FOR FOREIGN STUDENTS

РЫБАК Ekaterina Alexandrovna

Student

Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

The article examines the necessity of incorporating the study of territorial dialects of the Korean language into educational programs for foreign students. It highlights the insufficient attention given to dialects in existing educational materials, which restricts students' ability to effectively communicate with native speakers. The article discusses the primary dialects, student perceptions, as well as the role of dialects in educational practice and their potential integration into language proficiency exams.

Key words: territorial dialects, standard Korean, educational materials for foreigners, dialect training, Korean language.

«ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ» КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФОРМА ТРАНСЛЯЦИИ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

САПРЫКИНА Маргарита Владимировна

аспирант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
г. Елец, Россия

Исследовательская история «последнего стихотворения» начинает свой отсчет лишь с начала XXI в., и сегодня можно говорить о нескольких подходах к изучению данного литературного феномена, обусловленных неоднородностью и разнообразием текстов. Объектом внимания в данной статье стало, в первую очередь, «последнее стихотворение» в его жанрологическом понимании, а целью исследования – выявление и описание структурно-семантических и жанровых особенностей отобранных поэтических текстов.

Ключевые слова: жанрология, «последнее стихотворение», смертельная рефлексия, смерть, экзистенциальность.

Жанр – ключевая категория поэтики, известная науке со времен античности. Однако вопрос о литературных жанрах продолжает оставаться достаточно запутанным. В свое время Н.Л. Лейдерман сделал важное, актуальное сегодня, заключение о том, что «литературоведение до сих пор не располагает достаточно убедительными представлениями о сущности жанра как об одном из фундаментальных законов художественного творчества, о той функции, которую он выполняет в творческом акте» [4, с. 12]. Одной из таких проблем в «новейшем» литературоведении, сак-

кумулировавшей в себе интерес и к жанру, и к художественному осмыслению смерти, стало «последнее стихотворение».

Одним из первых о последних стихотворениях и их удивительной «структурно-смысловой и функционально-тематической однотипности» заявил Ю.В. Казарин в развернутом вступлении к своей антологийно-монографии «Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII-XX вв.» [6]. Следующим важным этапом в развитии понимания данного литературного явления стала коллективная монография «Феномен «последнего

стихотворения»: теория и практика исследования» [8], изданная по итогам Всероссийского (с международным участием) научного семинара, который состоялся 25 марта 2022 г. в ЕГУ им. И.А. Бунина. В монографии ученые определяют проблемный круг изучения этого поэтического явления, исследуют проблемы его понятийных границ и типологии.

В настоящее время можно говорить о нескольких подходах к изучению данного литературного феномена, обусловленных неоднородностью и разнообразием текстов. Во-первых, исследователей интересуют поэтические тексты, которые являются последними в творческой биографии автора, во-вторых, тексты, написанные в жанре «последнего стихотворения», в-третьих, поэтические тексты, которые одновременно выполняют оба условия.

Остановимся на этих подходах и кратко опишем тот поэтический материал, который соответствует критериям последнего/«последнего» стихотворения.

Хронологически последнее стихотворение предсказуемо находится в тесной связи с фактом смерти поэта и является абсолютной неизбежностью для любого автора. Оно может быть написано как задолго до смерти поэта, так и незадолго до смерти, часто – накануне смерти (к примеру, «Август» И. Бродского, датированное январем 1996 г., т. е. за несколько дней до смерти в ночь с 27 на 28 января 1996 г.; стихотворение В. Высоцкого «Спасибо, друг, что посетил...», написанное 23 июля 1980 г., за 2 дня до смерти). Если последнее стихотворение не содержит характерные жанровые признаки, оно претендует на внежанровое понятие и буквально означает последний творческий акт поэта.

Следующий подход к осмыслению исследуемого феномена – жанрологический, и в этом плане «последнее стихотворение» – жанр мортальной поэзии, который, как отмечает Б.П. Иванюк, хотя и «не входит в жанровый кодификатор поэзии, однако определенные и устойчивые признаки дают основания для включения его в лирическую жанровую систему мортальной поэзии наряду с эпитафией, реквиемом, мартирологом» [3, с. 4].

Жанровые пределы «последнего стихо-

творения» не регламентированы ни стилистическими, ни композиционными, ни сюжетными, ни версификационными требованиями, однако его атрибутивным признаком, обеспечивающим ему относительную содержательную стабильность, является мотив предчувствия смерти. В качестве факультативных признаков «последнего стихотворения» можно выделить авторскую номинацию произведения («Предсмертная песнь» или «Последние стихотворения»), «обращение к реальному, абстрактному или персонифицированному субъекту, в частности, к Смерти, <...> обращение к музе, возлюбленной, родине» [3, с. 5] и т. д.

Иными словами, жанр «последнее стихотворение» может не являться последним прижизненным текстом автора, но в тематическом плане содержать мотив предчувствия смерти и соответствующий ему мотив жизненного итога, в поэтологическом плане – обладать жанровым стилем, присущим мортальной поэзии. О.В. Зырянов называет такой подход содержательно-телеологическим: такого плана тексты обладают пафосом «некоей завершенности творческого процесса, своеобразной итоговой авторефлексии, во многом подытоживающей творческий путь поэта» [2, с. 8]. Данный подход и его принципиальное отличие от других О.В. Зырянов иллюстрирует текстами А.С. Пушкина: «Известно, например, что последний текст А.С. Пушкина – фактически это заключительная строфа в коллективно сработанном «Каноне в честь М.И. Глинки»: «Слушая сию новинку, / Зависть, злобой омрачась, / Пусть скрежещет, но уж Глинку / Затаптать не может в грязь». <...> Но трудно поспорить с тем, что в общественном сознании последним, по сути, итоговым произведением поэта воспринимается его знаменитое «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»)» [2, с. 8].

Хронологически последнее стихотворение может либо обнаруживать определенные жанровые признаки, которые мы обозначили выше, либо нет. Тексты, которые являются «последними» и хронологически, и сущностно представляют отдельный интерес. Так, к примеру, стихотворение-валета С.А. Есенина «До свиданья, друг мой, до свиданья...», написан-

ное поэтом 27 декабря 1925 г., за день до своей смерти, является одновременно и последним текстом Есенина, и жанровым образчиком «последнего стихотворения» со свойственным ему мотивом предчувствия смерти.

О.В. Зырянов подчеркивает сложность в понимании данного поэтического феномена и полагает, что разграничение таких вариантов последнего стихотворения, как «пропозициональный (т. е. предваряющий, иногда задолго до смерти автора, тему его прощания с жизнью, подведения итогов жизненного пути, оценки им посмертной славы и пр.), а также номинальный (претендующий на итоговый характер в плане метафизическом или поэтологическом) и фактический (реально последнее стихотворение, написанное при жизни автора)» имеет дискуссионный характер. Тип поэтического текста, «который соединяет в себе черты номинального и фактического вариантов ПС» (здесь и далее: последнее стихотворение. – М.С.), ученый называет «классическим вариантом ПС» [2, с. 9] и полагает, что именно он «раскрывает в чистом виде саму феноменологию ПС в русской поэтической традиции» [2, с. 9].

К написанию своих «последних стихотворений» поэтов очень часто ведет долгая и безнадежная к выздоровлению, мучительная болезнь. Так было со многими стихотворцами, в том числе и с Н. Некрасовым. На протяжении двух последних лет поэт боролся со страшной болезнью и в буквальном смысле был «у двери гроба», однако продолжал писать. Вспомним названия поэтических текстов его последнего сборника стихов «Последние песни»: «Нет! не поможет мне аптека...», «Скоро стану добычею тленья...», «Друзьям» («Я примирился с судьбой неизбежно...»), «Музе» («О, муза! наша песня спета...») и т. п.

Так, в стихотворении Некрасова «О Муза! я у двери гроба!» реализуется мотив предчувствия смерти, приближение которой лирический герой заявляет уже в первом стихе:

О Муза! я у двери гроба!
Пускай я много виноват,
Пусть увеличит во сто крат
Мои вины людская злоба... [5, с. 218].
В тексте мы наблюдаем и такой факультативный

маркер жанра как обращение к Музе. Кроме того, за написанием стихотворения следует скорая смерть биографического автора: поэт пишет стихотворение практически накануне своей смерти 27 декабря 1877 г. (8 января 1878 г. – по новому стилю).

Таким образом, перед нами «классический» (как его называет О.В. Зырянов) вариант «последнего стихотворения»: текст является и (вероятно) последним прижизненным текстом автора, и содержит характерный жанровый мотив.

Следующее, на что хотелось бы обратить внимание: среди множества текстов «последнего стихотворения» следует различать такие, которые могут служить жанровыми репрезентантами (как, например, стихотворение Есенина или Некрасова), и те, в которых соответствующие жанровые признаки являются периферийными. И это объяснимо тем, что «последнее стихотворение» – структурно гибкий жанр, способный скрещиваться с другими жанровыми формами. Помимо ожидаемого синтеза с элегией, эпитафией (или автоэпитафией), напутствием, проклятием, молитвой, завещанием, «последнее стихотворение» может сочетаться с типологически несходными жанровыми мотивами, к примеру, одическим. В качестве примера обратимся к стихотворению Г.Р. Державина «Река времен в своем стремлении...» (также известным под другими названиями: «[Последние стихи Державина]» или – реже – «Ода на тленность»), написанное 6 июля 1816 г. за три дня до смерти поэта (8 июля 1816 года):

Река времен в своем стремлении
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы [1, с. 462].

Являясь «последним стихотворением», со свойственным ему трагическим переживанием, пафосом неотвратимости и предопределенности фатумом, морально-философским подтекстом и возможным мотивом некоего предчувствия смерти, отрывок представляет собой, предположительно, начало оды, кото-

рая не была завершена в связи со смертью Г.Р. Державина.

Вместе с тем, случается такое, что при всей формосодержательной разработке мортальных мотивов в стихотворении, соотнести текст с жанром «последнего стихотворения» не получается. Так, по нашему мнению, происходит со стихотворением Б.А. Слуцкого «Кучка праха, горстка пепла...» (1977), которое, по Ю.В. Казарину, входит в парадигму последних текстов поэта. Обратимся к тексту:

Кучка праха, горстка пепла,
всыпанные в черепок.
Все оглохло и ослепло.
Обессилен, изнемог.
Непомерно расплатой
за какой-то малый грех –
свет погасший, мир разъятый,
заносящий душу снег [7, с. 392].

Стихотворение написано в 1977 г., перед девятилетним творческим «молчанием» поэта. Оно содержит обилие мортальной и связанной с этой областью человеческой рефлексии лексики. Поэтике Слуцкого свойственно избегание высокого слога и «поэтическое выражением неизъяснимого на основе здравого смысла, серьезного и трезвого взгляда», попытка «осознать и назвать неназываемое в называемом, вечное – в смертном» [6, с. 513]. Это мы наблюдаем и в стихотворении «Кучка праха, горстка пепла...»: поэт упрощает некое сакральное, ритуальное содержание лексемы, означающей погребальную урну.

Восьмистишие демонстрирует и своиственные поэтике Слуцкого экономия языка и простой синтаксис: лексический лаконизм и отсутствие союзов в череде однородных членов (кучка праха, горстка пепла; обессилен, изнемог; свет погасший, мир разъятый, заносающий душу снег) подчеркивают внутреннее состояние лирического героя – говорить свяно и со словесным избытком не позволяют обессиленность и опустошенность. Кроме того, в стихотворении граница принципиального не отождествления лирического героя и

биографического поэта размывается, что обязывает воспринимать строки со всей причастностью к авторским переживаниям.

Важно также отметить, что мотивы поэтического «молчания», жизненного опустошения и чувственного омертвения будут повторяться во многих стихотворениях Слуцкого 1977 г., например, в «Слове на камне»:

Стихла эта огромная нота. Звучанье превратилось в молчанье.

<...>

Я <...>

просто рядом стою,
солидарно зияю
с неоглядной,
межзвездной почти
пустотой,
сам отпетый, замолкший, поблекший, пустой [7, с. 423].

Однако, как мы отмечали, несмотря на глубокое экзистенциальное осмысление смерти лирическим героем и при всей формосодержательной разработке мортальных мотивов Слуцким, соотнести рассмотренный текст с жанром «последнего стихотворения» было бы некорректным, поскольку ведущий жанровый маркер – мотив предчувствия смерти – в нем, по нашему мнению, ослаблен.

Итак, художественное осмысление смерти – одна из ключевых тем мирового художественного наследия, а сама ситуация перед лицом смерти оказывает на личность сильнейшее воздействие. Тем более интерес представляют «последние» (и/или итоговые) тексты поэтов, зачастую запечатлевшие размышления человека в «пограничных ситуациях» [9, с. 322]. Одной из художественных форм для трансляции онтологической рефлексии человека стало «последнее стихотворение», исследовательская история которого не соразмерна его практической истории [8, с. 3], что обуславливает актуальность изучения закономерностей художественного мышления и проблемы жанрологической интерпретации «последнего стихотворения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Державин Г.Р. Стихотворения. – М.: ГИХЛ, 1958. – 562 с.
2. Зырянов О.В. Феномен последнего стихотворения в формате лирической миниатюры // Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. – С. 6-27.

3. *Иванюк Б.П.* «Последнее стихотворение»: жанрологическая заявка в формате словарной статьи // Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. – С. 4-6.
4. *Лейдерман Н.Л.* Теория жанра: Научное издание / Институт филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» УрО РАО; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 900 с.
5. *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 15 т. – Л.: Наука, 1982. – Т. 3. Стихотворения 1866-1877 гг. – 511 с.
6. Последнее стихотворение 100 русских поэтов XVIII–XX вв.: антология-монография / авт.-сост. Ю.В. Казарин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 552 с.
7. *Слуцкий Б.А.* Собрание сочинений: в 3 т. – М.: Худож. лит., 1991. – Т. 3. Стихотворения. 1972–1977 / сост. с науч. подгот. текста, коммент. Ю. Болдырева. – 542 с.
8. Феномен «последнего стихотворения»: теория и практика исследования: коллективная монография. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2022. – 178 с.
9. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

«THE LAST POEM» AS A LITERARY FORM OF THE TRANSLATION OF ONTOLOGICAL REFLECTION

SAPRYKINA Margarita Vladimirovna

Postgraduate Student

Bunin Yelets State University

Yelets, Russia

Research history of «the last poem» begins its countdown only from the beginning of the XXI century, and nowadays we can talk about several approaches to the study of this literary phenomenon, due to the heterogeneity and diversity of texts. The object of attention in this article is, first of all, «the last poem» in its genre understanding, and the purpose of the study is to identify and describe the structural, semantic and genre features of the selected poetic texts.

Keywords: genre studies, «the last poem», mortal reflection, death, existentiality.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЦИФРОВОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ: ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ПРАКТИК

АРТЮШЕНКОВА Елена Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии

НОМОКОНОВА Ульяна Борисовна

магистрант

Забайкальский государственный университет

г. Чита, Россия

В статье рассмотрены трансформации, происходящие в сфере искусства под воздействием цифровых технологий. Особое внимание уделяется новым способам самовыражения, таким как интерактивные инсталляции, виртуальная и дополненная реальность. В статье определена важность признания цифрового искусства как самостоятельной формы творческой практики, способной изменить традиционные представления о художественном процессе и его роли в обществе.

Ключевые слова: цифровизация, цифровое искусство, арт-технологии, творческие практики.

Цифровое искусство представляет собой новую и уникальную форму творческого самовыражения, которая возникла в результате интеграции информационных технологий и художественной практики. Оно охватывает широкий спектр направлений, включая цифровую живопись, 3D-моделирование, цифровую фотографию, анимацию, интерактивные медиа и даже искусственный интеллект как инструмент творчества. Цифровое искусство не только изменяет способ, которым художники создают и представляют свои работы, но и коренным образом трансформирует взаимодействие зрителей с искусством. В отличие от традиционных форм искусства, цифровое искусство предоставляет новые возможности для интерпретации, позволяя зрителям взаимодействовать с произведениями в реальном времени, изменять их или даже становиться частью их создания. Это новшество породило множество поджанров и совместных практик, например, создание арт-объектов на основе алгоритмов или инсталляций, которые реагируют на действия публики. Важно отметить, что цифровое искусство также бросает вызов традиционным представлениям, связанным с авторством и оригинальностью, так как зачастую оно основано на переработке существующих цифровых материалов. В целом, мы можем го-

ворить о цифровом искусстве как о многогранном и динамичном поле, которое не ограничивается одной формой или стилем, а скорее отражает сложную природу современного общества, насыщенного технологиями и постоянной визуальной коммуникацией.

Термин «цифровизация» возник благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий. В 1990-е гг. толчок этому процессу дало широкое распространение интернета. Понятие «цифра» начало активно использоваться в начале 90-х гг., когда интернет-технологии стали подвергаться значительной модернизации, становясь все более мобильными и скоростными.

Под цифровизацией мы понимаем процесс внедрения и перехода на новый уровень в обработке и передаче информации, путем применения инновационных технологий при преобразовании исходных данных в цифровой формат. Цифровизация носит глобальный характер, охватывающий все сферы общественной жизни: наука, образование, медицина, промышленность, культура и т. д. Основа процесса цифровизации в современных реалиях – это Интернет. Посредством всемирной системы коммуникаций, у каждого современного человека есть приобщенность к единой структуре информационного организма. Еще од-

ним из важных аспектов цифровизации можно выделить доступность к данным, инновации и обновленные варианты.

В дискурсе цифровизации возникают такие понятия: «цифровая экосистема», «цифровая среда», «цифровое сообщество», «цифровое искусство» и др. Перед современными членами общества возникают вызовы владеть цифровыми технологиями, применять их в быту и профессиональной деятельности. Следовательно, процесс цифровизации экономики, образования и любых иных сфер жизни человека предполагает формирование у него цифровой (информационной) культуры, позволяющей грамотно использовать открывающиеся возможности и органично встраиваться в среду информационного общества [1].

Цифровое искусство как самостоятельное направление художественного творчества возникло на стыке развития информационных технологий и художественной практики. В 1960-х гг., когда компьютеры только начинали входить в обиход, художники начали экспериментировать с новыми средствами, стараясь использовать возможности, которые предоставляли вычислительные машины. Эти эксперименты легли в основу первых цифровых работ, указывая на то, что искусство может существовать в нетрадиционных форматах. Такие художники, как Бен Гертцоген и Ремон Мартин, начали разрабатывать программы и алгоритмы, которые позволяли создавать визуальные эффекты и цифровые изображения, предвосхищая современное цифровое искусство. В 1980-х гг. произошел значительный прорыв: с появлением более доступных мощных компьютеров и графических программ, таких как Adobe Photoshop, художники получили новые инструменты для работы. Это приводило к растущему числу выставок и фестивалей, посвященных цифровому искусству, а также к формированию новых сообществ, интересующихся этой областью. Процесс цифровизации окончательно охватил западное искусство к 1990-м гг., что привело к возникновению произведений, разработанных с помощью кода и алгоритмической генерации. Художники начали использовать программирование не просто как инструмент, а как отдельную художественную практику, что стало основой для многих со-

временных направлений – от генеративного искусства до интерактивной инсталляции.

Наряду с развитием технологий возникли новые подходы к цифровому искусству. В 1990-х стало очевидно, что цифровые технологии ставят под сомнение саму суть художественного произведения. Внедрение интернета позволило художникам создавать работы, основанные на сетевых взаимодействиях, где основным элементом становилась аудитория. Приведем пример сетевого проекта «My Boyfriend Came Back from the War», где идет интерактивное повествование о встрече бывшего военнослужащего со своей девушкой, реализованного как последовательности html-фреймов. Такие примеры демонстрируют, как цифровое искусство может эффективно исследовать темы идентичности, памяти и перформанса в условиях цифровой среды. Зрители могли не только наблюдать, но и участвовать в процессе создания произведения. Цифровое искусство становится не только частью выставок, но и активно осваивает интернет как новую платформу для творчества.

В начале 2000-х гг. художники начали осваивать более сложные технологии – от 3D-моделирования до виртуальной и дополненной реальности. Это позволило создать совершенно новые виды интерактивного контента, которые изменили восприятие искусства и его функции. В это время разрабатываются музейные мобильные приложения, происходит цифровизация собраний ведущих музеев. Активно используются технологии из игровой индустрии: AR (augmented reality, дополненная реальность) и VR (virtual reality, виртуальная реальность). Таким образом цифровое искусство укрепилось в системе современного искусства и стало обретать признание в академическом мире.

Стоит отметить, информационный мир имеет быстрые темпы изменчивости, где действительность такова, что имеет свойства «горной реки» – скоротечности, аморфного состояния, предполагающего динамику и ритмы. Все течет. Привычные структуры размягчаются и плаваются, твердость сменяется текучестью – такой метафорический ряд использовал З. Бауман для описания текущего состояния общества [4]. Новые тенденции в сфере искусства появляются и исчезают в

считанные недели. Человеку приходится адаптироваться и следить за новыми тенденциями, обновляя свои знания и навыки.

Выделим основные направления цифрового искусства, которые дают уникальные возможности для развития творчества. Первое крупное направление – цифровая живопись, которая «характеризует изобразительное искусство, создаваемое при помощи компьютерных технологий с применением преимущественно 2D-редакторов» [3, с. 173]. Арт-работы могут быть максимально приближены к традиционной технике рисования и обработаны при помощи графических редакторов. В качестве примера приведем серию рисунков Р. Папсуева, который перерисовал известных героев из русских народных сказок, создав целую фэнтези-вселенную.

Художники могут использовать разнообразные кисти, текстуры и эффекты, экспериментировать с цветами и формами, создавая неповторимые стили, которых невозможно достичь в рамках традиционных техник.

Фотоарт (или фотоманипуляция) как вид цифровой живописи напоминает традиционный коллаж, это наложение или совмещение нескольких фотографий или элементов для создания нового изображения.

Еще одна важная тенденция в цифровом искусстве – 3D-моделирование и анимация. Данные технологии позволяют создавать сложные виртуальные миры и персонажей, используемых в фильмах, играх и виртуальной реальности. 3D-искусство используется как в индустрии развлечений, так и в дизайне, образовании и искусстве. С появлением 3D-печати культура и искусство вступили в новую эпоху инноваций. Данная технология позволяет создавать произведения искусства от миниатюрных скульптур до огромных инсталляций. Ярким примером выступает проект «PolyPrint» художника Криса Орландо. Его скульптуры создаются путем объединения миллионов крошечных напечатанных на 3D принтерах пластиковых шариков. Этот метод позволяет создать впечатление невероятной детализации и глубины. Еще один художник Дмитрий Каварга таким образом создает «биоморфные фигуры», материалом которых служит биоразлагаемый пластик, безопасный для окружающей среды.

Наконец, еще один интересный аспект цифрового искусства – интерактивное искусство и искусственный интеллект.

Интерактивные инсталляции позволяют вовлекать зрителя в процесс создания произведений искусства, либо становиться частью арт-объекта. Такое взаимодействие делает возможным произведения интерактивного искусства реагировать на действия участника или иные условия среды.

Интересен пример с интерактивной инсталляцией TGarden (2001) – совместная работа арт-групп Sponge, FoAM и V2_Lab – показывает, как тело и потоки информации могут образовывать реляционное единство в процессе навигации и интерактивного исследования цифрового пространства. Партиципантам предлагается надеть специальные костюмы-наряды со встроенными датчиками, портативными девайсами. Изображения проецируются на стены и пол, а звуки раздаются со всех сторон в зависимости от определенных движений партиципантов. Достаточно быстро человек обнаруживает связь между действиями тела и изменением медиаконтента. Чем необычнее жест и движение, тем интереснее отклик системы [2].

Возможности искусственного интеллекта также открывают новые перспективы для творчества: и это не только создание новых произведений искусства, а также генерация идей, смешение стилей, поиск референсов.

Еще одной наиболее яркой иллюстрацией влияния цифровизации на арт-мастерство является возникновение NFT (несменяемых токенов), которые обеспечивают уникальность цифровых произведений и позволяют художникам монетизировать свое творчество. Этот новый формат предоставляет возможности не только для продажи и сбора, но и для создания сообществ вокруг произведений, формируя тем самым новые профессиональные экосистемы. Хранение и распространение искусства через блокчейн открывает перспективы для защиты прав авторов и способствует более прозрачным финансовым моделям.

Коллаборация креативщика (художника) и ИИ-системы становится отправной точкой для многих споров о том, что значит авторство в цифровую эпоху и по какому пути пойдет искусство в будущем. Невозможно

оспорить, что эти подходы, активно внедряясь в социальных сетях, делают их доступными для широкой аудитории и способствуют их активному распространению. Цифровые технологии позволяют художнику вступить в более глубокий диалог со зрителем и активизировать его участие в процессе.

Ряд исследователей показывает, как цифровизация меняет не только сам процесс творчества, но и роль искусства в обществе. Цифровая культура появилась не случайно, этот процесс знаменовался повсеместностью распространения технологий в жизни человека, и это никак не могло обойти искусство. Потребность человека познать новые грани чего-то нового, ранее неизведанного, как раз-таки подтолкнули художников к первым экспериментам в скрещивании технологий и искусства.

Примером подобного взаимодействия является проект «Obscura» от художника и программиста Севени Погосова, который сочетает генеративное искусство и современные инновации виртуальной реальности. Этот проект позволяет зрителям взаимодействовать с цифровыми скульптурами, которые меняются в зависимости от их движений, создавая уникальный опыт погружения в мир эстетического процессобразования. Еще одним интересным примером является коллаборация модельера Ива Сен-Лорана и технолога Кристофа Швикера, которые разработали коллекцию, использующую умные ткани с изменяемыми элементами дизайна. Благодаря этой интеграции технологий, каждый предмет одежды может адаптироваться к настроению или даже эмоциональному состоянию своего владельца, превращая одежду в инструмент самовыражения, а не просто в элемент гардероба.

Данные примеры свидетельствуют о виртуозном сотрудничестве цифровых технологий и искусства и это не случайно, ведь технологический прогресс имеет многочисленные положительные особенности:

– творчество становится более инклюзив-

ным и доступным, открывая преимущества для широкой палитры голосов и культурных историй. Такого рода изменения также способствуют тому, что больше авторов могут донести свои идеи до большой аудитории, что, в свою очередь, стимулирует разнообразие культурных выражений;

– современные разработки позволяют оцифровывать редкие книги, произведения искусства и исторические артефакты, делая их доступными для широкой аудитории и способствуя их сохранению для будущих поколений;

– хранение и распространение искусства через блокчейн открывает перспективы для защиты прав авторов и способствует более прозрачным финансовым моделям.

Однако не следует пренебрегать значением критического анализа новых видов искусства. Характер цифровой среды вызывает вопросы о подлинности, авторстве и ценности, что требует от художников и исследователей анализа и переосмысления существующих парадигм. Удобный доступ к цифровой культуре приводит к катастрофическому распространению фальшивок и дубликатов, которые множатся на наших глазах. Кризис идентичности, образующийся вследствие упадка уникальности, цифровизация в искусстве как раз-таки упрощает процесс создания какого-либо объекта искусства, в связи с этим увеличивается количество авторов с одинарным и схожим материалом. Из этого вытекает следующая проблема перенасыщенность контентом; изобилие, и даже переизбыток. В этом ракурсе вопроса цифровизация сталкивается с рядом вызовов искусства открывает пространство для множества важных дискуссий о будущем культуры и ее роли в меняющемся мире.

Таким образом, цифровое искусство не только отражает, но и формирует современное общество, становясь средством выражения идей и ценностей отдельных сообществ, открывая новоявленные векторы всецелого обогащения всех элементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Сольнин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2020. – № 2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-tsifrovizatsii-i-tsifrovyyh-tsennostey> (дата обращения: 11.12.2024).

2. Деникин А.А. Современные цифровые арт-практики и «более-чем-человеческое» восприятие // Художественная культура. – 2021. – № 1(36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tsifrovye-art-praktiki-i-bolee-chem-chelovecheskoe-voispriyatie> (дата обращения: 02.12.2024).
3. Исаева О.А. Цифровая живопись как актуальное направление отечественного искусства // Вестник СПбГИК. – 2017. – № 1(30). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zhivopis-kak-aktualnoe-napravlenie-otechestvennogo-iskusstva> (дата обращения: 16.12.2024).
4. Шпилов А.В. [Пост]современная социальность: [до]исторические аналоги // Вестник культурологии. – 2022. – № 2(101). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/post-sovremennaya-sotsialnost-do-istoricheskie-analogi> (дата обращения: 09.12.2024).

DIGITAL ART IN THE CONTEXT OF MODERNITY: THE REBIRTH OF CREATIVE PRACTICES

ARTYUSHENKOVA Elena Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology

NOMOKONOVA Ulyana Borisovna

Undergraduate Student
Transbaikal State University
Chita, Russia

The article discusses the transformations occurring in the realm of artistic craftsmanship under the influence of digital technologies. Special attention is given to new modes of self-expression, such as interactive installations, virtual reality, and augmented reality. The article underscores the significance of acknowledging digital art as a distinct form of creative practice, capable of altering conventional perceptions of the artistic process and its societal role.

Keywords: digitalization, digital art, art technologies, creative practices.

«ЧТО?» ОПРЕДЕЛЯЕТ «КАК?»: К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ИГРОВОГО ДВИЖЕНИЯ МУЗЫКАНТА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

ИВОНИНА Людмила Федоровна

профессор

Пермский государственный институт культуры
г. Пермь, Россия

Автор анализирует вопрос взаимоотношения цели исполнительского движения со средствами ее достижения. Сформулированный Г.Г. Нейгаузом тезис «Чем яснее цель, тем яснее она диктует средства для ее достижения» пересекается, по мнению автора, со взглядами Н.А. Бернштейна на сущность ловкости и ее развития. На примере описания методов изучения штриха стаккато автор показывает, насколько различными могут быть пути достижения цели, и делает выводы об индивидуальной основе выработки того или иного игрового приема.

Ключевые слова: инструментальная педагогика, музыкальное исполнительство, инструментальная техника, система игровых ощущений.

Аксиома «что определяет как», как известно, озвучена Г.Г. Нейгаузом в предисловии к его знаменитому труду, выдер-

жавшему достаточное количество переизданий и не потерявшему до сих пор своей популярности.

«Чем яснее цель, – пишет Г.Г. Нейгауз, – тем яснее она диктует средства для ее достижения». При этом Нейгауз уточняет, что целью может быть «содержание, музыка, совершенство исполнения», и указывает на диалектическую закономерность: «*Что определяет как, хотя в конечном счете как определяет что*» [9, с. 11].

Педагогическая и исполнительская практика подтверждает необходимость постоянного осмысления взаимоотношений «что?» и «как?» (цели и средств) в связи с тем, что художественную задачу исполнителю приходится постоянно переводить на язык игровых движений: «между представляемым звучанием и воспринимаемым неизбежно лежит область моторики» [13, с. 134].

Продолжая «диалектическую» линию Г.Г. Нейгауза, О.Ф. Шульпяков отмечает, что роль моторики, с ее «спецификой и индивидуальной неповторимостью» противоречива: с одной стороны, моторика способствует развитию воображения, обогащает его новыми выразительными моментами, с другой – «руки “заземляют” полет фантазии, суживают горизонты музыкального мышления» [13, с. 197].

Развивая активность воображения исполнителя, по мнению Шульпякова, следует помнить о том, что «чем разнообразней и богаче будет арсенал выразительных приемов, тем больший простор откроется и для работы фантазии». Подчеркивая «творческий потенциал техники», Шульпяков интерпретирует основную мысль Нейгауза следующим образом: если «что» можно выявить средствами звукового воображения, то найти «как», не обладая соответствующей техникой, практически невозможно [13, с. 198].

Вместе с тем, практика выявляет непрекращающиеся сложности в отношениях между «что?» и «как?». Прежде всего это выражается в различии мнений относительно того, каким именно путем, совершенствованием какого именно навыка, игрового движения, необходимо идти к обозначенной цели. То есть, при единстве мнений насчет цели (что должно звучать), практики часто расходятся во мнении средств достижения звучания (как это сделать).

Наиболее ярким примером разногласий может быть трактовка такого блестящего виртуозного штриха в струнно-смычковом

искусстве, как стаккато. Ни один штрих, как отмечает виолончелист Хуго Беккер, не вызывает «столь различных пониманий с точки зрения физиологической и эстетической, как *staccato*» [2, с. 96].

Дело в том, что, в отличие от распространенного «клавишного» понимания штриха стаккато, «смычковое» стаккато представляет собой «ряд коротких отрывистых звуков, исполняемых на один смычок, – блестящий штрих, относящийся к числу труднейших в технике правой руки» [7, с. 44].

Л.С. Ауэр подтверждает мнение Х. Беккера о том, что «о способе выполнения штриха *staccato* мнения разделяются»: так, А. Вьетан исполнял *staccato* смешанным образом – кистью и предплечьем, а Г. Венявский «пользовался для этого только плечом, напрягая кисть до состояния настоящей одеревенелости» [1, с. 54].

Физиолог Ф.А. Штейнгаузен, под влиянием которого были написаны многие методические труды первой половины 20-го столетия, подтверждает, что стаккато Венявского многие «находили превосходным, но считали странным и необъяснимым, почему он делает его совершенно жесткой рукой» [12]. В отношении «технического исполнения стаккато», по мнению Штейнгаузена, существует абсолютный «разнобой»: «одни требуют, чтобы оно исполнялось нажимом первого пальца, другие – нажимом 2-го, третьи – только лучезапястным суставом и т. д. и т. п. [12, с. 100].

«Неудивительно, – продолжает ученый, – что при таком разнообразии мнений считалось невозможным преподавать стаккато». На основании того, что «лишь часть начинающих или даже подвинутых исполнителей» овладевали по-настоящему техникой стаккато, по мнению Штейнгаузена, многие, не без основания, делали вывод о том, что стаккато связано с особыми природными данными [12, с. 100].

Между тем, К. Флеш решительно возражает против того, чтобы связывать уровень владения стаккато с высоким развитием смычковой техники. По его мнению, иногда «посредственные скрипачи» обладали «поразительной способностью к выполнению данного штриха», в то время как «скрипачи наивысочайшего класса не владели стаккато». Чтобы окончательно развеять миф о необходимости владения

ния этим замечательным штрихом, Флеш убеждает нас в том, что «возможна его полноценная замена прыгающими или отскакивающими штрихами», а отсутствие в техническом арсенале скрипача стаккато, по мнению Флеша, является «наименее значительным изъяном» [11, с. 128-129].

Наряду с мнением К. Флеша, А.И. Яньшинов уверен в том, что «выработать хорошее стаккато несомненно может всякий желающий», но при этом не отрицает того, что «у десяти скрипачей получается десять различных стаккато» [14, с. 31].

Может показаться странным, но до сих пор скрипичное искусство не создало единой методики выработки штриха стаккато. Как отмечает В.Ю. Григорьев, «А. Ямпольский и Д. Ойстрах говорили о том, что стаккато надо не столько учить, сколько уметь “включить”, уметь уловить возникновение автоматизированных движений, поддержать их» [6, с. 149].

Возможно, мы имеем дело с феноменом, который можно объяснить только индивидуальной, «природной» предрасположенностью к отдельным видам виртуозных штрихов. Как известно, виртуозное владение инструментом связано с таким качеством, как «ловкость» моторики, описанная и научно обоснованная Н.А. Бернштейном. Что касается личных способностей каждого к овладению качеством ловкости, – пишет Бернштейн, – то среди людей встречаются различные профили, или типы, этих способностей. «Одному человеку, по его данным, легче удастся развить в себе то, что мы назвали телесной ловкостью, другой лучше приспособлен к развитию ручной ловкости. Вот эти различные профили действительно природны». И далее: «Развиваема и упражняема ловкость у всех, но не всякий вид ловкости – в одинаковой мере у каждого человека» [3, с. 271].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что одинаково правы и те, кто считает стаккато природным даром, и те, кто считает, что данный виртуозный штрих можно выработать. Ф. Кюхлер приводит в пример Г. Венявского, имя которого носит один из видов штриха стаккато («стаккато Венявского»): «Г. Венявский долго и безуспешно пытался овладеть этим видом стаккато, руководствуясь указаниями учебников. Наконец, вопреки рекомендациям применив движение полно-

стью зажатой рукой, он буквально за сутки научился блестяще исполнять быстрое стаккато» [7, с. 49].

Из всей «истории со стаккато», на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что, по всей видимости, на уровне «высших достижений» большое значение имеет разработанная некогда К.А. Мартинсенем теория «индивидуальной» техники. По мнению Мартинсена, индивидуальная техника – это «техника, органически выросшая из индивидуальных творческих способностей индивидуума» [8, с. 30-31].

Как пишет далее Мартинсен, «взаимосогласованная система передачи «мысль – тело» всегда настолько же различна и индивидуальна, как различны и индивидуальны лица людей» [8, с. 32].

Теория Мартинсена, выдержав ощутимую волну критики от методистов-исследователей середины 20-го века, тем не менее, на наш взгляд, получила и весомую поддержку современных исследователей. Так, А.В. Гвоздев считает, что исполнительская техника опирается на систему игровых ощущений и восприятий музыканта. По мнению автора, «органичная целостность этой системы, которая отражает совокупность психофизических и духовных (психических) свойств индивида, отнюдь не исключает известной самостоятельности каждого из составляющих ее элементов, в частности, в процессе их изучения». Анализируя игровые движения как основу исполнительской техники, А.В. Гвоздев приходит к следующей формулировке: «двигательные ощущения музыканта есть субъективное восприятие выполняемых им исполнительских движений» [4, 5].

Именно в этой субъективности ощущений, на наш взгляд, и находится причина видимых различий в трактовке путей изучения того или иного технического приема.

По теории Н.А. Бернштейна, в ходе выработки двигательного навыка, происходит «обыгрывание» всяческих его видоизменений, осложнений и вариантов. Суть этого процесса в том, что «такое практическое знакомство с разнообразными осложнениями развивает в учащемся находчивость, способность не потеряться при непредвиденном осложнении и тут же найти прием для его преодоления». Такая «находчивость» «за-

страховывает выработанный навык от сбиваемости и деавтоматизации и накладывает на него последнюю лакировку – лакировку ловкости» [3, с. 238].

Почти нет такого реального движения, отмечает Бернштейн, в котором бы не было элемента приспособительной переключаемости к разным «непредвиденностям». При этом необходимо учитывать, что большое значение имеет индивидуальный путь человека к тем или иным движениям и действиям. Бернштейн показывает это на примере ходьбы. «...Походка – это индивидуальный целесообразный прием ходьбы: над его ...построением деятельно, хотя и бессознательно, работает в юности центральная нервная система каждого человека, как бы предвидя, что ему придется прошагать в течение своей жизни десятки тысяч километров». И далее Бернштейн приводит примеры формирования «по-ходки, по-черка, по-садки», – на наш взгляд, всего, в чем проявляется, так или иначе, индивидуальность человека [3, с. 258].

По мнению Бернштейна, исполнитель движения не только приспособительно откликается на изменения, которые приходят извне, но и сам вносит изменения в ход своих движений, – здесь на первый план высту-

пает активная, деятельная сторона находчивости. Ее называют инициативностью движений. В связи с этим, особо полезным для музыкантов-исполнителей кажется вывод Бернштейна о том, что при выполнении движения необходимо «сосредоточивать все свое внимание и всю волю на качестве результатов». И далее: «Нужно думать и помнить не о самих своих движениях, а о сути задачи, которую надлежит решить» [3, с. 274].

Резюмируя сказанное, Бернштейн будто продолжает мысль Нейгауза: «в движениях нужно сосредоточивать мысль и волю на их «что»; «как» придет уже само-собой» [3, с. 274].

Не хотелось бы увидеть в сказанном трактовку роли средств достижения цели как подчиненной, памятуя о диалектических взаимоотношениях «что» и «как», описанных Нейгаузом. Основной вывод, на наш взгляд, необходимо направить в другую плоскость: чаще всего основная цель («что») бывает для различных исполнителей единой, ибо обусловлена содержанием произведения, но вот средства достижения цели («как»), даже если они касаются единичного штрихового приема, могут быть разными, поскольку дорога к «что» выстраивается с помощью индивидуальной «системы игровых ощущений» [5], приобретенной годами личного опыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ауэр Л.С. Моя школа игры на скрипке; Интерпретация произведений скрипичной классики: [Пер. с англ.] / [Общая ред., вступ. статья и коммент. И. Ямпольского]. – М.: Музыка, 1965. – 272 с.
2. Беккер Х., Ринар Д. Техника и искусство игры на виолончели / [Пер. с нем. А.В. Броун, К.Л. Новогрудский; Авт. вступ. статьи и коммент. Б.В. Доброхотов]. – М.: Музыка, 1978. – 288 с.
3. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
4. Гвоздев А.В. Исполнительская техника скрипача и проблемы игровых ощущений. – Новосибирск: Новосибирская гос. консерватория (академия) им. М.И. Глинки, 2013. – 365 с.
5. Гвоздев А.В. Многокомпонентная система исполнительской техники как основа интерпретаторского творчества скрипача: автореферат дис. ... д-ра искусствоведения. – Новосибирск, 2015. – 40 с.
6. Григорьев В.Ю. Методика обучения игре на скрипке. – М.: Классика-XXI, 2006. – 255 с.
7. Кюхлер Ф. Техника правой руки скрипача. – Киев: Музична Украина, 1974. – 57 с.
8. Мартинсен К.А. Методика индивидуального преподавания игры на фортепиано; перевод с немецкого В.Л. Михелиса; редакция, комментарии и вступительная статья Л.И. Ройзмана. – М.: Музыка, 1977. – 126 с.
9. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога. – 5-е изд. – М.: Музыка, 1988. – 240 с.
10. Флеш К. Искусство скрипичной игры / Вступ. ст., коммент. и доп. К.А. Фортунатова. – М., 1964. – 269 с.
11. Флеш К. Искусство скрипичной игры. Художественное исполнение и педагогика. – М.: Классика-XXI, 2004. – 304 с.

12. Штейнгаузен Ф.А. Физиология ведения смычка: сокращенный перевод с немецкого издания Марка Мейчика. – М.: Музторг ПТО МОНО, 1930. – 107 с.
13. Шульпяков О.Ф. Скрипичное исполнительство и педагогика. – СПб.: Композитор, 2006. – 496 с.
14. Яньшинов А.И. Техника смычка: Руководство для выработки штрихов. – М.: Гос. муз. изд-во, 1933. – 68 с.

«WHAT?» DEFINES «HOW?»: ON THE QUESTION OF THE INDIVIDUALITY OF THE PLAYING MOVEMENT OF A PERFORMING MUSICIAN

IVONINA Lyudmila Fedorovna

Professor

Perm State Institute of Culture

Perm, Russia

The author analyzes the relationship between the purpose of a performance movement and the ways the movement is achieved. The thesis formulated by G.G. Neuhaus, «The clearer the goal, the more clearly it dictates the means to achieve it», aligns, in the author's opinion, with the views of N.A. Bernstein on the essence of dexterity and its development. Using the example of the description of methods for studying the staccato articulation, the author shows how different the ways to achieve a certain goal can be and draws conclusions about the individual basis for developing a particular playing technique.

Keywords: Instrumental pedagogy, musical performance, instrumental technique, system of playing sensations.

УДК 379.852

МУЛЬТИАКТИВНЫЙ ТУР ПО АЛТАЮ

ШАРИЕВА Аделина Иркиновна

студент

Научный руководитель: АЛЕКСУШИН Глеб Владимирович

доктор исторических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, Россия

В статье рассматривается разработка комплексного рекреационно-спортивного туристского продукта в Алтайском крае. Продукт совмещает элементы этнографического туризма и спортивного туризма. Особое внимание в разработанном продукте уделено познавательному процессу – знакомству с природой, с культурными ценностями и историческими фактами Алтая. Также большое внимание уделено спортивной составляющей: конные походы, сплавы по реке, пешие маршруты.

Ключевые слова: туризм, активный туризм, спортивный туризм, этнографический туризм, Алтайский край.

Научно-технический прогресс затронул все области жизни человека, в том числе распределение нагрузки на работу и отдых. В современную эпоху, когда люди много времени посвящают отдыху, важно выбирать

виды отдыха, которые не только увлекательны, но и полезны для здоровья. В этом вопросе люди делятся на несколько категорий.

Первая категория выбирает пассивный туризм, например, нежится на пляже с бокалом

прохлаждающего напитка. По определению журнала «Туристический вестник», пассивный туризм – это вид путешествия, ориентированный на более спокойную и менее напряженную отношении физических нагрузок, программу тура, предполагающий физический покой организма [7].

Вторая категория выбирают активный отдых, совмещая приятное с полезным. Активный отдых – это способ проведения свободного времени, разновидность хобби, в процессе которого отдыхающий занимается активными видами деятельности, требующими активной физической работы организма, работы мышц, всего тела.

Третья категория выбирает активный туризм – это вид путешествия, связанный с активными способами передвижения по маршруту и совершаемый человеком в рекреационных и спортивных целях [6]. Активный туризм отличается от активного отдыха тем, что активный туризм – это путешествие к каким-либо туристическим достопримечательностям, совмещаемое с активной физической работой организма.

Четвертая категория выбирает спортивный туризм, который отличается от активного туризма тем, что предполагает значительные физические нагрузки, которые под силу только подготовленным спортсменам [5]. В спортивном туризме участники тура не только знакомятся с туристскими достопримечательностями, но и соревнуются между собой ради достижения спортивного результата.

Россия обладает богатым историческим наследием, занимает обширные территории, имеет разнообразный рельеф местности, богата водными ресурсами и разнообразием флоры и фауны. В связи с этим, активный туризм довольно стремительно набирает обороты. Идет развитие мест проведения активного туризма, а именно: горных курортов, развитие баз клубов, создаются научные центры, полигоны и базы спортивного ориентирования и туризма, прокладываются пешие маршруты по пересеченной местности, горной местности, преодоление водных преград.

Активный туризм в России может стать одним из главных видов туристской деятельности, а в ряде регионов он может заложить основу для устойчивого развития экономики.

Отдых на природе в сочетании с получением знаний в области истории и географии страны дает возможность путешественникам, уставшим от воздействия техногенной среды, восстановить не только защитные функции организма, но и в целом – гармонию в своем мироощущении; является перспективным направлением в рациональном природопользовании, сохранении культуры, образовании, воспитании и формировании эколого-нравственного мировоззрения [4].

Рассмотрим конкретный пример туристского продукта – «мультиактивный тур по Алтаю». Данный пятидневный тур представляет собой комплексный продукт, который включает различные виды активности:

1. Конные маршруты через перевал Кара-Таш.
2. Археологические экскурсии в урочище Сору.
3. Рафтинг по реке Катунь.
4. Треккинг к Каракульским озерам.

В современном мире индустрия туризма претерпевает значительные изменения, адаптируясь к новым запросам путешественников. Особый интерес представляет анализ трансформации туристского продукта на территории горного Алтая – региона, известного своим уникальным природным и культурным наследием.

Горный Алтай – уникальная территория, где величественные горные массивы соседствуют с кристально чистыми озерами, а древние традиции гармонично вплетаются в современность. Этот регион давно зарекомендовал себя как премиальное направление для искателей приключений и ценителей первозданной природы.

Исследователи отмечают, что современный туристский продукт в данном регионе эволюционировал от простых экскурсионных программ до комплексных мультиактивных туров, сочетающих различные виды активности и познавательные элементы. Примером такой трансформации служит развитие маршрутов, включающих знаковых природных объектов, таких как Семинский перевал, озеро Ару-Кем и Каракольская долина.

Мультиактивный тур познакомит гостей с самыми впечатляющими локациями региона. Особое внимание уделяется экологическому

аспекту. Маршруты разработаны с учетом минимизации воздействия на окружающую среду, что способствует сохранению уникальных природных комплексов региона. Важным элементом данного продукта является включение культурно-исторического компонента. Посещение древних курганов, знакомство с традициями местного населения, изучение исторических событий региона становятся неотъемлемой частью современного туристской программы.

Первый день маршрута покажет туристам озеро Ару-Кем (алт. «чистое озеро»). Согласно исследователям Алтайского государственного заповедника, экосистема озера представляет собой уникальный природный комплекс, где произрастает более 40 видов растений, занесенных в Красную книгу Республики Алтай [3]. Особую ценность представляют популяции венерина башмачка (*Suipedium calceolus*) и кандыка сибирского (*Erythronium sibiricum*). Само озеро характеризуется исключительной прозрачностью воды, что свидетельствует о высокой степени ее чистоты. Примечательной особенностью Ару-Кема является его термический режим: температура воды здесь заметно выше, чем в других высокогорных водоемах региона, что делает возможным купание в летний период времени. В 13 километрах от села Кулада, среди величественных гор Алтая, раскинулось живописное озеро Ару-Кем, представляющее собой уникальный природный комплекс. Окружающий ландшафт являет собой гармоничное сочетание таежной растительности и высокогорных альпийских лугов, где могучие кедры, стройные лиственницы и статные пихты создают неповторимый природный ансамбль.

Второй и третий день посвящены исследованию Каракольской долины. По данным Института археологии и этнографии СО РАН (Сибирское отделение Российской академии наук), на территории долины зафиксировано более 5000 археологических объектов, датированных периодом от эпохи неолита до средневековья (<https://archaeology.nsc.ru/?ysclid=m4pqg h3lu7547663722>). Двухдневный конный маршрут по Каракольской долине предоставляет уникальную возможность детального знакомства с богатейшим культурным наследием Ал-

тая. Долина, простирающаяся вдоль русла реки Каракол, образует природный коридор шириной около трех километров между историческим Чуйским трактом и величественным Теректинским хребтом. Территория окаймлена горными массивами с высотными отметками от 1000 до 2700 метров над уровнем моря и представляет собой настоящую сокровищницу археологических памятников.

Первый этап маршрута включает восхождение к перевалу Кара-Таш по извилистым конным тропам, пролегающим через хвойные леса с живописными бродами через горные потоки. Панорама, открывающаяся с перевала, позволяет охватить взором всю величественную долину реки Каракол. Маршрут также знакомит путешественников с древними алтайскими традициями – ритуалами повязывания священных лент Дьалама и возведения каменных пирамид Обо. Обратный путь проходит по живописной горной тропе, откуда открывается величественный вид на доминанту Теректинского хребта – гору Уч-Энмек.

Второй день активного отдыха посвящен исследованию урочища Сорун – обширной долины, являющейся уникальным археологическим комплексом, насчитывающим около 2000 курганов, возраст которых превышает 5000 лет. Особую научную ценность представляют более 7000 балбалов – древних каменных изваяний, выступающих в роли молчаливых стражей этого священного места. По оценкам исследователей, в урочище Нижнее Соорун расположены монументальные усыпальницы скифских пазырыкских вождей, превосходящие по своим масштабам известные курганы Пазырыкского и Башадарского могильников. Маршрут завершается пешей экскурсией к скальным образованиям с древними петроглифами – уникальными образцами наскального искусства, выполненными методом выбивки или нанесения красочного пигмента.

Четвертый день тура посвящен водному маршруту по реке Катунь – главной водной артерии Горного Алтая. Программа включает прохождение каскада порогов различной категории сложности: Семинского, Мунинского и Манжерокского. Данные водные препятствия, относящиеся к начальной категории сложности, делают маршрут доступным для начинающих рафтеров и юных путешествен-

ников. Особым пунктом маршрута является посещение Камышлинского водопада – уникального гидрологического объекта, образованного падением горного потока с 12-метровой высоты.

Пятый день посвящен исследованию системы Каракольских озер – комплекса из семи водоемов ледникового происхождения, расположенных каскадом на высотах от 1820 до 2097 метров над уровнем моря, на западном склоне хребта Иолго, в непосредственной близости от перевала Багаташ. Маршрут следует по исторически сложившейся тропе, последовательно соединяющей все озера комплекса. По мере набора высоты перед путешественниками открывается панорама горно-таежного ландшафта, характерного для среднегорья Северного Алтая.

Туристская программа гармонично дополняется этнокультурным компонентом, включающим знакомство с традиционной алтайской кухней и обычаями местного населения. Оздоровительная составляющая представлена комплексом физиотерапевтических процедур и ежедневными сеансами традиционной русской бани, способствующими восстановлению после активных маршрутов.

Таким образом, «Мультиактивный тур по Алтаю» позволяет за короткое время познакомиться с природными достопримечательностями Алтая, попробовать различные виды активного отдыха и погрузиться в культуру региона. Маршрут составлен таким образом, чтобы физические нагрузки чередовались с отдыхом, а каждый день приносил новые впечатления и открытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексушин Г.В.* История самарского края для экскурсоводов: Учебно-методическое пособие. – Самара: Ретроспектива, 2006. – 40 с.
2. *Алексушин Г.В.* Туристско-рекреационный кластер и его элементы: Монография. – Самара: Прайм, 2018. – 58 с.
3. Алтайская Республика. О регионе. – URL:<https://www.altai-republic.ru/about-the-region/prirodnye-territorii/> (дата обращения: 10.12.2024).
4. *Старостенко К.В.* Развитие активного туризма в России: проблемы и перспективы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 2. – С. 183-186.
5. Теоретические аспекты активного туризма. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-aktivnogo-turizma?ysclid=m4ppov90vg217084516> (дата обращения: 10.12.2024).
6. Туризм России. – URL:<https://www.advesti.ru> (дата обращения: 10.12.2024).
7. Туристический вестник. – URL: <https://www.tourvest.ru> (дата обращения: 10.12.2024).

MULTI-ACTIVE ALTAI TOUR

SHARIEVA Adelina Irkinovna

Student

Scientific Supervisor: **ALEKSUSHIN Gleb Vladimirovich**

Doctor of Sciences in History, Professor

Samara State University of Economics

Samara, Russia

The article discusses the development of a comprehensive recreational and sports tourism product in the Altai Territory. The product combines elements of ethnographic tourism and sports tourism. Particular attention in the developed product is given to the educational process - acquaintance with nature, with cultural values and historical facts of Altai. Much attention is also given to the sports component: horseback riding, river rafting, hiking routes.

Keywords: tourism, active tourism, sports tourism, ethnographic tourism, Altai Krai.